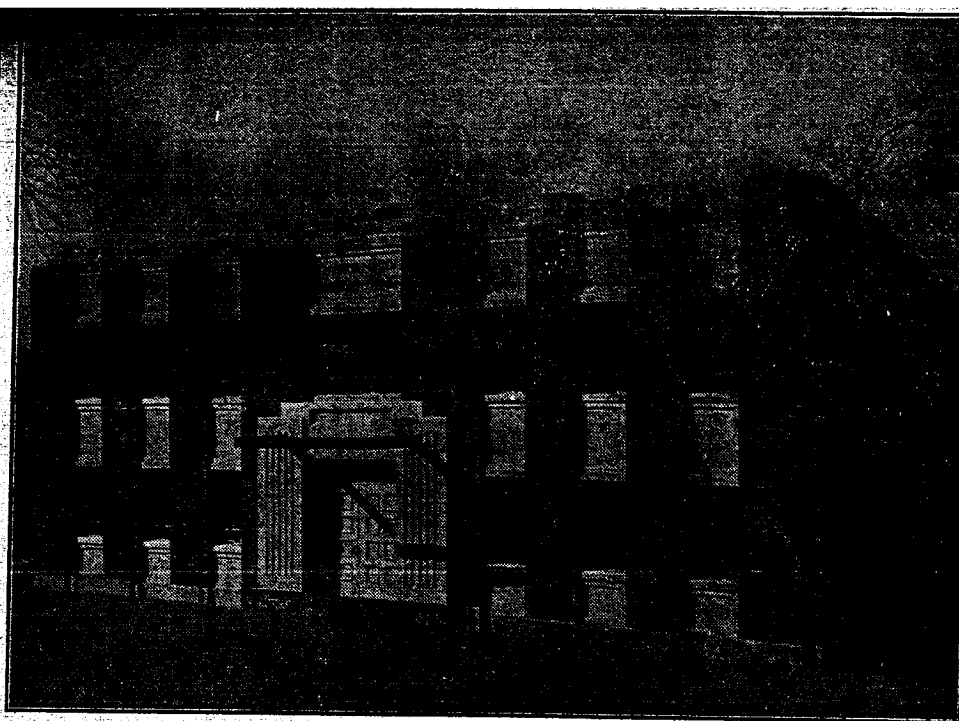

1948

▼ Карпаторусский
КАЛЕНДАР ▼
Лемко ▼ Союза

• Составил Др. С. Пытис •

КАРПАТОРУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР В ЮНКЕРС, Н. Й.

::: НАША НАРОДНА БУДОВА :::

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс знае ныні вся карпаторусска емиграция в С. Ш. А. и в Канаді. Построенна в 1938 року, тота Народна Будова за послідных 10 літ была місцем многих историчных собраний и торжеств нашей емиграции.

В Народной Будові К. А. Центра есть велика, модерно устроєнна галя на концерты, представления и массовы собрания. В ней може поміститися до 1,200 особ.

В Народной Будові К. А. Центра есть ресторан, открытый всегда для публикы.

В Народной Будові К. А. Центра поміщаєся типография и редакция нашей народной газеты "Карпатска Русь", а также головна канцелярия Лемко-Союза.

Каждый карпаторосс должен быть членом Карпаторусского Ам. Центра. Полный членский взнос на ціле житья есть \$25.00.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мидланд евни, близко головной Кросс-Каунти Ровт, котра провадит из міста Нью Йорка и штата Нью Джерзи до штата Коннектикут.

Carpatho-Russian American Center, Inc.

556 Yonkers Ave.

(Yonkers 5-9570)

Yonkers, N. Y.

Карпаторусский КАЛЕНДАР ЛЕМКО-СОЮЗА

на

1948

Составил

Др. Симеон С. Пыж

Год Издания 23-ый

Печатано в типографии Лемко-Союза

Йонкерс, Н. Й.

556 Yonkers Avenue,

Yonkers 4, N. Y.

ЦІНА 85 ЦЕНТОВ

ЦЕРКОВНІ ІНДИКАТОРИ НА ГОД 1948

Мясниц: 8 неділь и 5 днів
Неділя Мытаря и Фарисея: 9 февраля (22 февр.)
Н. Мясопустна: 23 февраля (8 марта).
Н. Сыропустна: 1 марта (14 марта)
Пасха Христова: 19 априля (2 мая)
Пасха латинска: 5 неділь перед восточном
Вознесение: 28 мая (10 июня)
Сошествие Св. Духа
(Русалы): 7 июня (20 июня)

ЛЕГАЛЬНЫ ПРАЗДНИКИ В США

1. Каждая неділя (воскресенье).
2. Новый Год — 1-го января. Во всіх штатах за вынятком: Массачусетс, Миннесота, Миссиссиппи, Нью Гемпшер, Аризона, Нью Мексико и округ Колумбия.
3. День рождения Президента Линкольна — 12-го февраля (в 20 северных штатах).
4. День рождения Джорджа Вашингтона, первого Президента США — 22-го февраля. Празднуется во всіх штатах и территориях, за вынятком штата Миссиссиппи, где тот день только в школах празднуется.
5. День украшения могил павших солдат ("Декорейшен Дей") — 30-го мая. Празднуют в большинстве штатов (за вынятком, Флориды, Джорджии, Айдаго, Луизианы, Миссиссиппи, Норт и Саут Каролайны, Теннесси, Тексаса и Нью Мексико).
6. "Форт ов Джулай", День независимости США — 4-го июля. Празднуют во всіх штатах и территориях США.
7. День Труда ("Лейбор Дей") — первый понедельник місяца сентября. (В 1948 — 6-го сентября). Празднуют во всіх штатах.
8. День Колумба — 12-го октября. Празднуют в штатах: Калифорния, Колорадо, Коннектикут, Иллинойс, Мериленд, Мизури, Монтана, Нью Джерси,

Нью Йорк, Пеннсилвания, Род Айленд.

9. День Благодарения ("Тенкsgiving Дей") — в последний четверг місяца ноября. Празднуют во всіх штатах и территориях, хотя не всюду он объявляется легальным праздником.

10. Рождество Христово ("Кризмус") — 25-го декабря. Празднуют во всіх штатах.

Кроме вышеуказанных дней, майже каждый штат має ище свои легальны праздники. День всеобщих федеральных и штатных выборов (обыкновенно в первый вторник ноября) считается так само законным праздником в большинстве штатов.

АМЕРИКАНСКА ЛІТОПИСЬ

Годы:

1492. Христофор Колумб, итальянец, открыл Новый Світ.
1565. Испанцы поселились в Ст. Августин, Флорида. Самый старший теперь город в Соединенных Штатах.
1607. Поселение в Вирджинии — первая успешная колония в 13-ти первоначальных штатах, начата англичанами.
1620. Англичане начали заселять Массачусетс.
1664. Англичане забрали голландцам город Нью Амстердам и назвали го Нью Йорком.
1759. Англичане отнесли окончательную победу над французами в Квебек.
1775. Началась революция

война с северо-американских колоний против Англии.

1776. Декларация Независимости от Англии проголосована в Филадельфии.
1777. Американцы выиграли битву у Саратога.
1779. Американцы при помощи французов отнесли окончательную победу над англичанами у Йорктауна.
1783. Подписание мирного договора с Англией в Париже (3 сентября), в котром Англия признала независимость Соединенных Штатов.
1787. В Филадельфии собралась конвенция для приготовления Конституции США.
1789. Согласно Конституции, Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатов.
1803. Соед. Штаты откупили от французов Луизиану.
1807. Роберт Фултон побудовал первый пароход.
- 1812—1815. — Вторая война с Великобританией.
1823. Объявлено доктрину Монро, чым остережно европейцев перед устройением новых колоний в Америке.
1825. Открыт канал Ири, через што Нью Йорк стал торговым центром Соед. Штатов.
1830. В Соед. Штатах по раз первый употреблено с успехом локомотив.
1845. Annexed Техас.
- 1846—1848. Война с Мексиком, по котрой Соед. Штаты получили югозападные штаты и территории.
- 1861—1865. Гражданская война между южными и северными штатами.
1863. Президент Линкольн объявил свободу для негров.
1863. Северные штаты выиграли битву у Геттисбурга.

1869. Окончено будову железной дороги, соединяющей Нью Йорк с Сан Франциско.
1932. Провал республиканской партии на выборах. Выбор Президента Франклина Делано Рузвельта, демократа.
1935. Найвысший Суд С. Ш. решил, што НРА противится Конституции С. Ш.
1940. Президент Рузвельт выбраный на третий термин Президентом США. То случилось первый раз в истории США, што тот самый Президент был выбраный на третий термин.
1941. Задничий напад японской авиации на американский флот в Перл Гарбор (7 декабря). Начало американско-японской войны. Гитлеровская Германия объявила войну Соединенным Штатам.
1944. Франклин Делано Рузвельт избраный четвертый раз Президентом США.
1945. Умер Президент Франклин Делано Рузвельт (12 априля). Вице-президент Гарри Труман занял пост Президента США. 7-го мая. Капитуляция гитлеровской Германии. 5-го августа. Американцы кинули первую атомную бомбу на японское место Гирошима. 12-го августа. Капитуляция Японии. Конец 2-ой мировой войны.
1946. Победа республиканской партии на выборах в Конгресс. Наступ реакции на демократичные права американского народа.
1947. "Доктрина Трумана" — Президент Труман в беседе перед Конгрессом объявил борьбу против коммунизма в целом світі (12 марта).

Январь 1948 January

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 С	Обр. Г. Н. Х. Н. Г. 1948.
2 Ч	Сильвестра п. Рим.
3 П	Прор. Малахия —
4 С	Собор 70 Апостолов
5 Н	п. Просвщ. Навеч. Б.
6 П	Богоявление Господне
7 В	† Собор св. Иоан. Крест.
8 С	Георгия, Емилиана
9 Ч	Полиевкта
10 П	Григория Ник.
11 С	† Преп. Феодосия вел.
12 Н	по Просвщ., мч. Татианы
13 П	Ермила и Стратоника
14 В	Прп. Отец Синайских
15 С	Павла Фив., Иоанна
16 Ч	Поклонение вер. св. П.
17 П	† Пр. Антония вел.
18 С	Афанасия и Кирила
19 Н	35. Макария
20 П	† Пр. Евфимия Вел.
21 В	Прп. Максима, Евгения
22 С	Ап. Тимофея, прмч Анас.
23 Ч	Свмч. Климента
24 П	Ксентии прп.
25 С	† Св. Григория Богослова
26 Н	36. Ксенофонта
27 П	† Перенес. мощ. св. Иоан.
28 В	Пр. Ефрема Сирина
29 С	Прн. мощ. св. мч. Игн. Б.
30 Ч	Трех Святителей
31 П	Свмч. и безср. Кира и Ио.

14	Январь. Феликса
15	Мавра
16	Маркилла
17	Антония
18	2 по Елиф. Фердинанда
19	Канута
20	Фабиана
21	Агнеты
22	Св. Семьи
23	Обруч. Пр. Дивы Марии
24	Тимофея
25	3. Обращение Павла
26	Поликарпа
27	Иоанна Златоуста
28	Валерия
29	Франца
30	Мартина
31	Петра
1	(Февр.). Мясопустна
2	Пр. Д. Марии Гром.
3	Блажея
4	Вероники
5	Агаты
6	Дсроты
7	Ромуальда
8	Н. Запуст.
9	Аполлонии
10	Схоластики
11	Луциана
12	Гавдентия
13	Катерины

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны Дни в Январі

Перва русска газета: — В январі 1703 года, при царі Петрі І, почала виходити в Москві перва русска газета "Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ". То была маленька газетка, розміром в осьму частку листа, и мала тираж с початку в 1000 экземпляров. Выходила кажды два-три дни.

В первом номері были помещены повідомлення про ново-отлиты пушкы и мортиры, про слона, присланного индийским шахом государю и про то, што в Москві от 24 ноября до 24 декабря 1702 г. народилось 386 дітей. Так само говорилось, што в Москві школы примножаются, и 45 студентов слушают философию, а в математичной штюрманской школі есть понад 300 учеников, котры "добре науку приймают".

Петр І любил свою перву русску газету. Он заходил часто в типографию, редагувал первы номера и читал корректуру.

Переяславска Рада: — 8 (18) января 1654 г. гетман Богдан Хмельницкий созвал в Переяславі козацку раду, штобы обсудити и рішити вопрос о воссоединении Украины с Россиом. На раду собрались великы массы народа с ріжных земель Украины — козаки, міщане, духовенство. На вопрос Хмельницкого, куда хоче итти народ: под турецкого царя, крымского хана, польского короля или царя Восточного православного, Великой Руси государя, всі закричали: "Волим под царя Восточного православного!"

Но прошло ище много часу, и потекло много крови, поки постановление Переяславской Рады было претворено в действительность. Приблизительно вся Украина была объединена с Россиом аж в Советском Союзи послі Великой Отечественной Войны 1941 — 1945 г.г.

День Памяти В. И. Ленина: — 21 января (8 по ст. кал.) 1924 г. в Горках под Москвою послі тяжелой болізни умер гениальный вождь Великой Русской Революции, основатель первой в світі советской социалистичной державы, Владимир Ильич Ленин.

В. И. Ленин родился 22 апріля 1870 г.

В Советском Союзи день памяти Ленина совпадает с другим памятным для русского народа днем — "Кровавым Воскресеньем". В неділю 9 января (22 по нов. кал.) 1905 года в Петербургі 140,000 рабочих с женами, дітьми и стариками, несучи хоругви и царскы портреты, співаючи молитвы, пустилися в процессии улицами міста к Зимнему Дворцу, штобы подати свою петицию царю Николаю II. Царь послал войско, котре загородило дорогу к Зимнему Дворцу и открыло огонь в процессию. Поверх 1,000 человек было убито и поверх 2,000 ранено. В тот день была росстріляна віра русских рабочих в царя.

Февраль 1948 February

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Смч. Трифона, Петра	14	Февраль. Валентина
2 Н	37. Стрітєння Господне	15	1 Н. Поста
3 П	Св. Симеона и Анны	16	Юлиан.
4 В	Пр. Исидора	17	Констанции
5 С	Мч. Агафии	18	Флавиана
6 Ч	Пр. Вукола еп. См. М. И.	19	Попьелец
7 П	Прп. Парфения и Луки	20	Леона
8 С	Свмч. Феодора Страт.	21	Андрея, Фортуната
9 Н	Мыт. и Фарисей	22	2. Н. Поста
10 П	Свмч. Харлампия, Порф.	23	Романа
11 В	Свмч. Власия, Св. Феод.	24	Мафея
12 С	Св. Мелетия Антиохийск.	25	Анастасии
13 Ч	Пр. Мартиниана	26	Виктора
14 П	Пр. Аксентия, св. Кирила	27	Александра
15 С	Св. ап. Онисима, Пр. Ев.	28	Романа, Леандра
16 Н	О Блудном сыні	29	3 Поста. Романа
17 П	Св. вч. Феодора Тирона	1	Март, Альбина
18 В	Св. Льва папы Римского	2	Ап. Павла.
19 С	Св. Архипа и Филемона	3	Кунегунды
20 Ч	Св. Льва еп. кат. Агаф. п.	4	Казимира
21 П	Прп. Тимофея, св. Евст.	5	Фридриха
22 С	Муч. Евгенийск., пр. Аф.	6	Колеты
23 Н	Мясопустна	7	4 Поста
24 П	† Обріт. главы св. Ион. Кр.	8	Иоанна Б.
25 В	Св. Тарасия Архиеп. Конст.	9	Франциски
26 С	Св. Порф. свмч. Севаст.	10	40 мучеников
27 Ч	Св. Прокопия Д.	11	Константина
28 П	Прп. Василия исп. Св. Н.	12	Григория Вел.
29 С	Кассиана	13	Катерины

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в февралі

Розгром німцев под Сталинградом: — 2 февраля 1943 г. закончилась велика Сталинградска битва, котра была переломным моментом в ході Великой Отечественной войны советского народа против нацистской Германии, як и в ході цілой 2-ой світовой войны.

Поверх 5 місяцев продолжалась беспримірна в истории битва под Сталинградом. Послі тяжких оборонительных боев Красна Армия 19 ноябля 1942 г. перешла в контр-офензиву и уничтожила цілковито найсильнішу группу німецкой армии. В результаті советской контр-офензивы была окружена и уничтожена німецка армия, яка числили 330,000 солдатов и офицеров. Остатки той німецкой армии сдались в плін разом с 24 генералами, на чолі с генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

Дмитрий Иванович Менделеев: — Гениальный ученый-природознавец, открывший нову эпоху в развитии химических знаний, родился 8 февраля 1834 г. в Тобольску, в родині директора гимназии. Самым замечательным открытием Менделеева была периодична система химических элементов. Он доказал, што властивости элементов, а также их соединений находятся в периодичной зависимости от величины атомной вагы тех элементов. На основі того закона он предсказал существование новых тогди ище незнанных элементов и с великом точностью описал властивости, якы они повинны мати. И дійствительно такы элементы были открыты потом учеными.

Менделеев проявил свой творчий, гений в ріжних других областях науки и в практичном приміненіи научных открытий в промышленности и сельском хозяйстве.

Умер 2 февраля (20 января по ст. кал.) 1907 г., оставяючи богатое наукове наслідство, понад 350 книг, брошур, статей. Основной його труд "Основы химии" остаеся до сих пор настольном книгом каждого химика.

Иван Андреевич Крылов: — Знаменитый русский баснописец родился 13 февраля 1769 г. в Москві в родині небогатого армейского офицера.

Писати Крылов начал рано. В первом периоді своей литературной діяльности он высмівал в ідких сатирах поміщиков и дворянство, чым стяг на себе преслідования царского правительства. Позже Крылов перешол на байки-басни, котры доставили йому бессмертну славу. Як баснописец, Крылов занял перве місце не лем в русской, но и в світовой литературі.

День Красной Армии: — 23 (10) февраля 1918 г. отділы новой рабоче-селянской Красной Армии Советской России розбили под Нарвом и Псковом войска кайзеровской Германии, якы наступали на Петроград (Ленинград). И тот день, 23 февраля, (по новому кал.) празднуеся каждого року в Советском Союзе як День Красной Армии.

Тот первый удар німецкым захватчикам явился як бы предзнаменованием, што той новой армии буде суждено через 24 roky послі своих уродин задержати и розгромити найбільшу военну машину, яку собрала коли-нибудь Германия для грабежной войны. Красна Армия заняла обі німецкы столицы, Берлин и Відень, в котрых долги столітия выраблялись планы німецких грабежных походов на славянскы земли.

Март 1948 March

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н	Сыропустна. Евд.	14	5. Н. Поста
2 П	Феодота Свмч.	15	Климентия
3 В	Евпатория и др. Муч.	16	Св. Авраама
4 С	Герасима Преп.	17	Гертруды
5 Ч	Конона Муч.	18	Едуарда
6 П	42 Муч. в Ам.	19	Иосифа Обручника
7 С	Ефрема Свмч.	20	Клавдии
8 Н	1 Нед. Поста.	21	Н. Цытоносна
9 П	40 Муч. Севастийских	22	Октавиана
10 В	Киприяна Муч.	23	Св. Войтеха
11 С	Софония Св. Патриарха	24	Арх. Гавриила
12 Ч	Теофана Преп.	25	Благов. Пресв. Богород.
13 П	Никифора Свм.	26	Вел. Пят.
14 С	Венедикта Преп.	27	Иоанна
15 Н	2 Нед. Поста.	28	Воскр. Христово
16 П	Трофима Мч.	29	Вел. Понед.
17 В	Алексия Преп.	30	Квирина
18 С	Св. Кирилла Иерус.	31	Бальбины
19 Ч	Хризанта и Дарии Муч.	1	Апріль. Гутона
20 П	Прп. Иоанна, Сергия	2	Францишка
21 С	Якова Преп.	3	Ришарда
22 Н	Крестопоклонна	4	1. Нед. Біла
23 П	Никона Мч. и Учеников	5	Викентия
24 В	Захария Преп.	6	Юлианны
25 С	Благовіщ. Пр. Богород.	7	Св. Сагуна
26 Ч	Собор Арх. Гавриила	8	Дион. Еп.
27 П	Св. Матроны Селун.	9	Мария Кл.
28 С	Илариона и Стефана Преп.	10	Езекиила
29 Н	4 Нед. Поста	11	2. Льва Вел.
30 П	Иоанна Ліств.	12	Юлия
31 В	Ипатия Свмч.	13	Юстина

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятные дни в марті

Международный Женский День: — 8 марта (по н. кал.) прогрессивны робочы организации цілого світа обходят свято женщины. Празднование Женского Дня было установлено в 1910 г. по предложению Клары Цеткин на Международной женской конференции социалисток в Копенгагені (Дания). В России празднование того дня было проведено первый раз в 1913 г.

Февральска революция — Поваление царизма в России: — В первой половині марта 1917 г. (по ст. кал. при конці февраля) в Петрограді выбұхли великы страйкы робочых и демонстрации против голода, войны и царизма. К демонстрациям присоединились солдаты Петроградского гарнизона, и так страйкы и демонстрации привели к вооруженному восстанию против царского правительства и к абдикации царя Николая II. Тот переворот перешол в историю под назвом Февральской революции. На чолі той революции ишла большевица партия под руководством В. Молотова, котрый находился в Петрограді. Но либеральны депутаты Государственной Думы в порозумінии с есери-меньшевицкими лидерами створили Тымчасовый Комитет Государственной Думы, а пару дней позже Тымчасове правительство на чолі с князем Львовым. Робочы и солдаты створили свой Совіт робочых и солдатских депутатов. Так в России послі свержения царя получилось двоевластие.

Тарас Григорович Шевченко: — Великий поет-революционер Украины, борец против паньщины-кріпостничества и царского самодержавия, родился 9 марта 1814 г. в селі Моринцах, на Киевщині, в родині кріпостного селянина. Як кріпак, Шевченко в молодых роках был взятый на службу до панского двора. Замітивши малярский талант у молодого Шевченка, пан отдал його на науку до одного маляра в Петербургу, шобы мати свого придворного маляра. Но там в Петербургу Шевченко познакомился с видными русскими художниками и писателями, які выкупили його от пана и дали му возможность поступити в Академию художеств, котру он окончил с добрым успіхом. В 1847 г. Шевченко был арестованный царском полициом за свои революційны поэзии против царя и за участие в Кирилло-Мефодиевском братстві, и за кару засланный простым солдатом в Оренбург, где он мучился десять літ.

На розвитие украинской литературы, культуры и литературного языка Шевченко оказал исключительно велике влияние. Но притом он глубоко цинил литературу великого русского народа и ряд своих творов написал на русском языке.

Николай Васильевич Гоголь: — Великий русский писатель родился 19 марта 1809 г. в селі В. Сорочинцах, на Полтавщині. В развитии русской литературы Гоголь має громадне значение. Он дал початок критично-реалистичному напряду в русской литературе и сатиричному изображению тогдашньої действительности.

В поемі "Мертвые души" Гоголь створил бессмертны типы дворянско-поміщиной России. В комедии "Ревизор" он вывел на сцену и осміял тогдашних царских чиновников. В историчной повісти "Тарас Бульба" Гоголь представил славну борьбу украинских козаков за волю и православну віру против польской шляхты.

Апріль 1948 April

РУССКЫ СВЯТА

1	С	Прп. Марии Египет.
2	Ч	Тита и Поликарпа
3	П	Никиты Прп.
4	С	Иосифа и Зосимы
5	Н	5 Нед. Поста
6	П	Евтихия Св.
7	В	Георгия Еп., Мелитин.
8	С	Иродиона Ап.
9	Ч	Вадилея Преп.
10	П	Терентия Мч.
11	С	Антипы Свмч.
12	Н	Цвітна
13	П	Артемона
14	В	Мартина
15	С	Аристарха Св.
16	Ч	Агапии Муч.
17	П	Вел. Пятница. Симона Прп.
18	С	Иоанна Преп.
19	Н	Воскресение Христово
20	П	Світ. Понеділок
21	В	Світ. Вторник
22	С	Луки и Клим.
23	Ч	† Георгия Вмч.
24	П	Саввы Мч.
25	С	Марка Евангел.
26	Н	Фомина.
27	П	Симеона Свмч.
28	В	Поликарпа
29	С	Св. 9 Муч. из Кизики
30	Ч	† Якова Заведеева Ап.

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

14	Апріль. Валериана
15	Анастасии
16	Ламберта
17	Аникиты
18	3. Апполония
19	Тимона
20	2 Св. Агнешка
21	Св. Ансельма
22	Сотера и Кая
23	Войтеха
24	Юрия
25	4. Марка Ев.
26	Клета Маркилла
27	Св. Петра Кан.
28	Павла, Виталия
29	Петра
30	Катрены
1	Май. Филиппа
2	5. Зигмунта.
3	Обр. Честн. Креста
4	Флориана
5	Пия папы римск.
6	Вознесение
7	Св. Домицеллы
8	Станислава
9	6. Св. Григория.
10	Издора
11	Адольфа
12	Панкратия
13	Серватия

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в апрілі

Ледове побоище: 5 апріля 1242 г. князь Александр Невский розбил на голову войска німецких рыцарей Ливонского ордена, котры стремились захватити всю Сіверну Русь. Тота знаменита битва произошла на Псковском (Чудском) озері, на льду, бо озеро было ище замерзнене. От того в русских літописях тота битва извістна под именем Ледового побоища.

Тота побіда остановила німецкий натиск на сіверны области русской земли и спасла Сіверну Русь от німецкого поневоления. Послі Ледового побоища німецкы рыцари не были уж в силі предприняти больших походов на Русь.

Александр Иванович Герцен: — Великий русский писатель, гениальный мыслитель, революционер-демократ, родился 6 апріля 1812 г. в Москві.

Жестокий террор царского правительства примусил Герцена выхати в 1847 г. за границу. Он остался в эмиграции до конца своего житья. В 1853 г. Герцен основал в Лондоні "Волную русскую типографию", где печатал свои революційны статьи и брошюры, які пересылались нелегально в Россию. В 1855 г. он начал выдавати журнал "Полярная Звезда", а в июлі 1857 г. появился первый номер славной герценовской газеты "Колокол", в котром Герцен раскрывал и бичувал злочины царского правительства. Всі свои силы он отдал на борьбу против кріпостного права и бюрократично-полицейских порядков в царской России.

В своем знаменитом творі "Былое и Думы" Герцен представил цілу эпоху историчного развития России и Зап. Европы.

Ленскы события: — 4 (17) апріля 1912 г. царске правительство устроило дику масакру страйкуючих рабочих на Ленских золотых копальнях в Сибири. Было убито и ранено понад 500 рабочих. Копальни золота на Лені належали до английских капиталистов. 6,000 майнеров не могло выдержати сурового режима на роботі и вышло на страйк, домагаючися улучшения условий труда. Царске правительство взяло в оборону интересы чужеземных концессионеров и послало войско против рабочих, штобы зломити страйк.

Вість о том неслыханном злочині потрясла всю Россию. Волна грандиозных политических страйков охватила всі промышленны центры краины. Робочы собирались на массовы митингы и принимали резолюции протеста.

Ленскы росстрілы озлобили робочы массы России до крайности против царя и його правительства и тым прискорили революційный выбух в 1917 г.

В. В. Маяковский: — Знаменитый русский поет. совітской эпохи умер 14 апріля 1920 г.

Взятие Відня: 13 апріля 1944 г. частины Красной Армии заняли столичне місто Австрии — Відень. Долгы столітия Відень, як столица німецкой империи Габсбургов, являлся центром, в котром выготовлялись планы поневоления славянских народов.

Александр Духнович: — Извістный писатель и народный будитель Закарпатской Руси родился 24 апріля 1803 г. Он поднял борьбу против мадьяризации школы и литературы в Закарпатью. Його верш "Я русин был, есьм и буду" стал гимном нашего народа в Закарпатью в освободительной борьбі против мадьярско-го гнета.

Май 1948 May

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Иереми пророка
2 С	Афанасия Вел.
3 Н	Мироносиц.
4 П	Пелагии Мч.
5 В	Ирины Свмч.
6 С	Иова Многострадальца
7 Ч	Акакия
8 П	Иоанна Богосл.
9 С	Пер. мощ. Николая
10 Н	Росслабленного
11 П	Кирилла и Мефодия
12 В	Етифания
13 С	Александры Мчц.
14 Ч	Исидора Мч.
15 П	Пахомия Преп.
16 С	Теодора и Ефрема Преп.
17 Н	Самарян.
18 П	Теодора Мч.
19 В	Патрикия Мч.
20 С	Алексия Митр. Моск.
21 Ч	Константина и Елены
22 П	Василиска
23 С	Пресв. Троицы
24 Н	Сліпорожд.
25 П	Обріз. Гл. Иоанна Пред.
26 В	Аверкия. Карпа Мч.
27 С	Терапонта Свмч
28 Ч	Вознесение Господне
29 П	Теодосии Мч.
30 С	Исаакія Преп.
31 Н	Н. Св. Отец

14	Бонифакія
15	Софии
16	Св. Духа
17	Зеленый понед.
18	Феликса
19	Петра
20	Бернарда
21	Елены
22	Юлии
23	1. Пр. Троицы.
24	Иоанны
25	Григория
26	Св. Филиппа
27	Боже Тіло
28	Августина
29	Св. Магдалены
30	2. Феликса
31	Анелии
1	Июнь. Св. Троицы
2	Ерасма
3	Клотильды
4	Квирина
5	Бонифатия
6	3. Норберта
7	Роберта
8	Медарда
9	Фелиц.
10	Маргариты
11	Варнавы
12	Иоанна
13	4. Св. Антония

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в мае

Взятие Берлина: — 2 мая 1945 г. частины Красной Армии послі ожесточенных боёв заняли столицу Германии — місто Берлин.

Капитуляция гитлеровской Германии: — 8 мая 1945 г. в Берлині подписано акт о безусловной капитуляции вооруженных сил Германии перед союзниками.

Праздник Побіды: — 9 мая 1945 г. верховный главнокомандующий вооруженными силами Советского Союза И. В. Сталин проголосил, што наступил "историчный день окончательного розгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом". И в Советском Союзе признают день 9 мая, як день победы над Германием.

День 9 мая останется памятным для всіх славянских народов. Значение того дня для славян Сталин выразил в таких словах: "Віковічна боротьба славянских народов за свое существование и свою независимость закончилась побідом над німецькими захватчиками и німецьком тираном."

День Радия: — 7 мая 1895 г. великий русский физик и вынаходник А. С. Попов продемонструвал на собрании русских ученых роботу вынайденного ним первого в світі радиоприйомника. То была перва в світі радиопередача.

Значение вынайденной Поповым радиосвязи было огромне, однако в старой России работа великого ученого и патриота не нашла поддержки. Аж послі Октябрьской социалистичной революции советске правительство звернуло велику увагу на розвитие радиозаводов и розбудову радиоцентров в России.

В 1945 г., в день 50-ой годовщины со дня демонстрации Поповым первого в світі радиоприйомника, советске правительство отмічаючи громадну роль радия в культурной и политической жизни краины, установило 7 мая каждого року, як "День радия".

Александр В. Суворов: — Великий русский полководец, прославивший русске оружие на всю Европу, умер 18 мая 1800 г. (Народился в 1730 г.).

Суворов поступил на военну службу 18-рочным юнаком и протягом 6 літ пройшов всю войскову службу от рядового солдата до офицера.

Свои таланты он выявил найперше в Семилітній війні Росии и других держав против Пруссии (1756—1763). Позже он уж в генеральской рангі прославился великими побідами над турками. Наконец, уж в старости, Суворов был покликанный снова до активной службы и посланный на чолі союзных войск освободати Италию, захваченну попередно Наполеоном Бонопартом. В ряді битв Суворов розбил французскы армии в Сіверной Италии (в 1799 г) и освободил Италию. Из Италии Суворов перейшов в Швейцарию, але там через зраду австрийских союзников нашолся майже в безвыходной ситуации, так як в горах Альпах французы перерізали му дороги. Но мимо всего Суворов потрафил вывести свои войска через ледовы хребты и альпейскы пропасти до Австрии. Из итальянского похода Суворов вернулся хворым и скоро послі того помер.

У Суворова было умінье побіждати и в самых трудных обставинах. Он был непревзойденным майстром военной штуки и в своем житію, як генерал, не програл ни одной битвы.

Июнь 1948 June

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 П Юстина Мч.
- 2 В Никифора Св.
- 3 С Лукияна Мч.
- 4 Ч Митрофана Патр.
- 5 П Доротия свмч.
- 6 С Висариона Преп.

- 7 Н Сошествие Св. Духа.

- 8 П Пресв. Троицы
- 9 В Св. Кирилла Александра
- 10 С Тимофея Свмч.
- 11 Ч † Вартоломея и Варвары
- 12 П Онуф., Петра, Арсн.
- 13 С Акилины Мчч.

- 14 Н 1. Всіх святых

- 15 П Амоса Пророка
- 16 В Тихона Еп. Амаунтск.
- 17 С Мануила Мч.
- 18 Ч Леонтия Мч.
- 19 П Ап. Юды, Брата Госп.
- 20 С Мефодия свмч.

- 21 Н 2. по Сош.

- 22 П Евгения свмч.
- 23 В Агрипины мчч.
- 24 С Рож. Иоанна Крест.
- 25 Ч Февронии мчч.
- 26 П Давида Преп.
- 27 С Сампсона Преп.

- 28 Н 3 по Сош. Кира и Иоан.

- 29 П Апп. Петра и Павла
- 30 В Собор 12 Апостолов

- 14 Июнь. Василия
- 15 Св. Вита
- 16 Адольфа
- 17 Райнера
- 18 Ефрема
- 19 Пр. Евхарастии. Юл.

- 20 5. Сильвестра

- 21 Алойсия
- 22 Паулина
- 23 Зенона
- 24 Иоанна Кр.
- 25 Вильгельма
- 26 Иоанна, Павла

- 27 6. Владислава

- 28 Льва папы римск.
- 29 Петра и Павла
- 30 Емилии, Лукии
- 1 Июль. Теобальда
- 2 Посіщ. Пр. Д. Марии
- 3 Илиодора, Анатолия

- 4 7. Прокопа

- 5 Кирилла и Мет.
- 6 Исаии
- 7 Иоанна Дукл.
- 8 Елисаветы
- 9 Вероники
- 10 Иоанна Дукл.

- 11 8. Пия I.

- 12 Генриха
- 13 Маргареты

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в июні

Брусиловский прорыв: — В ночь на 4 июня 1916 г., в Перву світову войну, русскы армии Юго-Западного фронта начали велику офензиву против австро-германских войск на Волыни и в Восточной Галичині, и нанесли им ряд сокрушительных ударов. Тота офензива оказала великий вплив на весь ход Первой світовой войны.

Русскими войсками в той офензиві руководил знаменитый полководец генерал Брусилов. Сильно укреплённый фронт противника был прорваный на просторі поверх 300 километров. Загальны страты австрийско-германских армий, убитыми, ранеными и взятыми в плін, становили понад полтора миллиона человек.

Александр Сергеевич Пушкин: — Гениальный русский поэт, родоначальник новой русской литературы, творец русского литературного языка родился в Москві 6 июня 1799 г. в дворянской родині. С малых літ Пушкин полюбил народный язык, сказки, былины, приповідки и други виды народной творчости. Опановавши вполні народный язык, Пушкин мог створити живой литературный язык и стати величайшим русским национальным поетом. Пушкин был великим русским патриотом и болі душой над отсталостью и темнотом России. В своей свободлюбивой поезии он критиковал политику царского правительства и призывал к освобождению русского народа, селян, от дворянско-поміщичого гнета. Тым он стяг на себе гнів царя и за кару был высланный из столицы. Против великого поэта велись постоянно интриги при царском дворі. В результаті тых интриг Пушкин был втягненьный в поединок с чужинцем-пройдисвітом и тяжко раненый. От того поранения он умер 10 февраля 1937 г. — на 38-ом року свого житъя.

Виссарион Григорьевич Белинский: — Великий русский литературный критик и демократ, родился 13 июня 1811 г. в родині лікаря.

Віроломный напад фашистской Германии на Совітский Союз: — 22 июня 1941 г. гитлеровска Германия без объявления войны напала віроломно на Совітский Союз, с котрым не цілы два roky перед тым подписала пакт о неагрессии. То был шаленый злочин Гитлера, котрый рахувал на то, што таким несподіванным ударом он росторожит Совітский Союз перше, чым Красна Армия успе мобилизовати свои резервы. Но планы германских фашистов провалились. Русский народ и други народы Совітского Союза встали дружно на героичну борьбу с німцкыми захватчиками. Началась Велика Отечественна Война народов Совітского Союза против фашистской Германии. Заскочивши несподіванно Совітский Союз, и кинувши против него всі силы покоренной німцами Европы, Гитлер добился в первых двоих роках значительных успіхов. Його армии проникли глубоко на совітску территорию. Кажда инша держава заломилась бы под таким навалом. Но Совітский Союз устоял. В третьом року войны Красна Армия, нагромадивши сил, перешла в наступление и начала наносити сокрушительны удары врагу. Война была закончена в столиці фашистской Германии полным розгромом віроломного врага.

Июль 1948 July

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1 С Космы и Дамьяна
- 2 Ч † Пол. Риз. Пр. Богород.
- 3 П Якинта мч.
- 4 С Андрея Архиеп.

5 Н 4. Кирилла и Меф.

- 6 П Сисоя, Афанасия, прп.
- 7 В Томи и Акакия
- 8 С Прокопия Влкмч.
- 9 Ч Панкратия и Кирилла Мч.
- 10 П † Антония печерск.
- 11 С Блаж. кн. Ольги

12 Н 5. Прокла

- 13 П Собор Арх. Гавриила
- 14 В Онисима Преп.
- 15 С Вел. кн. Владимира
- 16 Ч Свмч. Павла, Алётины
- 17 Ч Марины Вмчч.
- 18 С Емилиана Свмч.

19 Н 6. Макрины

- 20 П † Илии Пророка
- 21 В Симона и Иоанна
- 22 В Марии Магдалины Мрн.
- 23 Ч Трофима и Теофила Мч.
- 24 П Бориса и Гліба Мч.
- 25 С † Успение Св. Анны

26 Н 7. Ермолая

- 27 П † Пантелемона Вмч.
- 28 В Прохора Апп.
- 29 С Калиника Свмч.
- 30 Ч Силы и Св. Иоанна
- 31 П Евдокима и Иос.

- 14 Июль. Боневантуры
- 15 Розсылка апостолов
- 16 Мат. Б. Скап.
- 17 Алексия

18 9. Камилла

- 19 Винкентия Пад.
- 20 Илии прор.
- 21 Праскеды
- 22 Марии Магдалины
- 23 Аполинария
- 24 Христины

25 10. Якова

- 26 Анны, Ераста
- 27 Наталии
28. Иннокентия
- 29 Марфы
- 30 Авдота, Юлиты.
- 31 Игнатия Лайолы

1 (Авг.) 11. Св. Петра

- 2 Мат. Бож. Анг.
- 3 Обр. мощ. св. Стефана
- 4 Доминика
- 5 Пр. Д. М. Сніж.
- 6 Преобр. Господне
- 7 Каетана

8 12. Кирияка Муч.

- 9 Романа
- 10 Лаврентия
- 11 Сузанны
- 13 Гиполита
- 13 Ипполита

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в июлі

Полтавска битва: — 8 июля (27 июня ст. кал.) 1709 г. русска армия под руководством царя Петра I и шведска армия под руководством короля Карла XII встрітились близ Полтавы, на Украині, для вирішального бою. Непобідимый до того часу шведский король был розбитый на голову. Бой был короткий, но жестокий. Шведы оставили на полю битвы понад 9 тысяч убитыми. Страты русских войск были незначительны — 1,345 человек.

В числі плінных шведов, взятых русскими войсками под Полтавом находились фельдмаршал Реншильд, премьер Пипер, принц Вюртембергский и др. Значна частина шведской армии, около 17,000 чел., пробовала спастись бігством. Но на берегу Дніпра они были нагнаны козаками и 11 июля сдались в плін. Так шведска армия, яка вторглася в Россию, перестала существовати. Самому королю Карлу XII, раненому в битві под Полтавом, удалось втечи до Турции разом с украинским зрадником Мазепом и невеличком группом войска.

А. П. Чехов: — великий русский писатель умер 15 июля 1904.

В своих коротких рассказах Чехов выводил с зеркальным реализмом моральне убожество провинциальной міщанской среды (купцов, духовенства, чиновников, учителей, актеров) в послідны роки перед первым взрывом русской революции.

Всесоюзный День Физкультурника: — Каждого року 21-го июля Советский Союз отмічае День Физкультурника — традиційне свято советского народа.

Для развития физической культуры и спорта в Советском Союзе за час от 1921 до 1941 г. было построено около 600 стадионов, до 60.000 ріжных спортивных площадок, 6,000 лыжных и понад 500 водных станций. Спорт в Советском Союзе набрал массового характера.

В день физкультурника на площади советских столиц выходят на парад колонны спортсменов и демонстрируют красу и силу советской спортивной молодежи.

День Военно-Морского Флота СССР: — 28 июля каждого року Советский Союз отмічае день своего Военно-морского флота.

Н. Г. Чернышевский: — Великий русский мыслитель-революционер, публицист, писатель и критик родился 24 июля 1828 г. В 1862 г. царске правительство арестовало Чернышевского и заточило до Петропавловской крѣпости. Потом Чернышевский был засужденый на 7 літ каторги и на пожизненну ссылку в Сибирь. На каторгі и в ссылкѣ он прожил 20 літ.

Г. Р. Державин: — найвиднійший русский поет XVIII столітия, родился 14 июля 1743 г. в Казани, в родинѣ небогатого дворянина-офицера. В молодости прослужил 10 літ при войску, где начал службу от простого вояка, а так поступил чиновником в канцелярию сената.

Найбольшу славу Державину принесли його патриотичны оды на славу русского оружия. Ряд од он посвятил восхвалению подвигов Суворова. Державин писал также сатиричны оды, в котрых осмівал вельмож. Недаром Пушкин называл Державина "бичем вельмож".

Август 1948 August

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Маккавы Муч.	14	Август. Евсевия
2 Н	8. Стефана	15	13. Успение Пр. Бог.
3 П	Исаака и Антония Преп.	16	Роха, Иоахима
4 В	Евдокии Прп.	17	Либерта
5 С	Евстигнея мч.	18	Елены
6 Ч	Преображение Господне	19	Бенигны
7 П	Доментия мч.	20	Бернарда
8 С	Емилиана Еп. и Григория	21	Иоанны
9 Н	9. Мафтея Ап.	22	14. Симофея
10 П	Архист. Лаврентия	23	Филиппа
11 В	Мч. Евпла, Теодора	24	Варфоломея
12 С	Фотия и Аникиты	25	Людвика
13 Ч	Максима Исповид.	26	Зеферина
14 П	Теодосия Прп.	28	Августина
15 С	Успение Пресв. Богорд.	9	15. Ус. Гл. И. Крест.
16 Н	10. Диомида мч.	30	Розы, Иоахима
17 П	Мирона мч. и Алипия	31	Раймунда
18 В	Флора и Лавра	1	Сентябрь. Егидия
19 С	Мч. Андрея Стратилата	2	Юста
20 Ч	Самуила Пророка	3	Брониславы
21 П	Фадея Апп.	4	Розалии
22 С	Афтанасия Свмч.	5	16. Лаврентия
23 Н	11. Лупы мч.	6	Захария
24 П	Св. Петра Митропол.	7	Регины
25 В	Апп. Варфоломея и Тита	8	Рождество Пр. Богород.
26 С	Андрияна и Наталии	9	Горгония
27 Ч	Пимона Прп.	10	Николая
28 П	Мойсея Пророка	11	Прота
29 С	† Ускн. Гл. Иоан. Предтечи	12	17. Им. Б. Марии
30 Н	12. Александра	13	Поликсены
31 П	Пол. Пояса Пр. Д. М.		

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в августі

Всесоюзный День Авиации: — Празднование Дня Авиации установлено в Советском Союзе в 1933 году. И каждого року 18 августа народы Советского Союза отдадут честь своим славным летчикам, инженерам-конструкторам и рабочим авиационной индустрии.

Наибольшом славом покрыла себе советская авиация в грозны дни Великой Отечественной Войны. Уже в осени 1941 г. под Москвом советски летчики нанесли тяжкы удары немецкой авиации и не пропустили немецкы бомберы над советску столицу. В началі войны гитлеровцы мали больше аеропланов, чым Красна Армия, но и так не могли запановати в воздуху. А в другом року войны советска авиация выровналась с немецком и взяла инициативу в свои руки. В Курской битві 1943 г. лем за первы дни гитлеровцы стратили 1,500 машин. От того часу немецка авиация не могла уж противостояти советской авиации.

За roky войны авиационна индустрия в Советском Союзе была сильно розбудована и могла выпускати по 40,000 аеропланов рочно.

Богдан Хмельницкий: — Славный гетман Украины стоял на чолі великой освободительной борьбы украинского народа против шляхетской Польши (1648-1654 г. г.). Хмельницкий показал себе знаменитым военным организатором и полководцем. Под його руководством козаки и восставшы селяне задали польской шляхті тяжкы удары и зломилы польску власть на Украині. Шляхетске войско было розбите на голову: под Жолтыми Водами, под Корсунем и под Пилявцами в 1648 г., под Зборовом в 1649 г., под Батогом в 1652 г. и под Жванцем в 1653 г.

Хмельницкий был также великим державным деятелем и политиком. Он порозуміл, што Украина може отбитися от шляхетской Польши, от турок и татар лем так, если объединит свои силы с силами великого братнього русского народа. Длятого он начал переговоры с русским правительством о присоединении Украины до России. Тоты переговоры продолжались 6 літ и закончились на Переяславской раді присоединением Украины до России.

Хмельницкий умер 6 августа 1657 г.

Перва кругосвітна подорож русских моряков: — 7 августа 1803 г. русскы корабли "Надежда" и "Нева" под командом капитана Ивана Крузенштерна и Юрия Лисанского вышли из Кронштадта в кругосвітне плавание. Переплывши Атлантический океан, русскы корабли обогнули Южну Америку и вышли в Тихий океан. Вздвж берегов Америки бесстрашны русскы морякы достигли Северного Ледовитого океана, обслідовали Аляску и Сахалин и повернули на юг — в Индийский океан, потом наоколо Африкы и Европы вернулись в Балтийске море. В Кронштадт прибыли в августі 1806 г. Так их кругосвітне плавание продолжалось три roky.

Початок героичной обороны Ленинграда:—21 августа 1941 г.

Сентябрь 1948 September

РУССКИ СВЯТА

1	В	Прп. Симеона Столп.
2	С	Муч. Маманта, Иоанна
3	Ч	Антима и Василия Мч.
4	П	Мойсея и Ермонии
5	С	Захария и Елисаветы Прп.
6	Н	13. Чудо Арх. Михаила
7	П	Созонта мч. Онис.
8	В	Рождество Пр. Богород.
9	С	Иоакима и Анны
10	Ч	Климента Апп.
11	П	Теодоры Прп.
12	С	Автонома мч.
13	Н	14. Корнилия Воскр.
14	П	Возд. Чест. Креста
15	В	Прп. Филофея, Никиты
16	С	Езфимии и Людмилы
17	Ч	Софии, Віры и Надежды
18	П	Евменія Прп.
19	С	Евстафия Прп.
20	Н	15. Саввы
21	П	Кондрата, Димитрия
22	В	Фокии Свм., Ионы Прп.
23	С	Зач. Иоанна Предтечи
24	Ч	Текли Св. Прмч.
25	П	Евфросинии
26	С	† Св. Иоанна Богослова
27	Н	16. Калистрата мч., Марка
28	П	† Харитона Прп.
29	В	Прп. Киприяна Отшельн.
30	С	Муч. Григория, Михаила

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14	Сентябрь. 14. Воз. Ч. Кр
15	Нюклдима
16	Людмилы
17	Ламберта, Франк.
18	Фомы
19	18. Январия Св.
20	Евстахия
21	Мафея
22	Маврикия
23	Феклы
24	Герарда
25	Клеопы
26	19. Киприяна и Юстина
27	Космы
28	Вячеслава
29	Михаила Архистратига
30	Гиеронима
1	(Окт.) Ремигия
2	Леодигара
3	20. Тересы Д.
4	Францишка
5	Плакида
6	Брунона
7	Юстины
8	Бригиды
9	Викентия
10	21. Францишка Бор.
11	Германа
12	Максимилиана
13	Едуарда

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в сентябрі

Праздник победы над Японией: — 2 сентября 1945 г. представители японского правительства и японских военных сил подписали на американском дредноути "Мизури" в Токио, в подписали на американском дредноути "Мизури" в Токио, в капитуляции. В ознаменование победы над Японией указом Президии Верховного Совета СССР установлено 3 сентября днем всенародного торжества.

Капитуляция империалистической Японии, головной союзницы фашистской Германии, означала конец 2-ой мировой войны.

Бородинская битва: — Найголовнейша битва в Отечественной войні русского народа против Наполеона мала місце коло села Бородино, 90 километров от Москвы, 7 сентября (26 августа по ст. кал.) 1812 г. В армии Наполеона было около 140,000 солдат и 587 канонів, а в русской армии Кутузова 120,000 солдат и 640 канонів.

Наполеон кидал свои войска в бешены атаки, штобы прорвати фронт и обыйти головны силы русской армии. Но то йому не удалось, бо русскы стояли як мур, отбиваючи всі французскы атаки.

Бородинская битва продолжалась 10 годин. Обі стороны мали майже одинаковы страты — разом около 90,000 человек. Обі армии остались на своих позициях, так здавалось, што на другой день битва буде возобновлена. Но Кутузов принял инше решение. В ночи он оттяг свои войска назад в полном бойовом порядке. Он отдал и Москву Наполеону, бо русска армия у себе дома постоянно пополняла свои силы, а у Наполеона, загнавшогося далеко в глубь России, не было свіжих резервов, штобы пополнити страты, понесенны в Бородинской битві. И скоро послі того Наполеон был принуженый оставить Москву и по той самой дороге втікати из России.

Куликовская битва: — На Куликовом полі 8 сентября 1380 года русскы войска отнесли перву велику победу над татарами.

В половині XIII столітия Русь попала в тяжке татарске ярмо. Татары выпалили міста и села, много жителей выбили, або увели в рабство, а остальне население обложили тяжком данином. В ріжних околицях возникали восстания против татар, але татарам было легко расправитися с подробенными силами русского народа. Аж при внуки Ивана Калиты князі Дмитрии Донском русскы княжества настілько объединились около Москвы, што Русь могла выступити дружно против татар и встрітитися с ними в открытом полі.

Тогдашний татарский хан Малай собрал пверх 250,000 человек для великого похода на Русь. На Куликовом полі, при впадении рікы Неправды в Дон, Дмитрий Донской со 150-тысячным арміем принял бой. Татары были розгромлены цілковито.

Лев Николаевич Толстой: — Великан русской литературы родился 9 сентября 1828 г. в Ясной Поляні, недалеко міста Тулы. В 1851 г. Толстой вступил добровольцем в дійствующу армию и принимал участие в обороні Севастополя. Гениальны творы Л. Н. Толстого, як "Анна Каренина", "Война и Мир" и др., были переведены на всі культурны языки світа.

Октябрь 1948 October

РУССКИ СВЯТА

1 Ч	† Покров Пр. Богород.
2 П	Киприяна и Юстн.
3 С	Дионисия Свмч.
4 Н	17. Иерофея муч.
5 П	Петра, Алексия, Ионы
6 В	Томы Апп.
7 С	Сергия и Вакха мч.
8 Ч	Пелагии Прп.
9 П	Апп. Якова
10 С	Евлампия мч.
11 Н	18. Филиппа Ап. Теофана
12 П	Прова, Андронина мч.
13 В	Карпа, Никиты прп.
14 С	Параскевии прп.
15 Ч	Евтихия
16 П	Лонгина Сотника
17 С	Муч. Андрея Крит.
18 Н	19. Луки Ап., Юлияна пр.
19 П	Юлия, Иоанна прп.
20 В	Артемия вмч.
21 С	Илариона В. Прп.
22 Ч	Каз. Ик. Пр. Богород.
23 П	Якова Ап.
24 С	Ареты мч., Афанасия св.
25 Н	20. Маркиана мч.
26 П	† Димитрия вмч.
27 В	Нестора Літописца
28 С	Параскевы вмчц
29 Ч	Анастасии прп.
30 П	Зиновия, Зиновий
31 С	Стахия Апп.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

14	Октябрь. Каликта
15	Тересы
16	Гавла, Мартиниана
17	22. Малгожаты М. А.
18	Луки Евангелиста
19	Петра
20	Фелициана
21	Урсулы
22	Кордулы
23	Иоанна Кап.
24	23. Рафаила А.
25	Хризанта
26	Евариста
27	Савины
28	Симона
29	Наркиза
30	Клавдии
31	24. Квитина
1	Ноябрь. Всіх святых
2	День Задущный
3	Губерта
4	Кароля
5	Захарии и Елизав.
6	Леопольда
7	25. Геркулана, Флорент.
8	Здіслава
9	Феодора
10	Андрея
11	Мартина еп.
12	Мартина Папы
13	Евгения

ЗАПИСКИ

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в октябрі

День освобождения Советской Украины: — Памятным навсегда в истории Советской Украины останется день 14 октября 1944 г. Того дня вся территория Советской Украины была очищена от немецких оккупантов.

Понад два роки, а в гдеяких районах и понад три роки панували німецько-фашистскы захватчики на украинской землі. Бесчисленны муки претерпіло население Украины от немецких варваров. Наци руйнували фабрики и заводы, міста и села по цілой Україні, бо был час, коли вся территория Советской Украины была в немецких руках. Украинскому народу, як и всім другим славянским народам немецкы фашисты приготавливали вічне рабство.

Красна Армия в побідноносном походе на запад сокрушила немецку силу и прогнала всіх німцев с Украины. Разом с разбитыми немецкими войсками втікали с Украины и стары немецкы колонисты и урядники, котры с покоління в покоління сиділи на Україні. Так тот день весь укр. народ празднуе як день полного очищения Украины от німцев.

М. Ю. Лермонтов: — Великий русский поет, величайший мастер русского литературного языка родился 15 октября 1814 г. в Москві.

Лермонтов, хотя сам был дворянского роду, ненавиділ остро дворянско-панцизняный лад тогдашней царской России, и свою ненависть выявил уж в первых стихотворениях. Писати Лермонтов начал ище на школьной лаві. Имя Лермонтова стало известным в России в 1837 г., коли он написал знамените стихотворение "На смерть поэта". В стихах, полных гнѣву, он осудил придворну клику, котра загнала в могилу величайшого русского поэта А. С. Пушкина. При царском дворе приняли тото стихотворение, як призыв к революции. Лермонтов был арестованный и сосланный на Кавказ в драгунский полк.

Среди придворной аристократии Лермонтов мал лютых врагов. Они спровоковали дуэль (поединок) Лермонтова с одним офицером. На поединку 27 (15) июля 1841 року Лермонтов был убитый на 28-ом року свого життя.

В русской литературі Лермонтов признаея самым талантливым и блестящим поэтом и писателем. Для того предвчасна смерть Лермонтова явилася наиболее трагичном стратом в истории русской литературы.

Освобождение Ужгорода: — 27 октября 1944 г. частины Красной Армии освободили головне місто Подкарпатской Руси Ужгород от немецко-венгерских захватчиков.

По всіх містах и селах Подкарпатской Руси сейчас послі освобождения утворились Народны Комитеты. 26 ноября того же року на первом съезде Народных Комитетов от цілого краю принято манифест о воссоединении Закарпатской Украины с УССР. 29 июня 1945 г. Чехословакия и Советский Союз подписали договор, котрым Закарпатье было официально присоединено к Украинской Советской республике и к СССР.

Ноябрь 1948 November

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н	21. Космы и Дамиана	14	26. (Ноябрь) Иосафата
2 П	Прп. Маркиана	15	Леопольда
3 В	Св. Иосифа, Акепсима	16	Едмунда
4 С	Иоанникия В. Прп.	17	Соломии
5 Ч	Галактиона и Григория	18	Оттона
6 П	Павла Св. и Луки	19	Елисаветы
7 С	Мч. Иерона и 33 муч.	20	Феликса
8 Н	22. Соб. Арх. Михаила	21	27. Введ. в Храм П. Б.
9 П	Онисифора и Порфирия	22	Цецилии
10 В	Ераста, Родиона Ап.	23	Климентя
11 С	Мины, Виктора мч.	24	Иоанна от Креста
12 Ч	Иоанна Милостивого	25	Екатерины
13 П	Иоанна Златоустого	26	Конрада
14 С	Филиппа Ап. (Нач. Поста).	27	Валерия
15 Н	23. Гурия мч.	28	28. Здиславы, Стефана
16 П	† Мафея Апостола	29	Сатурнина
17 В	Св. Григория Еп. Чудотворца	30	Андрея ап.
18 С	Платона и Романа мч.	1	Декабрь. Елития
19 Ч	Авдия, Варлаама Прч.	2	Бабяны
20 П	Григория Прор.	3	Францишка
21 С	Вввед. в Храм Пр. Богород.	4	Варвары
22 Н	24. Филимона, Михаила Св.	5	1 Адв. Саввы Еп.
23 П	Александра Невского	6	Николая
24 В	Екатерины Вмчц.	7	Амвросия
25 С	Клементя и Петра Свмч.	8	Непор. зач. Д. Марин
26 Ч	Алипия Прп.	9	Леокадии
27 П	Муч. Якова Персианск.	10	Мат. Бож. Лерет.
28 С	Стефана, Василия мч.	11	Дамазия
29 Н	25. Парамона мч., Нектар.	12	2. Адв. Александра
30 П	† Андрея Ап. Первозван.	13	Лукии

ЗАПИСКИ

Nov. 29 и 30 ноября 1948 г. Ноябрь 1948 г.

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в ноябрі

Велика Октябрьска Социалистична Революция: — 25 октябрия (7 ноября по н. календарю) 1917 г. в результате вооруженного восстания рабочих и селян-солдат в Петрограде было скинуто Временное правительство России и установлена диктатура пролетариата для претворения России в социалистичну державу — Союз Советских Социалистичных Республик.

Приватна власность на землю была скасована. Земля была проголошена всенародном, державном власностью. Помещицкы и монастырскы земли были переданы селянам. Так само всі природны богатства в недрах земли и на поверхности (нафта, уголь, руда, лісы, вода и т. д.) перешли на власность всего народа. Вся велика индустрия и транспорт были национализированы, т. е. объявлены всенародном, державном власностью.

Октябрьска революция была подготовлена и проведена под руководством закаленной в боях революционной партии большевиков и ей вождей Ленина и Сталина.

В Велику Отечественну Войну с немецкыми фашистскыми наїздниками новый социалистичный державный лад, створенный Октябрьском революциом, выдержал наитяжшу пробу. За два десятилітия стара земледельска феодальна Россия была перебудована в передову индустриальну державу, котра устояла в борьбе и побидила наибольшу военну машину світа.

Народы Советского Союза широко празднуют ежегодно дни Великой Октябрьской революции. Минувшого року, 1947, Советский Союз праздновал 30-у годовщину Октябрьской революции. Подготовка к празднику проводилась под кличем: "Достойно встрітїме 30-у годовщину Великого Октября!" Промышленны предприятия принимали на себе обязательство выполнить к празднику свою цілорочну квоту.

Освобождение Москвы от польских захватчиков: — 5 ноября 1612 г. русске войско на чолі с Мининым и Пожарским очистило Москву от польских интервентов.

И. С. Тургенев: — Славный русский писатель родился 8 ноября 1818 г. в селі Спасском-Лутовинові, Орловской губернии. Сам дворянин-поміщик, Иван Сергеевич Тургенев ище в своей молодости дал собі клятву бороться всіми силами против кріпостного права (панщины) в России. В 1847 г. Тургенев почал печатати "Записки охотника", в котрых он раскрывал сваволью и издівательства поміщиков над селянами-кріпаками.

Тургенев — великий майстер русской прозы. В. И. Ленин любил и цінил романы Тургенева и называл його язык великим и могучым.

М. В. Ломоносов: — Один из найвиднійших ученых России и всего світа родился 19 ноября 1711 г. в родині простого селянина в Архангельску. С малых літ он проявлял велику охоту до науки. Пішком добрался до Москвы, штобы попасть в школу. Был принятый в Духовну академию, котру окончил с блестящим успіхом и был посланный на дальшу науку за границу.

Ломоносов в тых часах сділал ряд важных научных открытий и старался подготовить своих русских ученых-специалистов.

Декабрь 1948 December

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Прп. Наума, Филарета	14	(Декабрь). Спиридиона
2 С	Аввакума Прор. Иоанна	15	Фортуната
3 Ч	Софиния, Саввы Прп.	16	Аделаиды
4 П	Св. Вмчц Варвары	17	Лазария Еп.
5 С	Прп. Саввы Свщ.	18	Грициана
6 Н	Николая Чудотворца	19	3 Адв. Немесия Еп.
7 П	Амвросия Еп. Медиол.	20	Либерта
8 В	Татания Прп. Сосфена	21	Фомы
9 С	† Зач. Пр. Богородицы	22	Зенона
10 Ч	Мины и Еромогена мч.	23	Виктория
11 П	Даниила, Лукы Прп.	24	Адама и Евы
12 С	Спиридона, Александра	25	Рождество Христово
13 Н	27. Евстратия	26	Первомученика Стефана
14 П	Фирса мч.	27	Еванг. Иоанна
15 В	Павла, Елевфения мч.	28	Мл. уб. в Виф.
16 С	Аггея Прор.	29	Фомы
17 Ч	Даниила Прор. Анании	30	Давида
18 П	Севастиана муч.	31	Сильвестра
19 С	Бонифатия мч., Илии Прор.	1	Январь. 1948. Нов. Год
20 Н	Игнатия свщм.	2	По Рожд. Св. Стефана
21 П	Петра Митрп.	3	Геновефы
22 В	Анастасий Вмчц.	4	Тита, Евгения
23 С	10 муч. в Криті	5	Емили
24 Ч	Навеч. Рожд. Евгении	6	Трех Царей (Еп. Хр.)
25 П	Рождество Христово	7	Лукияна
26 С	Собер. Пр. Богородицы	8	Северина
27 Н	Прмч. Стефана	9	1 по ЗК. Маркияна Мч.
28 П	20 тыс. мч. в Никодимии	10	Вльгльм
29 В	14 тыс. Младенцев Убит.	11	Гигиния
30 С	Муч. Анисии, Теодоры	12	Гонораты
31 Ч	Мелании Прп.	13	Вероники

ЗАПИСНЫ

Рис. 15. Фронт. шмиса...

ИЗ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Памятны дни в декабрі

День Сталинской Конституции: — День 5 декабря был проголошеный всенародным праздником в Советском Союзе в ознаменование принятия новой Конституции СССР.

Нова Конституция была принята на Надзвычайном VIII Все-союзном съезде Советов в 1936 г. Нова Конституция была охарактеризована як "конституция победы социализма и рабоче-селянской демократии".

Розгром німцев под Москвом: — в первой половине октября 1941 г. немецко-фашистские войска приблизились к Москві. Подтягнувши свежие резервы, немецке командование при конце октября кинуло свои армии в первый генеральный штурм на Москву. В героичной обороне Красна Армия задержала немцев. Потом 16 ноября немцы распочали другой генеральный штурм. С беспримерным героизмом советские войска отбивали бесконечные атаки, задаючи колоссальные страты дикому врагу. В гдеяких пунктах наци пробивались так близко к советской столице, што могли видети уж и місто.

Советское правительство выехало из Москвы, но Сталин остался в столице и руководил обороной. Советское командование подтягало все свободные резервы к Москві и приготавлило ударный кулак, штобы перейти в контр-офензиву, як только немцы выбьются из сил. 6 декабря советские войска начали могучу контр-офензиву. Оба крыла немецкой армии под Москвом были розгромлены, и скоро потом огромные массы немцев, сконцентрированных под Москвом, начали отступати в беспорядку.

То был первый случай в 2-ой мировой войне, што немцы были примужены отступати на таком широком фронте и признаети себе победженными.

Розгром немцев под Москвом явился одним из найважнейших этапов Великой Отечественной Войны.

Николай Алексеевич Некрасов: — Выдающийся поет русской революционной демократии родился 4 декабря 1821 г. в родине помещика в м. Юзвині, Полтавской губернии.

Будучи поетом-революционером, Некрасов стал и журналистом. В 1847 г. он начал издавати журнал "Современник", около которого групповались передовые писатели и публицисты тогдашней России.

Николай Михайлович Карамзин: — Видный русский писатель и историк родился 12 декабря 1766 г. Образование получил в лучших школах своего часу и владел свободно французским, немецким, английским и итальянским языками.

Карамзин оставил по себе богатое литературное наследие, особенно обширну "Историю державы российской" в 12 томах.

Первопечатник Иван Федоров: — 16 декабря 1583 г. умер во Львові первый русский печатник книг Иван Федоров.

Найпершу печатню он открыл в Москві в 1563 г., але темне боярство и духовенство объявило його еретиком, так И. Федоров мусил выехати за границу.

Иосиф Виссарионович Сталин: — Великий вождь советского народа, Генералиссимус Советского Союза родился 21 декабря 1879 г.

С Новым Годом -- В Новый Світ

Летят роки за роками
В бесконечный закрут літ,
Все за тыми закрутами
Мы зустрічає новий світ.

Як в звичайних ріках води
Беспрерывно вперед прут,
Хоц великы перешкоды, —
Рікы валять всьо и рвут.
И николи не вертают
Они к старым місцям взад
Лем путь вперед продолжают,
Бо то єсть вод річних лад.

Так и наша земля-мати
Несе вперед людский род,
Нема часу отпочати,
Бо из года она в год
Все крутится коло солнца,
Отчисляє людям час,
Беспрерывно и без конца
В новый світ уносит нас.

Поки земля обернєся,
То світ дальше ушол весь, —
Никто больше не вернєся
На то місце, где он днєсь.

Год 1947 в жизни Лемко-Союза

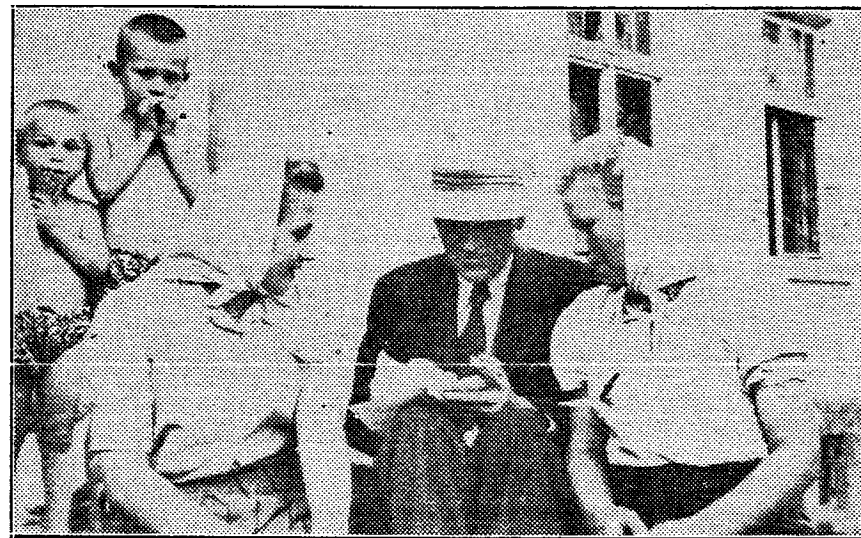
СТАРЫЙ КРАЙ

Лемко-Союз с первых дней своего существования уделял всегда много уагы положению наших родных братьев в старом краю, а в первой мірі самым западным частям Карпатской Руси — галицкой Лемковщине в Польше и Пряшевщине в Чехословакии, котры, як найдалше закиненны не лем под чужу власть, но и меже чужы народности, были выставлены на наибольший культурный, политичный и экономичный натиск. Так и теперь наш обзор 1947 года в жизни нашей организации мы начнеме зо старого краю.

Найбольша частина наших старокрайовых братьев и сестер находится нынѣ в предѣлах Советского Союза. Подкарпатска Русь

была присоединена к Советской Украине и сегодня она под именем Закарпатской области составляет неотдѣльную часть Украинской республики СССР. А с Лемковщины и Пряшевщины за послѣдны роки наш народ в великой массе переселялся в Советску Украину на основе соглашений меже Советским Союзом и Польшом и меже Советским Союзом и Чехословакиом о вымѣні населения. Около 70 проц. всѣх лемков переѣхало из Польши на советску территорию, штобы жити в своей национальной державѣ. Из Пряшевщины близко 2,000 родин переселилось в началѣ 1947 г. на бывшы чешскы колонии в Ровенской области.

Прошлого года в нашем Календарѣ было обширно описано

Д. Вислоцкий в Сокольниках, под Львовом, бесѣдует с молодыми лемковскими переселенками: Ольгом Бѣдник (слѣва) и Евом Якимик.

за життя переселенцев-лемков в Сталинской и Тарнопольской областях Советской Украины. Разом со статком были помещены численны фотографичны снимки. Материал прислал бывший редактор газеты “Карпатска Русь” (“Лемко”) Д. Вислоцкий, котрый находитися нынѣ в Советском Союзе. Літом 1946 г. он обѣхал лично ряд районов, где были розміщенны лемковскы переселенцы, и ознакомился ближе с их життям.

Літом 1947 г. Д. Вислоцкий издѣл другой раз в отвідины к старым лемковским переселенцам в Тарнопольской области, а при той нагодѣ посѣтил и молодых прѣшевских переселенцев в Ровенской области. Його интересны корреспонденции с той подорожы печатались в “Карпатской Руси” (в сентябрі и октябрі 1947 г.).

Д. Вислоцкий посѣтил также первый лемковский колхоз во Львовской области — в Сокольниках, под Львовом, где поселилось много крайнов из Мшанны и Гировы, Кроснянского повіта. И е́ самом Львові Д. Вислоцкий встрѣтил так много лемковских переселенцев на рѣжных работах, што к своей корреспонденции из Львова он добавляе слѣдующе примѣчаніе: “Взагалі, во Львові мож днеска встрѣтити лемков, як в Юнкерсі або в Пассайку.”

Из корреспонденции Д. Вислоцкого видно ясно, што наши лемковскы переселенцы в Советском Союзе малися далеко лучше літом 1947 г., як при первом посѣщенні их Д. Вислоцким літом 1946 г. Причина не тилько в том,

што в августі 1947 г. они собрали уж первый богатый урожай и могли видѣти всюду, як быстро залічуе Советский Союз военны раны, но и в том, што наши лемкы в Советском Союзе знали уж о трагичной судьбі тых своих крайнов, якы пооставались в родных селах под Польшом. Если перше многих переселенцев в Советском Союзе не опускала мысль о повороті в любимы родны стороны в Карпатах, то теперь каждому стало ясно, што в нынѣшних условиях о таком повороті не можна и думати.

Меже нашим народом в Америкі есть много “невѣрных Фо́мов. И то интересны “Фомы”: неправді, циганству они дуже скоро повірят, але правду все подозрѣвають. Так коли в “Карпатской Руси” печатались корреспонденции Д. Вислоцкого из Ровенской области, Тарнопольщины и Львова, то тым интересовались дуже и такы крайне, котры перше “К. Р.” не любили и не читали. Находили там и имена своих односельчан, але по старой привычкѣ не хотѣли вірити, што то правда. Гдеякы говорили: “Може Гунянка там и не был, и никого не видѣл, лем пише под примусом, што большевики прикажут.” В корреспонденции Д. Вислоцкого из Львова был, меже иншим, такий урывок:

* * *
“Иде шумне здорове дівча уликом Львова. Выраз лемковский.”

— Ты переселенка?

— Так. А як вы знате? Я Анна Щерба зо Свѣржовы.

— А што робишь во Львові?

— Шию в фабрикі женской одежды.

— И родиче во Львові?

— Во Львові. Няньо, Емилиан Щерба, працуют листоношом на почті Львов 21, и мой брат на той почті працуе. Другий брат працуе учителем.”

* * *

О пару дней послѣ появления той корреспонденции в редакцию “Карпатской Руси” пришло из Акрон, О., слѣдующе писмо:

“Дорога Редакция, засылаю вам лист от моего брата Емилиана Игн. Щерба. Не за то я его посылаю, што хочу фамелийны діла давати в газету, а за то, што была в “К. Р.” описана подорож Д. Вислоцкого во Львов, то посылаю писмо от брата на доказ, што акуратна правда всѣо, што Д. Вислоцкий подал до газеты. Бо люде невѣрны, не хотят вірити, так я могу доказати, што у мене в листі то само, што и в газеті.”

Брат Емилиан пише зо Львова под датом 18 августа 1947 г. так:

“Дорогий брате, довгий час як я не маю жадной відомости от тебе. Скоро буде рік, як мы приѣхали до Львова, и скілько листів не написался до тебе, но годі дочекатися отповіди. И пару фотографий юш выслал до тебе. Я достал два листы на Донбассі, а два листы переслали нам до Львова наши знакомы. Я на всі даю отповідь.

“Як тобі відомо, у мене жінкы нема — померла ище дома, так што приѣхали мы без мамы и до сих пор так жиѣме. Діти вже дорослы, każde робит на себе. А робиме так: я роблю со старшим

сыном на почті листоношами, рѣзносиме листы и газеты. Я достаю місячно 380 рублей, а сын достае бѣльше — 420 рублей, бо он есть агѣнтом, заступлят начальника почты. Молодший сын есть учителем и директором школы — он мае місячно 500 рублей. Дочка есть також учителька, но дітей не учит, а есть завідуючом клубу, мае місячно 380 рублей. Хлѣб и продукты достаѣме так, што можна жити. Урожай гев дуже ладный, то всѣо подешевіло.

“Женитися сыны не хотят, а я юш старый. Господаркы не маѣмо, лем роботу дост добру — пару годин денно тилько прогулятися.

“Нашых людей, котры остались дома на Лемковщині, то полякы вывезли деси на захід. Мы гев маме найблизших сусѣдів от Кросна, з Радоцины двѣ фамелии и зо всіх сторон.”

“Молодший сын теперь здае екзамен до университета, хоче ходити до школы. Мы думаѣме гев жити во Львові.

“Часы у нас дуже добры, урожай ладны. Маме капку бандурок посаждено, так што теперь юш не купуѣме. Мы жиѣме за грошы: на грошы робиме и за грашы жиѣме. Новости из дому не маѣме и не интересуѣмся. На работу ходиме штодня, и так скоро нам час проходит.”

(С писмом пришла и фотография цілой родины, но снимок робили сами, то “кат” не вышел бы ясно в Календарі. На фотографии всі члены родины выглядят дійствительно добре. — Примѣчаніе Ред.).

Из писма крайна Щербы мы зараз вдиме, яка огромна переміна наступила в життю наших лемков послі переселения из Польши до Советского Союза. В Польши крайн Щерба не мог бы николи стати листоношом в таком великом місті, як Львов, бо в Польши он належал до приниженого национального меньшинства. В Советском Союзе он и його сын мают почтову службу, другой сын был учителем и теперь сдал экзамен и буде учитися в университете, а дочка также учителька, бо в Советском Союзе они суть в своей национальной державі и мают равны права до всіх школ и до всіх урядов. На примірі той одной переселенной родины из Свиржовы мы вдиме, який великий переворот наступил в життю всіх лемков, переселившихся из Польши на Советскую Украину. Два roky послі переселения простый хлопец из маленького села сдает экзамен в университет, а проста сельская девочка заведуе рабочим клубом.

Таки возможности мают перед собою наши переселенцы и их діти в Советском Союзе. Они равноправны граждане, бо они в своей державі. Послі богатого урожая 1947 г. они мают подостатком хліба, и каждый може получить работу, яку хоче, як лем покаже способность и упорство. Тоты наши братья и сестры нашлись теперь в великом и богатом краю, и можеме быти певны, што они бідувати больше не будут.

Но велике горе, правдива катастрофа звалилася в прошлом году на тых лемков, які по той

або другой причині не хотіли выізжати из своих родных сел в Польши на переселение до Советского Союза, лем остались дома. По приблизительному обрахунку в Польши осталось около 60,000 лемков. Позднем весном 1947 г. польскы власти с помочом войска выгнали всіх тых людей из их родных сел в западны части Польши, где их роскинено по паре фамелий меже польским населением на пустых незасіянных землях и в розбитых донині отремонтованных домах. А господарство выселенных лемков, их засівы, дома, домашны приряды, мебель и запасы были отданы навезенным из других районов полякам.

Тото примусове выселение лемков в Польши носило всі признаки национального преследования. Поляк или римо-католик, если який жил в лемковском селі, оставался на місці. И мішаны фамелии, где муж или жена были полякы, так само оставались на своей землі. Центральный Комитет Лемко-Союза на своем заседании 22-го июня 1947 г. поднял протест против такого преследования нашего народа в Польши. Через Польского амбасадора в Вашингтоні Польскому правительству была переслана слідуоча резолюция:

Mr. Jozef Winiewicz,
Ambassador of Poland,
Washington, D. C.

Your Excellency:

The Central Committee of the Lemko Association of the United States and Canada at the plenary session held on June 22, 1947, at the Carpatho-Russian American

Center, 556 Yonkers Ave., Yonkers, N. Y., after hearing reports of forcible expulsion of the Lemko people from their villages and native land in South-Eastern Poland to the western parts of Pomerania, adopted the following resolution:

A majority of our Lemko people in Poland have taken advantage of the Polish-Soviet agreement of September 9, 1944, regarding voluntary exchange of population, and emigrated to the Soviet Ukraine. But about 35% of the Lemkos remained in Poland, mostly for sentimental reasons, as they were deeply attached to the land of their forefathers. We, American Lemkos, sincerely expected that in new Poland our brothers and sisters would enjoy freedom and equality in accordance with the principles of new people's democracy and Slav brotherhood, governing the post-war relations among the Slav countries of Europe. It is most regrettable that criminal Ukrainian Fascist bands, ejected from Eastern Galicia, have chosen that mountainous Carpathian region for their last hiding place and were able for two years to continue their marauding existence, inflicting terrible sufferings on peaceful population of Lemkovschina. Those Fascist bands committed many criminal acts, most despicable of which was the cowardly murder of a great Slav leader and anti-Fascist fighter, the General Karol Swierczewski. Now the Polish authorities in order to clean that region from Ukrainian and other Fascist bandits began a forcible removal of the entire Lemko po-

pulation to the western parts of Poland, implying that this population was helping the Ukrainian Fascist bands in their criminal activities.

For two years we are receiving letters from our relatives who remained in Poland and we bear testimony to the fact that while in some villages there were insignificant groups which cooperated with those Fascist criminals, a great majority of our Lemko people in Poland were innocent victims of a tragic situation over which they had no control. Ordered by the Polish authorities to surrender all arms, they could not by themselves take any action to protect their homes and life against incursions by the Fascist bands. And the Polish authorities did not even try to organize among the local Lemko population a people's militia for selfdefense.

Under these conditions it would be cruel to blame the whole Lemko population in Poland for criminal acts perpetrated by roving Fascist bands from neighbour countries, and on this account order a wholesale removal of the Lemko people from their native land. We hope that the present forcible expulsion of the Lemko people from their land in the Carpathian Mountains is meant only as a temporary and purely tactical measure to open a way for a quick and complete extermination of the Ukrainian Fascist bands operating in that part of Poland, and that after this task is completed the Lemko people will be allowed to return to their native land and be recompensed

for material losses suffered during removal.

As Secretary of the Lemko Association, I ask your Excellency to bring this resolution to the attention of the Polish Government.

Respectfully yours

Yaroslav Koban
Secretary General of the Lemko
Association of U. S. and Canada.

Польский амбасадор Юзеф
Винiewicz дал слідующий отвіт:

AMBASSADOR OF POLAND
WASHINGTON

June 28, 1947

Mr. Yaroslav Koban,
Secretary General
Lemko Association
of U. S. and Canada
556 Yonkers Ave
Yonkers 4, N. Y.

Dear Sir:

I acknowledge the receipt of your letter of June 26th dealing with the problem of the Lemko people in Poland. In accordance with your kind request, I shall bring your resolution to the attention of the Polish Government.

In the meantime, I assure you that there is no intention on the part of the Polish authorities to impose any hardships on the transferred population. In the process of resettling our new Western territories, we also have to move Polish families there. It is a rule that, when transferred, they receive better farms with better buildings and good soil.

The activities of Ukrainian Fascist bands had forced us to take very drastic measures in order to prevent bloodshed. I am

very glad you do understand this position. It is the intention of the Polish Government to bring to Poland normal and peaceful conditions as soon as possible, from which the whole population would benefit. I can assure you that those among you Lemko people who are peaceful and cooperative will also be able to enjoy these benefits.

Sincerely yours,
Jozef Winiewicz
Ambassador of Poland.

В отвіті польского амбасадора сказано, што переселенцы получают на новых містах, в западных районах Польши, лучшы фармы и лучшы дома, як они мали дома перед переселением. В "Карпатской Руси" было объявлено много писем, полученных нашими лемками в Америкі от их близких родных, переселенных из Лемковщины на запад, но ни в одном письме не упоминалось, што переселенец получил лучшу фарму або лучшы будинки, як мал дома. Так если польске правительство в Варшаві дало подобны инструкции польским урядам, котры занимаются переселением, то місцевы польскы власти забыли совсім о tych инструкциях при переселении 60,000 лемков из Лемковщины на отысканны от Германии польскы земли. Лемкы были выгнаны из добрых будинков и забраны с земли, котру они обробили и засіяли, но послі переселения они получили розбиты дома без окон, дверей, пецов и без домашной утвари. Многы из них были посланы на роботу в державных фольварках, и ниякой земли для своего власного господарства не получили. А тым, кот-

ры получили свои господарства, была приділена пуста, незасіянна земля. Лемковскы родины с малыми дітми и немощными стариками были оставлены без всякой опікы со стороны місцевых польскых властей.

Так само невірно, што польскы власти приміняли к лемкам тоты самы нормы, што и к полякам. Польский амбасадор говорит, што польскы фамелии были переселены наровні с лемками на отысканны от Германии земли. Но всі писма от наших переселенцев говорят, што на Лемковщині місцевы польскы власти выгнали лем греко-католиков и православных, а поляков и мішаны польско-рускы родины не рушали с місця.

ДЕЛЕГАТ ЛЕМКО-СОЮЗА НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛІ ДЕМОКРАТИЧНОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРАГЕ

В літі 1947 г. в столиці Чехословакии в місті Прагі отбылся грандиозный съезд демократичной молодежи с цілого світа — Международный фестиваль демократичной молодежи.

Фестиваль в Прагі продолжался цілый місяц — от 21 июля до 17 августа. В нем участвовало понад 17,000 человек, котры представляли молодежь 67 краин світа.

Правление Лемко-Союза постановило послати представителя нашего молодого покоління в Америкі на тот великий съезд демократичной молодежи в Прагі. Делегатом от Л. С. была выбрана 20-рочна студентка Барнардского (женского) калледжа при Колум-

Делегатка Л. С. на Международный Фестиваль Демократичной Молодежи в Прагі Анна И. Чачо, (фото-снимок сдланный в Прагі, в августі 1947 г.).

бийском университети Анна Ивановна Чачо, редакторка английской страницы в газеті "Карпатска Русь". Выбор был дуже удачный. Анна Чачо, не взираючи на ей молоды roky, интересуется живо положением нашего народа в Америкі и в старом краю, знае добре язык своего народа и ориентуется правильно в теперішней світовой політиці. Родиче Анны Чачо лемковского роду: няньо, Иван Чачо, родился в Карнеги, Па., в родині емигранта из Высовы, пов. Горлицы, Александра Чачо, а мати — из Пряшевщины. Родиче, просты робочы, працюют тяжко на утриманье многочисленной фамелии (десятеро дітей). В минувшу депрессию родичам приходилось дост тяжко, и Анна Чачо, як найстарша дочка в родині, розуміє добре проблемы роботных людей в Америкі и их борьбу за лучшы условия житья и за

права робочого класу в капіталістичному світі.

Вийшовши на Фестиваль молоді, Анна Чачо пробула в Європі три місяці. Она поїтила різні місцевості в Чехословаччині, особливо на Пряшевщині, і цілий ряд європейських країн.

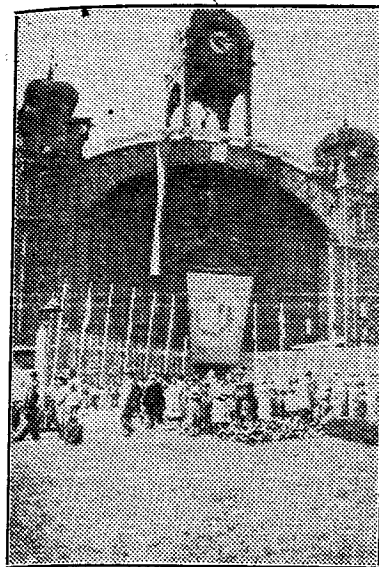
РОДИНА ИВАНА ЧАЧО В ЮНКЕРС, Н. Й.

РОДИЧЕ И ДІТИ: — Найстарша дочка Анна, літ 20, а наймолодший син Павел (на колінах у мамы) 4 роки. В першому ряді (сліва на право) дочки: Мери, 7 літ, Анастасія, 10 літ, Марта, 7 літ (Мери і Марта — близнята), Елена 11 літ. В 2-ом ряді (сліва направо) сини: — Іван, літ 15, Петро літ 13, Александр, літ 18, і Стефан, літ 12. Всі діти, за винятком наймолодшого Павла, ходять в школу. Дочка Анна учится в каледжі Колумбійського університету, син Александр в старшому класі "Гай Скул", Іван, Петро і Стефан — в младших класах "Гай Скул", а молодші дочки ходять в початкові школи.

Діти Івана Чачо мають свою танцювську і музичну групу. Під керівництвом своєю найстаршою сестрою Анною вони виступали три рази в К. А. Центрі в Юнкерс і раз в Лемко-Клубі в Стемфорд, Конн., з інтересним концертним програмом, в котру входили декламации, танці, народні лемковські співы, музичальні номери на гармонії і короткі театральні штуки.

Францію, Германию, Австрию, Швейцарию, Данию, Швецию, Бельгию, Голландию и Англию. Из той подорожы она присылала интересны корреспонденции в газету "Карпатска Русь". Анна Чачо зустрічала різних людей, старалась всьо видіти и точно описа-

Вход до будинку Виставки Світової Федерації дем. молодіжы на Фестивалі в Празі.

ти, и тому ей корреспонденции из Европы дуже полюбились всім читателям "Карпатской Руси".

Редакция "К. Р." получила много писем, в котрых читатели выражали признательность делегатки Анни Чачо за ей корреспонденции с подорожы по Европі. Для приміра, приводиме тут несколько из тых писем.

* * *

Мария Костик, из Гарфильд, Н. Дж., писала:

"Дорога товаришка Анна Чачо, засылаю ти сердечный привіт, и хочу подякувати за тоты дописи, котры ты нам посылала с твоей подорожы по Европі. Я ани сама не знам, як ти тото описати, бо ниодин человек не може свое сердечное чувство ани словами вполне выразити, ани на папері описати. Я барз любила читати тоты твои дописи в нашей газеті, и все ем мала на мысли,

же як вернешься до Америки, то подякую лично тобі и так само пожелаю як наилучшего успеха и всього добра в твоем житію."

* * *

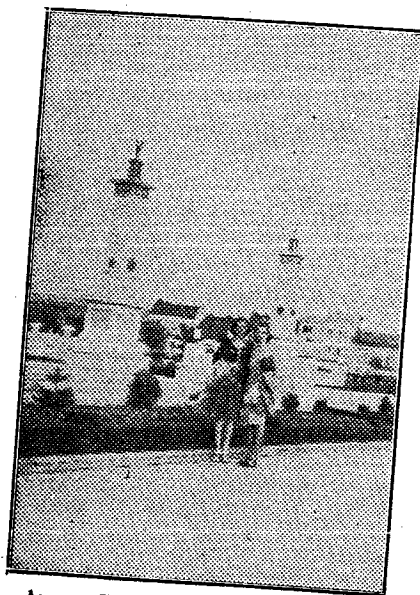
Михаил Павляк, из Нью Бритейн, Конн., писал:

"Дорогая и глубокоуважаемая товаришка Анна Чачо, сердечно я вас благодарю за ваш труд, охоту до познания правды, смелость и бодрость, што вы так красно, мило и любо описали в нашей газеті "Карпатска Русь" свою подорож на Фестиваль демократичной молодежи в Празі. Слава вам! Слава и вашим родичам!

Читал я за цілый час с великом увагом ваши дописи, бо вы были по тых городах и селах, по котрых и я вандрувал ище молодым хлопцем. В Празі вы были с моим фамилиятом д-ром Григорием Карлом из села Лосье,

Группа дівчат в літньому лагері для дітей в Чабині, на Пряшевщині.

Анна Чачо с подругом Евом Фейешовом в Кошицах перед Памятником бойцам Советской Армии, павшим в борьбе за освобождение Чехословакии.

пов. Горлицы, так то мене дуже обрадовало, бо из вашей дописи я узнал, где он жие. Желая вам счастья, здоровья и доброго успеха на всю жизнь.

* * *

А. С. Наумик, из Филадельфии, Пенн., писал:

“Поздравления, наилучшие пожелания и благодарность Анне Чачо за ее труды “Письма с подорожи по Европе”, которые с большим интересом читались всеми читателями “Карпатской Руси” в Филадельфии.

Пожелаем Анне на будущий 1948 год побывать в стране рабочих, чтобы мы могли читать ее письма из жизни рабочих и крестьян в Советском Союзе.”

* * *

Василий Чепе, из Гамильтон, Онт., Канада, писал:

Анна Чачо в кругу родственников по матери в селі Обручне, на Пряшевщині.

Уважаема гражданка Анна Чачо, вашу подорож на Международный Фестиваль демократичной молодежи в Праге, а также объезд Пряшевщины и других стран Европы, ваши встречи с карпаторусскими и другими культурными и политическими деятелями вы описали прекрасно. Принимая во внимание ваш молодой возраст, вы исполнили порученную вам работу отлично. Верю, что мое мнение поддержит на 100% каждый, кто читал ваши дописи. Мы гордимся вами, как и Лемко-Союзом, что воспитал вас в любви к карпаторусскому народу и вообще к славянству. Так позвольте мне выразить вам искреннюю благодарность за ваш труд. Желаю вам наилучшего успеха в продолжении ваших наук, и надеюсь, что ваша любовь к родному народу и к славянству никогда не угаснет.”

Теодор Кохан, из Сейнт Бонифас, Ман., Канада, писал:

“Дорогая Мисс Чачо, я очень интересовался Вашими дописями в “К. Р.” из Вашей подорожи на слет молодежи в Праге, а еще больше интересовался тем, что вы так удачно ориентовались в проблемах, с которыми приходилось Вам встречаться в Европе, особенно же в проблемах нашего народа на Пряшевщине и Лемковщине.

Если Лемко-Союз есть инициатором Вашего выбора на тот слет, то они на правду знали, кого выбрать.

Если Вам интересно знать, кто Вам пишет, то я походжу из села Флоринка, повіт Грибов, Лемковина. До Америки я приехал в 1894 году, служил при американской армии 6 лет — 3 года подчас американско-испанской войны 1898 г. и на Филиппинах (1899-1901), а 3 года в офисе для набора рекрутов в Филадельфии, Пенн., писарем и сержантом. Поздравляю Вас сердечно.”

О самом Фестивале молодежи в Праге Анна Чачо написала короткую информационную статью, которую приводим ниже.

* * *

На Фестивале демократичной молодежи в Праге

“Новый наезд молодежи всех континентов на Прагу — мы сердечно приветствуем! Многие из вас напевно знают, что я сама много добрых знакомых и друзей между молодыми людьми в гдеяких краинах. Я люблю побеседовать с вами, молодые люди, люблю вести дискуссии с вами и почути ваши суждения — дако-

Анна Чачо с двоюродным братом Василием Колзуном из Русской Воли, учеником русской гимназии в Пряшеве. (Фотография снята на дороге из Обручного до Русской Воли)

ли очень мудры замечания, без оглядки на то, что я соглашаюсь с тем, что не соглашаюсь.

“Прага, сдаюсь, играет немаловажную роль в вашем воображении, и вы показываете, что вы довольны приездом в Прагу. Я дякую вам за добрые слова.

“А теперь вы покажите нам старшим, старым и найстаршим, что то можно найти взаимно порозумение во многих вопросах, не отказываясь от своих честных принципов. Все вы без вынятку являетесь гражданами таких краин, в которых огромное большинство народа хочет мира и заслуге на мир. Я не верю, что войны все еще представляют историческую неизбежность. Что атомная война должна быть неизбежной? Никто не может переубедить меня в том—

вірю, што и вас, молоды людє, никто не переконат в том.

"Так подумайте, порадтеся разом, а потом дайте свою раду нам старшым. Я довіряю вам и люблю вас. И желаю, штобы вы провели приятно свой час в нашої країнї."

Так, в немногих сердечных и ободряющих словах, привитал Ян Масарик, чехословацкий министр заграничных дел, делегатов Світової Федерации демократичной молодежи на Международном Фестивалі Молодежи, який odbyвався в Прагі от 21 июля до 17 августа 1947. Його тепле привітствие было звернено к многим молодым представителям рабочих, культурных и спортивных организаций -- к тысячам молодых людей с цілого світа, котры приїхали на великий Фестиваль Молодежи, штобы виявити свою объединенну волю за мир, единство и демократию, а также за лучшы условия жизни для всіх народов. 67 країн світа было представлено на Фестивалі в Прагі. Состав заграничных гостей мінялся постоянно, бо одны приїзжали, други уїзжали, но каждого тыждня за тоты 4 тыждни Фестивала в Прагі было поверх 5,000 посітителей.

Участники Фестивала явились якбы амбасадорами молодежи, амбасадорами мира. И славянска Прага принимала всіх радушно, гостеприимно. Делегаты из ріжних країн чувствовали себе в Прагі членами одной великой родины.

Цілый місяц большинство тых молодых людей было занято от 9 год. рано до 12 ночи. Час был выполненый ріжними занятиями:

1948

происходили спортивные и танечны змаганья, шахматны турниры, митингы, лекции, конференции, дискуссионны собрания, концерты, устраювались демонстрации фильмов, вечерны костры под открытым небом и товарищескы забавы. Делегации отдільных країн давали представления, концерты, устраювали выставки, штобы показати культурны достижения своих народов. Каждый день выступала инша делегация. Американска делегация выступила с программом, в котрой принимали участие білы и негры. То был концерт, в котрый вошла классична музыка, негритянскы співы, пастушескы баллады западных прерий и американский "джерс".

Совітский Союз прислал численну делегацию в составі многих лучших артистов, котры дали ряд концертов и показали славный русский балет. Совітскы выступления были дуже популярны, и их треба было несколько раз повторяти, штобы дати всім посітителям возможность видіти их.

10 августа группа 75 наших молодых школяров из Пряшевщины, в народных костюмах, выступила с интересном программом карпаторусских співов и танцев. Они мали громадный успіх на Фестивалі. Потом они дали ряд концертов в ріжних містах Чехословакии, и всюду публика принимала их с великим энтузиазмом. В самом ділі, наші молоды лемкы с Пряшевщины пописалися дуже добри на Фестивалі в Прагі.

На дискуссионных собраниях и конференциях послі обсуждения данного вопроса, делегаты при-

нимали резолюции. Напримір, одна из резолюций, принятых на фестивалі, относилась до теперішного положения в Греции. Доклад о Греции дал один из делегатов греческой молодежной организации ЕПОН. В принятой резолюции были різко напаятнованы гонения на демократичну молодежь в Греции, особенно на организацию ЕПОН. Тота резолюция была послана организации Объединенных Наций, а также дотычным правительствам. Американска делегация переслала также от себе телеграмму в организацию ОН и Президенту Труману с требованием прекращения гонений на упомянуту демократичну молодежу организацию в Греции.

Велике значение мала также выставка, проготовлена Світовом Федерациом демократичной молодежи. В той выставкѣ участвовало 30 країн. Они привезли на выставку такой материал, який мог найлучше в конкретной формѣ показати житье тых країн.

В американской секции выставки посітитель виділ ряд рисунков школьных дітей. Тема тых рисунков взята переважно из Библии. Так само были показаны фотографии великих американских міст, місточок и фарм.

Совітска секция выставки была надзвычай богата и ріжнородна. Там так само вы виділи рисунки школьных дітей. Из тых рисунков можна было познати взгляды совітских дітей и их таланты. Греческа молодежь показала правдиве лице теперішного режима в Греции, где прогрессивных молодых людей преслідуют, мучат и убивают.

Анна Чачо с учителем А. Единаком в Габури, окр. Межелaborцы, на Пряшевщині.

Устраювались также встречи делегатов ріжных країн, штобы дати возможность делегатам одной країнны ознакомиться ближе с положением молодежи в других країнах. Така встреча была устроена меже американском и совітском делегациями.

Много делегатов голосилось на работы по отбудові зниченных войном районов и по уборкѣ урожая в Чехословакии, Болгарии, Югославии, Италии, Польшѣ. Много американских делегатов мало охоту іхати на работу при будовѣ молодежной желізной дороги в Югославии, но американске правительство заборонило им посітити Югославию.

На Фестивалі выдавались ежедневно бюллетени, в котрых обьявлялась программа на каждый день, поміщались тексты ріжных бесід и резолюций и давалась коротка информация о работѣ отдільных делегаций за минувший день. Так само выходила еже-

дневна газета "Фестиваль", яка печаталась на 4 офіційних мовах фестивалю: чеському, англійському, французькому і руському.

На Фестивалі в Празі представителі 67 країн, говоривши від імені перешло 45 мільйонів осіб демократичної молоді, показали на ділі, що то можна жити і працювати разом. І нікого не в силі знищити тієї дружественні зв'язи, які молоді різних країн установила між собою на Міжнародному Фестивалі в Празі.

ХІІІ ГОЛОВНИЙ СІЗД ЛЕМКО-СОЮЗА

На 6-ом головному сїзді Л. С. в місяці вересні 1937 г. в Нью Йорку було рішено, що слїдуючий головний сїзд організації повинен відбутися в місяці вересня 1938 г. в Карпаторуському Американському Центрі в Юнкерс, Н. Й.,

ИВАН АДАМЯК
Головний Предсідатель Л. С.

"якщо наша Народна Будова буде закончена до того часу". Наша Народна Будова в тому році не була цілком закончена в середині, але була прикрита дахом, так що 7-ий головний сїзд міг відбутися вже в Карпаторуському Американському Центрі в Юнкерс в назначеному часі. Засідання відбувалися в нижній боковій галі, де нині розміщується типографія і редакція "Карпатської Русі". На тому ж 7-ом головному сїзді був закончений конгрес на Карпаторуську Газдиню, і по тому случаю в нашій новій Народній Будові була устроєна велика народна забава.

Після того цілий ряд літ головні сїзди Лемко-Союзу відбувалися в нашій Народній Будові в Юнкерс. Делегати трималися того правила, що раз має свій народний центр, то ніт смисла скликати сїзди Л. С. в інших місцевостях, де організація мусіла б наймати чужі галі на засідання і підприємства. Так від 1938 до 1945 г. всі головні сїзди Л. С. відбувалися в Юнкерс, в К. Р. Ам. Центрі.

Але на 12-ом головному сїзді, в грудні 1945 г., делегати клівландських відділів Л. С. заявили, що лемки в г. Клівланд, Огайо, так само мають свою Народну Будову. Вони купили прекрасний будинок з великим гальом на народні підприємства. Так було рішено делегатами 12-го сїзда устроїти слїдуючий головний сїзд Лемко-Союзу в Лемковському Народному Домі в г. Клівланді в 1947 році. Згідно з тим рішенням Правління Л. С. созвало ХІІІ Головний Сїзд до Клівланду.

На сїзді присутствовали 47 делегатів від відділів і округів і 15 членів Ц. К. — разом 62 представителі з рішучим голосом. Робота сїзда була виконана в двох днях — 30 і 31 вересня.

Найбільше уваги і часу делегати того сїзда присвятили трьом справам: 1) справі газети, 2) справі покупки ферми для Л. С. і 3) справі старого краю.

Менеджер і редактор в своїх доповідях сказали, що газета "Карпатська Русь" має нині більше підписників, як коли-небудь перше за всі роки існування Лемко-Союзу. Але читачі домагаються, щоб газета виходила частіше: якщо не три рази на тиждень, то хоч два рази. Делегати в один голос підтвердили те, що наш народ всюди любить газету і єсть готовий платити більше за неї, але хоче, щоб газета виходила хоч два рази на тиждень. В дискусії над цим справою було в'ясовано, що головна трудність з частішим виходом газети єсть в редакціях. Після виїзду Д. Вислоцького в старий край, в редакції "Карпатської Русі" працює тільки один редактор. Щоб видавати газету два рази на тиждень, треба мати непременно в редакції двох відповідних людей, котрі могли б розділити роботу між собою і виконати її. Але знайти другого відповідного редактора, котрий міг б самостійно виконати призначену йому частину роботи, в даний момент дуже важко.

Після всестороннього обговорення справи сїзд поручив новому Центральному Комітету Л.

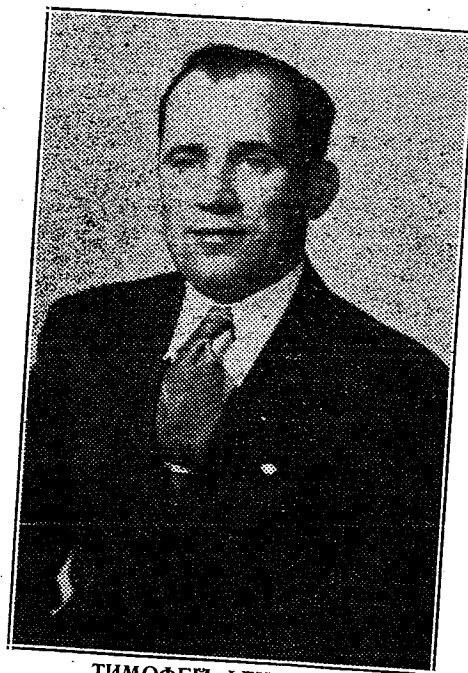

АННА КОНОНЧУК
Головна Містопредс. Л. С.

С. зробити все можливе, щоб до 6 місяців знайти ще одного підходящого редактора і пустити газету два рази на тиждень.

Глибокий інтерес у делегатів викликала справа ферми. Делегати передавали від своїх відділів, що наш народ в Америці хоче мати свою народну ферму, на якій можна б було провести в кожному знайомому і крайньому відпочинку, на якій можна б було відіслати дітей на літні відпочинкові місяці, і на якій член організації на старі роки, коли залишиться без родини, міг б дожити свою старість. Делегати говорили, що між нашим народом єсть багато старших людей, котрі охотно дадуть на ферму свої заощадження і запишуть свою асигнування, якщо тільки народна ферма буде під добрим, чесним керівництвом.

В справі ферми делегати ХІІІ Головної Конвенції вирішили, що народну ферму треба купити, і що така ферма повинна бути зареєстрована на Лемко-Союз. На сїзді були два пропозиції: 1) що-

ТИМОФЕЙ ФЕЦИЦА
Генеральный Секретарь Л. С.

бы выбрать чартер на новую организацию, як, наприклад, мы маме Карпаторусский Американский Центр в Юнкерс, Н. И.; и чтобы тота нова организация владела и управляла народном фармом; 2) чтобы не закладати нову организацию, лем записати новокупленну фарму на Лемко-Союз, котрый буде ней владіти и управляти.

Делегаты великим большинством голосов одобрили 2-е предложение — чтобы фарма належала до Лемко-Союза, бо наш народ має уж довірие до той организации, и уряд Л. С. може скорше собрати фонды на фарму и потом може лучше надзерати над роботом менажерів такой фармы, як нова организация.

Для покупки фармы была выбрана на съезде специальна комиссия, котра має найти подходящу фарму и в порозумінні с правлением Лемко-Союза купити ей. Тота комиссия в порозумінні

с правлением выработит правила финансирования и заряду такой фармы, а потом призве всю нашу эмиграцию присылати жертвы и пожички на фарму. Розуміеся, всі пожички будут гарантованы не лем самом фармом, но и всім маетком Л. С.

Найширша дискуссия на съезде развернулась над судьбом нашего народа в старом краю, особенно на Лемковщині. Коллективное мнение делегатов съезда было выражено наилучше в двух резолюциях, принятых единодушно делегатами: 1) в резолюции о лемковских переселенцах в Советском Союзе и 2) в резолюции о лемках в Польше.

Нашы переселенцы в Советском Союзе

Большинство нашего народа, який жил на Лемковщині, находится нынче в Советском Союзе. В 1945 и 1946 роках свыше 70% всего населения галицкой Лемковщины записались добровольно на переселение в свою национальную державу, к своему народу, и были перевезены советскими властями на восток и расселены в различных областях Советской Украины. Житья переселенцев на початках есть всегда труднее. Так и наши родны братья, лемки-переселенцы из галицкой Лемковщины, на початках встретились с многими трудностями на Советской Украине, котра была страшно опустошена немецкими оккупантами в минувшу войну. Их трудности увеличились еще вследствие великой засухы, яка навістила весь Советский Союз в 1946 року. Многы из наших переселенцев тратили духа и писа-

ли нам, што воліли бы вернуться назад в свой родной край, в горы Карпаты, як жити в Советском Союзе.

Но даже из тех жалостливых писем, якы мы получали от наших переселенцев из Советского Союза за последние два roky, мы могли узнати, што в Советском Союзе, наши лемки получили равны права с остальными советскими гражданами, што діти переселенцев мають широкий доступ до всіх школ, и што советские власти оказывают всякую возможность помоч переселенцам. Так мы были певны, што житья наших переселенцев в Советском Союзе поправится скоро, и они будут задоволены, што переселились до своей национальной державы.

Тот час уж наступил. Сего літа Советский Союз собрал найбогатший урожай в истории России. И теперь тон писем наших переселенцев в Советском Союзе минется. Одна родина, котра ище рок тому писала родным в Америку, што в Советском Союзе не можна никак жити, теперь пише, што лем одной пшеницы они получили в колхозі 20 метров, и будут продавати пшеницу и другие зерно, бо сами спожити того не могут.

На початках сего року было переведено частичне переселение также наших людей из Пряшевщины до Советского Союза. Они были розміщены переважно в бывших чешских колониях на Волыни.

Мы делегаты XIII Гол. Съезда Л. С. шлеме братский привіт нашим переселенцам из гал. Лемковщины и Пряшевщины в Со-

АНДРЕЙ ГРАБСКИЙ
Рекердовый Секретарь Л. С.

ветском Союзе. Мы все были певны, што в своей национальной державі, в великом Советском Союзе, им буде лучше, як было дома под чужым владычеством. Мы радуемся тому, што теперь и они сами начинают празнавати, што то правда.

Дорогы братья, переселенцы в Советском Союзе, будьте певны, што вы поступили наилучше, коли вы рішили переселитися до Советского Союза. Вы находитесь теперь в своей державі, котра цінит найвыше труд и науку, и окружают опіком каждого, кто трудится честно для своего добра, для добра своих дітей и всего народа. Тота держава дае также помоч каждому, кто хоче учитися и розвити свои таланты. Так працуйте честно, по своим наилучшим силам на той роботі, яку каждый має. Тым вы отвядите-

ся всему советскому народу, который принял вас в найтруднейший час, як своих братьов, и сдѣлал вас гражданами великой прогрессивной краины, в котрой ваши діти мают перед собою такы широковы возможности до счастливой жития, яких нигде инде не могли мати. Мы в Америкѣ будеме радуватися, коли почуеме, што нашы крайне-лемкы в Советском Союзе выбиваются вперед меже передовых ударников на своей роботѣ и получают признательность со стороны других народов великой Советской державы. Не бануйте за тым, што вы лишили, бо вы и ваши діти зыскали без поровняния больше, як вы лишили дома.

Лемкы в Польшѣ

Послѣ завершения добровольной вымѣны населения меже Советским Союзом и Польшом, в предѣлах Польской державы осталось около 60,000 лемков. Они остались на своей прадѣльной землѣ — в предгорьях Карпат от рѣки Сяна до Попрада. Часть из них не переселилась в свою национальную державу — Украинскую республику Советского Союза, по политическим мотивам. Но огромное большинство тех оставшихся не записались на переселение просто из природного чувства привязанности к родимым сторонам, к землѣ своих отцов. А так як в соглашениях по дѣлу переселения, заключенном меже Правительством Советского Союза и Правительством Польской Республики, говорилось ясно, што переселение переводится на нача-

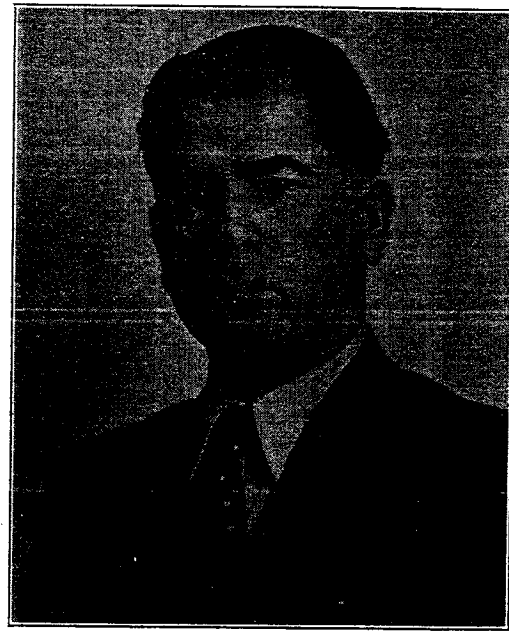
ЕМИЛЬ БЕТЛЕЙ
Головний Кассир Л. С.

лах добровольности, в духѣ братской дружбы меже славянскими народами, то и тоты лемкы, што остались на своей родной землѣ, мали полне основание надѣяться на то, што в новой народной Польшѣ им будут обеспечены все гражданскы права наравнѣ с польским народом и во всяком случаѣ лучшы условия культурного развития, як наш народ мал в панской Польшѣ перед войном, или при старом австро-венгерском режимѣ.

Но случилось то, чого никто не сподѣвался от новой народной Польши, освобожденной объединенными усилиями и жертвами всех славянских народов, а в первой мирѣ героизмом и жертвами великого русского народа. Цѣлы два roky послѣ привернення польской власти на Лемковинѣ наш народ там на своей родной зем-

лѣ были выставлены на люты гонения, насильства и издѣательства со стороны мѣстных польских общественных организаций. Не тилько свобода культурного развития, но и просты гражданскы права были отняты нашему народу. На каждом кроку тым оставшимся в Польшѣ лемкам мѣстевы польскы власти давали почувствовать, што лем по причинѣ своей национальности и религии лемко в Польшѣ не може мати никаких прав и никакой охраны со стороны польских властей. На довершение той 2-рочной политики издѣательства польскы власти перевели поздном весной сего 1947 року поголовне насильственное выселение всех лемков из их родных сѣдѣб в Карпатах в западны районы Польской державы. Перед жнивами, коли селяне высѣяли зерно и посадили ярину, в нашы села приходили польскы войска и выдавали приказ всем жителям до двух годин забратися из своих хат и господарств. Выгнанных так людей перевозили под войсковым конвоем на запад и роздѣлювали по парѣ фамелий меже польским населением, поселяючи их на пустых незасѣянных землях и в разбитых, донинѣ неотремонтванных будинках.

Так протягом двух мѣсяцев, мая и июня 1947 р., были насильственно вывезены все лемкы, до 60,000 человек. Тотое выселение носило ярко подчеркнутый характер национального преслѣдования. Поляк или римокатолик, если який был в лемковском селѣ, ос-

Д-Р СЕМЕН ПЫЖ
редактор газеты "Карпатская Русь"
официального органа Л. С.

тавался на мѣсти. И мѣшаны фамелии, где муж или жена были полякы, так само оставались на своей мѣсти.

Мы делегаты XIII годового съѣзда Лемко-Союза в США с чувством глубокого жала и разочарования мусиме поднять голос протеста против такого нечеловеческого притѣснения цѣлого нашего народа в новой Польшѣ. Лемко-Союз, його отдѣлы и члены принимали и принимают самое активное участие в работах Американского Славянского Конгресса и все стояли за дружбу, братство и единство славянских народов, но теперь мы видиме, што тоты высокы идеи военных и послѣвоенных славянских конгрессов в Европѣ и Америкѣ попираются грубо в освобожденной Польшѣ, в ей политикѣ по отношению к ма-

лой горсткі лемков, якы остались в преділах Польшы.

Може дакто скаже, што лемкы то дуже мала и слаба народна славянска группа, из-за котрой не стоит робити шуму и критиковати политику великой славянской державы, яком является Польша. Но славянске братство найбільше потребно для защиты найслабших членов славянской родины, и на отношении к найслабшим славянским народам проявятся искренность новой славянской политики. Польскы представители в Америкі говорят нам открыто, што нова Польша хоче очистити свою территорию от всіх национальных меньшинств, включаючи в то и славян непольской народности, и тому приняла такы суровы міры по отношению к лемкам. Но така политика приведе к изоляции и вражді, а не к дружбі славянских народов.

Мы апеллюеме к польскому правительству и всему польскому народу, штобы тоты насильства над нашим народом были припинены, и штобы выселенным насильно лемкам было дозволено вернуться на свою родну землю с вознаграждением из державных фондов всіх страт, причиненных им тым выселением. Если же правительство Польской республики не найдет возможным признать равноправия всім славянским жителям на своей территории без огляду на национальну и религиозну принадлежность, мы просиме всім выселенным лемкам, котры теперь послі той новой трагедии изъявят желание переселиться до Советского Союза — до-

зволити им выхати из Польшы и облегчити им такой выїзд.

Выступаючи в защиту тых наших людей, котрым не можна доказати ниякой провинны против новой народной демократии и славянства, мы в той самый час умываме руки от тых лемков, одурманенных украинско-фашистском пропагандом, котры помагали фашистам в поневолении своего народа и других славянских народов. Не только не береме в защиту таких людей, но мы требуеме справедливого розбора діла каждого виновного и наказания всіх по заслугам.

Съїзд так само постановил, штобы Лемко-Союз совместно с Лемковским Релифовым Комитетом и Карпаторусским Обществом в Канаді старался послати делегацию до старого краю, головно в Польшу для интервенции перед польским правительством по ділу наших лемков в той краині, так страшно укривденных примусовым выселением.

Съїзд выбрал нове правление Л. С. в таком составі: Иван Адамьяк (Бруклин, Н. И.) — председатель, Анна Конончук (Колдейл, Пенн.) — мистопредседателька, Тимофей Фецица (Ионкерс, Н. И.) — ген. секретарь, Андрей Грабский (Бристол, Конн.) — рекордовый секретарь и Емил Бетлей (Нью Йорк, Н. И.) — кассир.

В Устав Л. С. была внесена поправка, што редактор газеты и менажер типографии не являются членами гол. правления, и не выбираются на съїзді. Редакторов назначает Ц. К. Лемко-Союза, а менажера назначает головне правление.

Центральный Комитет числит 15 членов. В Ц. К. входят всі члены головного правления. Кроме них, в Ц. К. были выбраны: д-р Семен Пыж, Ярослав Кобан, Петро Костишак, Иван Руссинко, Михаил Логойда, Антон А. Цисляк, Василий Вархоляк, Петро Гузлей, Юстина Халопий и Захар Мерена. Так само были выбраны два заместители членов Ц. К., а именно: Георгий Млинар и Онуфрий Юнак.

В Контрольную Комиссию были выбраны: Теодор Порянда, Георгий Шуфлат и Григорий Кунцик.

ЗАГАЛЬНЫ ПРИМІЧАНИЯ

Собравши разом всі тоты факты, можна сміло сказати, што Лемко-Союз и в 1947 году выполнял успешно культурно-просвітительну роботу меже нашим народом, для якой был основанный 17 літ тому назад.

Число подписчиков газеты "Карпатской Руси" значительно возросло в 1947 году. А то служит наилучшим доказом, што газета любитя широким массам нашего народа. Календарь (альманах) Л. С. на 1947 розышелся полностью. Так само в типографии Л. С. в 1947 году была напечатана нова оргигинальна театральна штука в 3 актах "Делегат", котра была первый раз поставлена на сцені 26 октября 1947 г. в Карпаторусском Ам. Центрі в Юнкерс.

Но число членов в Л. С. не возросло в 1947 году. То есть головной недостаток не лем в работі Л. С., но и взагалі в народной жизни старой лемковской эмиграции в Америкі. Наши лемкы як в старом краю, так и в

эмиграции, знали и цинили лем одну организацию, до котрой вступали массово, и без котрой не могли обыйтися — а то церковь. Из всіх народностей в Америкі лемкы наставили найбільше церквей. Но своих народных организаций, культурно-просвітительных и политических, лемкы не мали ни в старом краю ни тут в Америкі. Масса нашего народа трималася того взгляда, што такы организации не потребны, што без них можна обыйтися. И наши лемкы обходилися и обходятся без своих народных организаций. Число лемковских эмигрантов в США доходило в минувшы роки до 200,000 человек, но в Л. С., первой лемковской народной организации в Америкі, не стояло николи больше, як 2,000 членов, т. е. 1% нашей эмиграции.

Сегодня мы всі болиеме над трагичном судьбом своего родного краю и своих старокрайовых братьев и сестер, котры были выселены примусово из своих сел, и потратили притом свои господарства и цілый доробок. Но головна причина той трагедии нашего народа лежит в том, што лемкы не были организованы як народ для обороны своего родного краю и своих народных интересов. Польскы власти не числились совсім с тыми лемками, якы остались в Польші, бо польскы лидеры знали, што тот народ неорганизованный, што он без своей народной программы и не може объединенно выступити с протестом против чинимой йому кривды.

Мы должны всі уяснити собі,

лої горстки в преді...
Мо...
46

прішав до того, що в той військовий монархічний царями, королівськими. Король тому королю, а не іншому, як єсть народу. Русский царь, ти половину Польши, не зважаючи уваги на волю польского народа. Австрийский император мал под собою до 12 різних народностей. Так если бы Европа осталась при старых порядках, то послі Первой світової війны наша Лемковщина могла быти присоединена к России без огляду на волю самих лемков. В тих часах народ мог обійтися без своей народной організації, бо його и так не пытались, як он хоче устроити свою судьбу, и куда хоче принадлежати. Русский царь мог забрати Лемковщину так, як забрал половину Польши, и мог присоединити ей к своей империи. И в тих часах, если лемки хотіли быти присоединенными к России, то osiąгнути то могли найскорше через православие, бо царска Россия опікувалася особенно православными народами. Царске правительство не старалось бы дуже тым, як провести границу меже поляками и лемками в случаю присоединения нашего краю к России, бо на всіх жителів оно смотріло як на подданных царя.

Но Перва світова війна розбила старий монархічний порядок в Європі. Русска революція и американский президент Вильсон выдвинули на первый план

принцип самоопределения всіх народов, великих и малых, и тот принцип получил всеобщее признание в международном праве. Так при том новом порядке, який настал послі Первой світової війны в Європі, каждый народ должен был старатися сам о себе и добиватися своих прав.

Но шобы постояти самому за свои народны интересы в сношениях с другими народами и в международной політиці, каждому народу треба было мати свои народны организации. Вот тут наши лемки як дома, так и за границом, занедбали послі Первой світової війны свою народну справу. Наши лемки продолжали жити по старому, як бы в Європі ничего не змінилось. Продолжали триматися своей старой церковной політики, будувати дальше церкви, ділитися на религиях. А к своим народным, политичным и культурно-просвительным, организациям они относились с великим недоверием, як непотребным, а даже шкодливым новшеством. Дуже мітко выразил то то настроение широкых масс лемковского народа один селянин из Грибовского повіта. Послі выселения нашего народа с Лемковщины, он с Дольной Силезии в писмі к брату в Америці писал так: "Мы гев не знаме, длячого нас вывезли. Мы не робили ниякы партии, не бавилися в нияку політику, мы сиділи собі тихо." Но именно то было зле в новой народной Європі. При старых порядках, при царях, такому народу, котрый "сиділ собі тихо", могло быти и добре, но при новых народных порядках в Європі

такий "тихосидящий", неорганизованный народ выходил зле, бо други народы зараз брали його под ноги и бродили по нем.

Наши лемки тоту религиозну науку, якої наслухались от священников в церквах, або вычитали в Библии, переносили и в свіску політику. Религийна наука оператся на идеі о "спасителі". Люде грішили, а потом пришол спаситель, взял их гріхы на себе, дал себе замучити, и тым выкупил грішных людей. Лемкам сдавалось, што и в народном житью так буде. Приде даякий "старший брат", або даякий мудрый, всевідущий лидер и вызволит Лемковщину, хоц лемки не будут ничым старатися, лем будут сидіти собі тихо. А што меже собом не надіялись найти такого сильного лидера, то глядали його на стороні. Перед русском революциом вся надія была на русского царя. Пютом лемки поділились, бо не было такого видимого кандидата на "спасителя", в котрого всі, або хотя большинство могло бы повірити. Часть лемков все ище вірила в Россию, но други глядали иных спасителей: вірили то в римского папу, то в самостійну Украину, то в Масарика, то в німца. А шобы приподаватися тым будущим спасителям, лемки навет ганьбились признати открыто свой лемковский характер, лем старались быти такими, як и тоты спасители, в котрых вірили. Гуцулы, то така народна группа в Карпатах с характеристичными своими власными рисами, як и лемки. Гуцулов меньше, як лемков. Но гуцулы гордились и гордятся

своим гуцульским народным строем, своими обычаями, танцами. В своих народных костюмах гуцульска молодежь выступат в Москві, Києві. А наши лемки, ци то в Америці, ци в краю, як створили даякий хор, танцорску группу, то зараз одівалися або в русскы, або в украинскы, або в даякы иншы костюмы, лем не в свои народны лемковскы. Одітися в свой народный строй наши лемки ганьбились, бо говорили: "Ей, та так никто на світі не ходит". Но и так не ходит никто на світі, як ходят гуцулы, но они не старались тым, лем шанували свое. В советских журналах можете встрітити часто фотографии хоров, танцорских групп и просто отдільных особ в гуцульских народных строях. Выходит так, што коли даяка народна группа шанує сама себе, то и други ей шануют.

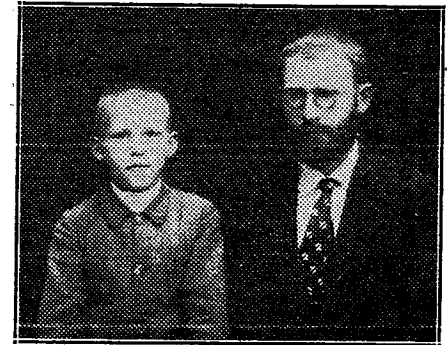
Меже лемками вы можете встрітити много и таких чудаків, котры ганьбятся даже своего родного языка. Приде такий чудак меже людей из своего родного села, то пробує говорити по великорусски, украински, словацки або по польски, бо йому здаєся, што його родна бесіда "некультурна". Всі великы народы мають, крім общего литературного языка, різны диалекты, говоры. Простый итальянец из Сицилии не порозуміє итальянца из Ломбардии. Подобно и у німцев єсть много різних диалектов. Но образованны німцы або итальянцы говорят в своем кругу литературным языком. Але коли такий образованны німец або итальянец приде до своего родного села,

Иван Ю. Русенко

Иван Ю. Русенко принадлежит к числу тех талантливых учеников Русской Бурсы в Новом Санчі, котры послі гимназии не могли продолжати своего образования, и не могли розвити своих природных дарований, талантов, бо у бідных родичей не было средств на то, штобы послати сына в высше учебне заведение. В гимназии И. Ю. Русенко был одним из лучших учеников и "матуру" сдал с добрым успіхом. Но послі того он был примушенный прервати науку и приняти службу сельского учителя, штобы заробити на хліб насущный.

И. Ю. Русенко родился в 1892 року в селі Красна, Кроснянского повіта, на Лемковщині, в родині бідного сельского заробника, у котрого не было ни куска своей земли. Коли родиче И. Ю. Русенка хотіли поставити собі хату в селі, то мусіли купити найперше кавалок поля у одного из місцевых господарей. Отец и мати робили у священника, а потом во дворі пана-поміщика, и так зарабляли на житья.

Иван с молодых літ проявлял громадну охоту и способность до науки. А головно мал потяг до рисования и малювания. В шестом року житья он начал ходити до місцевої сельской школы. Но ище занім поступил в школу, он знал написати слова "мама Русенко". Маленький хлопец виділ, як старша сестра писала, и он потрафил так само написати, хотя не знал ище букв.

И. Русенко с сыном.

До сельской школы в Красной он ходил 6 літ, а же училс дуже добре, то родиче дали го до выділовой школы в Кросні. В 1905 року он был принятый до Русской Бурсы в Новом Санчі, и так мог поступити в гимназию. В Новом Санчі была в тых часах наилучше устроена на всю Лемковщину русска бурса для учеников гимназии, где діти бідных родичей получали квартиру и утриманье за малу плату, а то и бесплатно. С цілой Лемковщины селянскы діти приходили в тоту бурсу. Там мешкали и столовались, а на науку ходили до державной гимназии, як и другы ученикы. В гимназии русскому языку не учили, но зато в бурсі были свои настоятели, котры преподавали бурсакам русский язык, историю и воспитували их в русском духі.

В 1908 року была открыта и в Горлицах русска бурса, в котрой скоро собралося больше учеников, як в сандецкой бурсі. В горлицкой бурсі так само можна бы-

то с місцевыми крайнами он охотно говорит своим родным диалектом. Тым он хоче подчеркнути, што його родна земля и його народ не горшы от других німцев, ци там итальянских земель.

Так видиме, што нашы лемкы не лем не создали своих народных организаций для обороны своего родного краю и своих народных интересов, но и не дбали за свой род. Правда, тут одно связано с другим. Народный организации у лемков не было, бо лемкы вірили в чужых спасителей, а собі самим не довіряли и не цинили себе. Духовно лемкы выселились о много скорше из своей Лемковщины, чым были фи-

зично выселены оттуда поляками. И если лемкы хотят отыскати свой родный край, то мусят очистити себе от своих народных гріхов, які причинили тоту трагедию. Мусят триматися разом, объединитися в своих народных организациях и научитися цинити самих себе, свой род. Живый народ все може отыскати то, што стратил. Полякы отыскали свои западны земли по уплыві близко одной тысячки літ, коли каждому сдавалось, што то страчене раз на все, бо страчены земли были заселены уж начисто німцами. Но полякы достали то назад, а німцев выгнали в стару Германию.

КРАЯНЕ ЯКОВ И ПАЙЗА МАКУХ С ДІТМИ. — На празднику в День Матери в Карпаторусском Ам. Центрі в Юнкерс, Н. Й., 11 мая 1947 г. Пайза Макух получила первую нагороду. Она породила 18 дітей. Краяне Яков и Пайза Макух, родом из Мысцовы, жиют теперь с дітми на своей 250-акровой фармі в Ловилл, Н. Й.

до зустріти учеников из всіх повітів Лемковщини.

Меже всіми учениками новосандецкой Русской Бурсы И. Русенко виділявся своїм рисувальним талантом. Нигде до ниякой школи рисования он не ходил, но як нарисовал на папері цидакотрого из бурсаков, ци профессора гимназии, то выходили, як живы. Притом И. Русенко уміл схватити на папер характеристичны черты каждой особы, а головно ей уемны, слабы стороны в физичном сложенни и в характері: так он виділялся особенно, як каррикатурист. Не лем в Русской Бурсі, но и в цілої новосандецкой гимназии каждый знал И. Русенка, як талантливогo рисувальщика. А то выходило у него легко, без всякой натугы. Пару штрихов олувком — и уж правдива картина. То доставляло

Из рисунков И. Русенка: Лемковскы типы — Первый газда в селі.

И. Русенку не лем славу, но и ріжны неприятности. Нарисуе И. Русенко профессора гимназии, то профессор выйде конечно в смішном, каррикатурном виді, и уж неприятности.

В 1912 року И. Русенко окончил гимназию и сдал матуру, а в слідуячом року был покликанный на военну службу в австрийской армии и посланный до Сараева, в Боснии. Там застала його перва світова война. И. Русенко пошол на фронт в рангі “фенриха” (прапорщика). Был на сербском, а потом на итальянском фронті. Офицером он был слабым, бо войсковой службы не пильновал, но войну пережил, и вернулся домой, где уж была польска держава.

Послі войны И. Русенко, не маючи средств для поступления в университет, должен был глядати даякого занятия. Получил службу, як сельский учитель. Польскы школьны власти не дали його за учителя на русске село, лем послали в польске село Лютча, Кроснянского повіта, где он пробыл с 1924 до 1945 року. Там и оженился с товаришком-учителем. В 1946 року он переселился с женом и дітми до Совітского Союза, на Западну Украину, где получил сейчас занятие учителя в одном селі Тарнопольской области.

Ище в новосандецкой бурсі И. Русенко подружил с Д. Вислоцким (Ваньом Гунянка), и тото приязньство меже ними николи не прерывалось. Они оба розуміли себе наилучше и цинили друг друга. Д. Вислоцкий окончил перше гимназию и стал издавати

газету “Лемко”. И. Русенко был його найблизшим и найвірнійшим сотрудником. Он поміщал в газеті свои риснуку, каррикатуры, співанкы и короткы замітки, в котрых бичувал затемнителей и угнетателей нашего народа. Послі первой світовой войны Д. Вислоцкий переіхал найперше в Ужгород, а так в Америку, где возобновил издание газеты и календарей “Лемко”. И. Русенко помагал, як и перше. В календарях “Лемко” за 1930-1931-1932-1933 рокы было поміщено много рисунков, вершов и статей И. Русенка. Но скоро польскы власти звернули на то увагу и пригрозили не лем утратом учительской службы, но и тюрьмом. За И. Русенко начали слідити, так што он был примушенный прекратити корреспонденцию с Д. Вислоцким.

Не один из читателей, коли посмотрит на рисунки И. Русенка, то не повірит, што И. Русенко был самоуком в рисовании. В американских газетах мы видиме рисунки славных американских картунистов, каррикатуристов, но гдекотры из рисунков И. Русенка ничым не горшы. Посмотрте на рисунки “лемковского дьяка”, “целибатника”, “начальника школы”, “фраира” и др., то мусите признати, што И. Русенко схватил и передал вірно самы характеристичны, типичны рисы тых людей. Або його сатиричны вершы из народного житья, полны свіжого, оригинального, ободряющего юмора! В каждом слові вы чувствуете дух народного житья на Лемковщині. Так може писати лем направду высоко одаренный человек, котрый знае до

тонкостей всі стороны народного житья и глубоко любит свой родный край и свой народ.

Дакто из читателей скаже, што тут в богатой Америкі такий талантливый человек, як И. Русенко, мог зробити велику карьеру и стати богачом, а там на нашой бідной Лемковщині он мусіл вести нужденне житья. То правда, што там в краю меже нашим народом не было благоприятных условий для развития талантливых людей. С одной стороны, придавляла их ворожа чужеземна власть, а с другой — темнота и біднота своего власного народа. Но кто знае ближе И. Русенка, то скаже вам, што в Америкі он

Из рис. И. Русенка: Лемковскы типы: ПАН “КЕРОВНИК ШКОЛЫ”

Пан “керовник школы”
Учит наші діти
Польшу шанувати
Русь ненавидіти..
Пан “керовник школы”
Все по-польски “тада”,
Же ту Польска была
От “дзядя прадзядя”...

чувствовал бы себе чужим, одиноким, и не мог бы працювати с успіхом, не мог бы розвинути своих талантов. И. Русенко мог чувствовать себе свободным и працювати с охотой лем меже своим народом и для своего народа. Суть людe, котрым не важно, где живут и для кого працюют. Они подобны до той яблони, котру можете пересадити из одного краю до другого, и всюда она буде одинаково цвести и родити, лем

абы мала трохи тепла и солнечного світла. Но суть рідкы цвѣты, котры можут рости и розвиватися лем в специфично своей землі и в своем климаті, а пересадженны на инший грунт они вянут и пропадают. И. Русенко належит до тых талантливых людей, котры можут розвиватися лем на своей родной почві и меже своим народом. Он вышел из того бідного народа, познал його біду и чутком своим нату-

Из рисунков И. Русенка: Президент Масарик поучат закарпатского руснака об автономии.

Из рисунков И. Русенка: Лемковские типы — "НАЧАЛЬНИК ГМІНЫ"

Війт, моистевы, то голова;
Ник нема такой міны,
Як наша "особа уржендова",
Як "пан начальник гміны".
Як війт роскаже — не поможе,
То уж "параграф и устава",
Печатку прибье и небоже
Нигде не найдешь права!

ром так перенялся тым, што он мог чувствовать себе счастливым лем тогди, коли и його народ был счастливым.

И. Русенко ище со школьной лавы стал культурным работником и мог працювати с успіхом лем на культурной ниві нашего народа. Но на жаль, наша культурна нива дуже запущена, бідна, заросла копривом, осетью и другими колючками и дичином. Мы видиме и тут по наших за-помоговых организациях и газетах в Америкі, як того поле запущено. Если бы и нашолся честный культурный работник або трохи культурнійший писатель, то сами свои людe його затравят и

проженут, а посадят на роботу даякого никчемного лизуна, шпекулянта або ошуста, котрый не способный к ниякой прогрессивной культурной роботі, и може лем деморализовати и отупяти народ. Длятого у нас, хотя и появится такой талант, як И. Русенко, наш народ не може ище його оцінити и поддержати. Так не лем чужа неволя, но и своя народна темнота дусят у нас домородны таланты.

Штобы познакомити новых читателей "К. Р." и нашего Календаря с творчеством И. Русенка, мы приводиме тут гдеякы його рисунки и вершы. Тоты рисунки и вершы были уж помещены в старых календарях Л. С., 15-18 літ тому назад, но меже теперішними читателями найдется напewно много крайнов, котры не мали возможности получить календарей с тых часов.

* * *

В Календарі на 1930 рок И. Русенко помістил слідуочий новорочный привіт:

Не выдусили нас всіх каты
И не высали нам кровь!
Як были наши Карпаты,
Так будут во вік-віков!

На нашей землі святой
Жиеме тысяч літ;
И кто може сказати,
Же русских лемков нїт?

Всьо свое маме, як и другы:
Свои звичаи и бесіду,
И свои гунькы, свои чугы,
Свои співанкы — свою біду;

Свои Кичеры и Ростокы
И свою брындзю и свой сыр,
Жбыры, парии и потоки
И киселицю и свой чыр...

Руснакы мы с діда прадіда,
Будеме аж до смерти,
Дорога нам русска бесіда,
Не даме ей выдерти!

Не зили нас мадьаре,
 Ни німцы-австриякы...
 Не згрызут целибатаре
 Ни иншы гайдамакы.
 Культура наша небогата,
 Бо сме в неволі ся родили,
 Ай теперь нашого брата
 Новы панове присіли...

Але мы ся не даіме!
 Лем тримаймеся разом,
 Най згода меже нами
 Буде того доказом!

Враз будеме тримати,
 То нас нич не росшарпат:
 Єдна Русь наша Мати
 По обох странах Карпат!

ЛЕКЦИЯ ИЗ ЛЕМКОВСКОЙ ГЕОГРАФИИ

(Смолте на мапу).

Кто ма замір ся женити,
 Най не чекат до осени, —
 Але най ся пообзєрат,

Из рисунков И. Русенка: Самостійна Україна.

Из рисунков И. Русенка: Лемковскы
 типы — Паробок и молодия.

Най ся шумні поприберат,
 И най ся дораз ожєнит!
 Бо кто сой жичит доброй газдыні,
 Най сой выберат жену зо Ждыні.
 А кто зас любить молоды дівкы,
 Тот най перейде аж до Ванівкы,
 Там суть дівчата "очєнь хорошы",
 Але не маот ґрунту ни грошы...
 Як лем богаты, хоц стары вдівці
 Можут сой найти жену в Ванівці...
 Але як ише молодый вдовец,

Из рисунков И. Русенка: Цигане
 в шляхетской Польщі.

То най ся удаст до Костаровєц,
 Там сой выберє — хоц и кус брыдку,
 Але достанє дуже маетку.
 А кто бы хотіл доброй співачкы,
 То най ся звідат — де до Мохначкы?
 Де до Тылича або до Гуты —
 Там суть дівчата, што знаот нуты.
 А ише тото — потихы повім,
 Же часом найде жену в Лабові —
 Лем до Уґрина ніт чого ити,
 Бо там дівчата не маот діти...
 А котрый любить барз чорны очка,
 То най ся удаст лем до Вислочка...
 Кто собі жичит зас парадницю,
 То най посмотрит лем на Крыницю,
 А кто заїде аж до Завадки,
 То певно найде дівчата гладкы...
 А кто уж нияк не найде пары,
 То най ся звідат, де суть Брунары.
 Бо там на тысяч-пятьсот народа,
 Єдна тысяча женского рода.
 Ай в Вороблику, Шклярах, Кролику,
 В Избах, в Ропиці — в Чирной, в Ріпнику,

Из рисунков И. Русенка: Лемковскы
 типы — Дротар Павлик зо Спиша.

Лемковских дівчат мате без ліку.
 Темпераменту лем тра до того
 И кус отваги и силы в ногах!
 Але річ перша — то суть доляры,
 Най о том знают млады и стары.
 Женитися можуть навет дурні,
 Ци то в Ріпеді — ци то в Остурні.
 Най собі каждый мапу розложит,
 И най поглядат — де котре село —
 Найдє сой жену, яку сам схоче
 И буде ся му до смерти вело!...

Из рисунков И. Русенка:
 Амроз говорит казанья.

ЛЕМКОВСКИМ ПОЕТАМ

Біда с бідом,
 Біда с "Бескидом",
 Біда с целибатаром, —
 Но и біда с Решетаром.
 Біда бабі без хлопа,
 Пиякови без руму,
 Руснакови без попа, —
 Поетам без розуму.
 Бо то писати, знате, вершы
 Не буде бодай кто!
 Хоц кто до танцу перший,

Хоц кто кавалір го, го, го!
 Вершы писати то ест штука,
 И то не бодай яка!
 Ту ест потребна и наука,
 Розум в голові, легка рука,
 И острый язык, быстрый ум,
 Но и от Бога дар!
 Я ся не хвалю, Боже мя скарь,
 Не хочу ся вславити,
 Я хочу блуд и гріх, неучтво,
 Глупость, дурь на смішки выставити.
 Не берьте мі за зле,
 Лемковскы вершикарє,
 Учмєся, идмє вперед,
 Не повторямє глупство старє.

Из рисунков И. Русенка:
 ФРАИР И ФРАИРКА

Шапка на бакер с фантазмом,
 Лем не зачинай с том "бєстном".
 Бо хлоп горячий, як сірничка,
 Але в голові... січка!
 А фраирка тьж як сірка,
 Дівка тлуста и набита:
 Мешты має як копыта,
 Велькы, тісны и незграбны,
 За то панчохи ядвобны!
 Злоты зубы — гладка цєра —
 Робит око до фраєра.

800-літние Москвы

7 сентября 1947 г. народы Советского Союза праздновали юбилей своей славной столицы — 800-лїтну годовщину основания Москвы.

В русских летописях имя Москвы упоминается первый раз под роком 1147. Летописец говорит о том, як на высоком берегу Москвы, на вырубленйску среди густого лїса, встрїтились упомянутого року два тогдашны русскы князья: ростово-суздальскый князь Юрий Долгорукий и новгород-сіверскый князь Святослав. Юрий Долгорукий захватил богату добычу и через посланца передал своему союзнику — князю Святославу: "Приди ко мнї, брате, на Москов". Так рок 1147 был принятый за рок основания Москвы, и в 1947 року исполнилось 800 лїт от той даты.

История Москвы неразрывно сплетена с героичном историом русского народа. Разом с ростом силы и могущества Русской державы росло и значение Москвы, як сердца необъятной России. Сама величава страница в истории возвышения Москвы открылась послї победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, коли Москва стала столицом первой в світі социалистической державы. Вокруг Москвы народы Советского Союза объединились в єдину братску семью. Под руководством революционной большевицкой партии и єй гениальных вождей Ленина и Сталина

отстала экономично и культурно Россия была перебудована в передову промышленну країну. Москва стала центром многонациональной Советской державы, а притом центром социалистической индустрии, культуры и науки, який оказує громаднє влияние на развитие всего человечества.

Празднование 800-лїтия Москвы в Советском Союзе вылилось в величаву демонстрацию нового советского патриотизма. На юбилейны торжества прибыли в Москву многочисленны делегации от республик и городов всего Советского Союза. Рядом с тым праздник Москвы нашол широкий отклик и за предїлами Советского Союза. На юбилейны торжества прибыли делегации от 30 столиц заграничных держав.

В день юбилейных торжеств, 7 сентября 1947 г. на Советской площади в Москві был заложеный памятник основателю Москвы — Юрию Долгорукому. При закладкї памятника председателъ исполнительного комитета Московского Совета депутатов трудящихся Г. М. Попов заявил:

"Наша країна чтит память великих предков. В лицї Юрия Долгорукого мы почитамє выдающогося державного и военного діятеля древней Руси. Он основал город, котрый нынї являєся центром Советской социалистической державы."

В связи с празднованием 800-лїтного юбилєя Москвы советскы

газеты принесли громадну массу статей, в которых были всесторонне освещены роль и значение Москвы в русской истории. Ниже мы приведем выдержки из статьи члена-корреспондента Академии Наук СССР, А. Панкратова, п. 3. "Возникновение и развитие Москвы".

* * *

В начале XII века Москва была невеликим пограничным военным пунктом Суздальского княжества, котре Юрий Долгорукий получил от своего отца Владимира Мономаха.

В 1156 року Юрий Долгорукий приказал окружить свой княжеский поселок стенами, деревянным острогом. Так тот городок переминился в крепость. Такими крепостями были майже всі міста на Руси в тех часах. Местом-городом тогда называли огороженне стенами місце.

Што же способствовало тому, што такой маленький, незамытый городок, стал центром Русской державы, сердцем цілої країны?

Стара исторична наука утверждала, што головном причиною возвышения Москвы было ей выгодное торговое положение. Москва действительно с самого початку была значительным торговым центром. Однако не можна объяснить всю торговлю. Головном причиною роста и усиления Москвы является то, што она в силу сложившейся историчной обстановки оказалась центром развития русской народности.

Послі того, як Києвська Русь розпалась, уже с XIII века стали формоватися три братскы народности — великорусска, украинска

и білорусска. Москва стала центром формования великорусской народности на базі устойчивой спільноты языка, территории, экономичного життя и психологичного склада людей.

Поділенна на маленькы феодальны княжества, русска земля в тот период терпіла от непрерывных нападів зовнішніх врагов як с запада, так и с востока. С запада нападали німецькы рыцари, литовскы князьи, польскы короли; с востока на Русь прорывались полчища монголо-татарских завоевателей.

Наибольше страдали от тых нападів окраинны земли. И тому население окраин, стараючись спасти свою жизнь и масток, убігало в такы районы, где было обеспечено больше спокойствие. Москва оказалась на початку XIII века таким найбільше обеспеченным районом. Постепенно она становилась центром, куда тяглось население со всіх концов русской земли.

Москва мусіла вести непрерывно войны за первенство як с ближайшими уділами, так и с дальшими городами — такими, як Смоленск, Новгород, Тверь, Рязань. Тота борьба была успішном для Москвы, бо ей князей поддерживало население, сконцентрированное в пределах Московского княжества.

К тому московскы князьи вели искусну политику по отношению к монголо-татарским завоевателям, выполняючи их желания, штобы предохранити свою землю от татарских нашествий. Літопись отмічає, што при княжении в Москві Ивана Калиты наступила

"тишина великая" по всей русской землі, и перестали татары ей воювати. Но постепенно московскы князьи так укріпили свое княжество и объединили вокруг него другы русскы земли, што могли поставитися и против татар. В 1380 року князь Дмитрий Донской разбил турецкы войска на Куликовом полі. Тота победа чрезвычайно подняла авторитет Московского княжества. Москва сталася центром борьбы за национальную независимость русского народа. Сто літ позже, при великом князі Ивані III, ненавистне татарске ярмо было окончательно зломлено. Тота роль Москвы в организации победы над монголо-татарскими завоевателями чрезвычайно способствовала дальнейшему укріплению ей як политичного центра, столицы объединенной потом Руси.

При Ивані IV Москва сталася столицом обширной централизованной Русской державы. На востоке от Москвы находились Казанске и Астраханске ханства, котры угрожали Москві и мішали ей торговым сношениям по Волгі. Иван Грозный разгромил тоты ханства и завоювал Казань (1552 р.) и Астрахань (1556 р.). В память победы над Казанским ханством Иван Грозный казал воздвигнути в Москві величавый Покровский собор, котрый позже получил название храма Василия Блаженного. Тот храм стоит до сих пор, возвышаючися над Красном площадью перед Кремлевском стіном як одно из чудес старинной русской штуки.

При Ивані IV Москва начала борьбу и на западі за доступ до

Балтийского моря. Но тоту задачу удалось выполнить аж Петру Первому.

Послі смерти Бориса Годунова в 1605 року, польска шляхта, выкорыстуючи критичне положение в Московской державі, рушила на захват Москвы. Два разы занимали польскы войска Москву, но не могли утриматися там долго. Простый народ поднялся против польских захватчиков. Штобы зломити восстание, полякы отдали приказ спалити Москву. Місто было спалене майже до тла, но много жителей Москвы ушло в околичны лісы и стало формовати партизанскы отряды. По всей Руси распространились призывы к борьбе против польских захватчиков. В Нижнем Новгороді купец Кузьма Минин с князем Пожарским организовали народне войско. Объединившись с народными дружинами из других частей Руси, они подошли к Москві. 26 октября 1612 р. послі упорных уличных боїв польскы паны были изгнаны из Москвы.

В 1703 р. Петр Первый основал Петербург, а в 1711 р. объявил його официально столицом Российской державы. Хотя Москва перестала считатися столицом, но она не strатила своего политичного, экономичного, культурного и военного значения в жизни русского народа. То показалось особенно наглядно в период Отечественной войны 1812 року. Наполеон со своим арміом устремился на Москву. Он вступил в Москву, но москвичы сами спалили місто, штобы вражеска армия не нашла там теплых

квартир на зиму. Наполеон расположен в Кремле, но в первую же ночь он проснулся от зарева, от моря огня, охватившего всю Москву. Горели дома, лес, парки. Сдавалось, будто даже река пылала: то были подпалены лодки, мосты.

На протяжении XIX века Москва играла значительную роль в революционном движении России. В Москве провел свою юность великий русский поэт Пушкин. Из Москвы он передал свое знаменитое послание декабристам.

В 30—40-х годах XIX века великую роль в развитии революционного общественного движения играл Московский университет. Начиная с 70-х годов, когда в Москве развивается большая промышленность, на арену революционной борьбы выступает новый класс — пролетариат. В декабре 1905 г. московские рабочие подняли вооруженное восстание против царизма. В Москве появились первые баррикады. Все фабрики и заводы прекратили работу. Царское правительство объявило Москву на чрезвычайном положении. Против восставших рабочих были посланы войска и артиллерия. Девять дней бойовые дружины московских рабочих боролись против многочисленных отрядов жандармов, казаков и императорской гвардии. Наибольшие ожесточенные бои велись на Пресне,

которая заслужила с тех пор почетное имя Червонной Пресни.

В 1917 году одновременно с началом Октябрьского восстания в Петрограде революционные отряды в Москве заняли правительственные будовы, телеграф, почту, центральную телефонную станцию. Но меньшевики и есеры вместе с юнкерами подняли антисоветский бунт. Семь дней продолжались упорные бои. В ночь на 3 (16) ноября бунт был сломлен, и над Кремлем было поднято знамя социалистической революции.

В марте 1918 года в Москву переизбрался из Петрограда советское правительство. Москва становится столицей первой в мире социалистической державы.

После победы над интервентами и белыми армиями в 1918—1920 годах Советская Россия под руководством партии большевиков приступила к осуществлению великого плана социалистической индустриализации. И Москва стала штабом той грандиозной работы по переустройству России.

В октябре 1941 года, когда немецкие фашистские армии приближались к Москве, все народы Советского Союза стали дружно на оборону своей столицы. И Москва была спасена. Под Москвой немецким фашистам был нанесен первый страшный удар, который похоронил навсегда легенду о непобедимости гитлеровской военной машины.

М. Д. ПОПОВИЧ

Записки Чоловіка № 125532

У кого не болели зубы, тот не знает цены здоровым зубам; кто не жил в рабстве, тот не знает значения свободы. Я — потомок рабов и сам был рабом. Мои предки девять столетий мучились в рабстве. Девять столетий мои прадеды работали на панов, платили непосильные податки и отбывали в чужой армии военную службу. Девять столетий они, обделенные и голодные, спевали свою коломыйку, страшную песню нужды и горя. Але их смутные песни тратились в непроходных и зубатых узгорьях. Их слезы высушивало солнце, их зойки и вздохи слухал лес дремучий лес Карпатских гор.

Доля моих предков подобна доле позашлюбной дитины. Они жили на своей карпатской матери-земле без отцовской опеки. История и людство долго спорились о том, кто они такие и как их называют. И называли их то рутенами, то руснаками, то угроруссами, то подкарпатскими.

В марте 1939 года мадярские фашисты на своих кровавых багнетах принесли на нашу землю режим террора и гонений. Они хотели обманом и угрозами задушить наше национальное и политическое житье, нашу волю. С помощью багнета и тюрем придумывали они ей тымчасово. Они придумали ей в школах, в театрах, в прессе, в институтах и пред-

приятнях. Но ей добродийны и благородны следы остались в наших сердцах. И сердца наши тяглись до свободы.

Путь к свободе — путь страданий, слез, крови и смерти. В том переконались все участники партизанского движения на Закарпатье, який закончился в марте-апрілі 1944 року памятным Марамо-рош-Сиготским процессом.

На своем пути до свободы они перетерпели катования и муки от мадярских фашистов в Марамо-рош-Сиготской тюрьме, они перенесли весь тягар мадярской военной каторги для «зрадников мадярского народа» в городе Шатораль-о-Угель, они пережили жестокости подземных казематов знаменитой военной крепости в городе Комарно, они перенесли страшные муки знаменитого немецкого концлагеря Дахау, и большинство из них долгие месяцы боролись с голодом и смертью и есе-совском нагайком в страшном немецком концлагере Даутмерген, где из общего числа 2.000 заключенных, что целый час пополнялось, каждоденно помидало в среднем 30 людей. Большинство из них не выдержали. Они не дожались вековой мечты закарпатского народа о його воссоединении с матерью-Россией. О том, как они боролись за исполнение той мечты, вы узнаете из этих строчек.

1.

О полночи самолет нашолся над ріком Тиссом коло Хуста. Летчик повернул самолет назад на сівер и через пару минут зробил коло над полонином Менчул, меж селами Драгово и Копашнево. Ту был скинутый ладунок — пару мішков с боеприпасами и провнянтом. Ту приземилася и вся партизанска группа. В часі приземления парашют партизана Андрея заціпился в лісі за дерево. Андрей перерізав шнур парашюта и с высоты 4 метров скочил на землю. Скок был неудачный — партизан зломал обі ноги. Як увидиме дальше, тот факт стал несчастьем для цілого партизанского отряда.

Через 10 місяців я звідался в тюрмі Івана Летки, работника из села Драгово:

— Правда, Іване, што ты первый встрітился с партизанами?

— Правда, правда, — тяжело зотхнувши, отповід Летка, — и оно сталося так: 19 августа было свято, и коло церкви я довідался от людей, што селяне из Драгова нашли в лісі мішок с одежом. А у мене, знате, семеро дітей, и живу я на краю села. Діти мои голы и босы, гроша ніт, мадьяре не давали карткы на одежу и обуви, ничего не купиш, и, потому, думаю, пойду я в ліс, може там ище найдеса мішок с одежом. И так я вышол, иду крайом ліса, и смотрю — в лісі пан стоит. И я стал и стою...

— И што сталося потом? — нетерпеливо звідался я.

— Ничого, — отповід Летка.

— Стоиме оба.

— А потом?

— Пан заговорил. Он, знате, звідуеся мене, откаль я, што ту роблю, кто я такий. И як мы так розговорилися, гварит он мі, што он не пан, и штобы я гварил му "товариш". А я, знате, не смію, бо он одітый по-пански, а я што? Я роботник... И потом он каже мі, ци я бы не мог зробити добрый учинок. Што за учинок? — звідую я. Вот, яка справа, гварит он мі, што його товариш упал и зломил собі ноги и потому треба бы йому мало помочи.

— Та того бы мож, — раджу я йому, — призвати лікаря из Драгова. Лікарь поможе.

— Лікаря не треба, — отповідат он. — Може мой товариш не поломил ноги, и за ним бы треба лем пару дней доглянути. За всьо было бы добри заплачено. Адже, думаю, як заплатиш, я догляну. И он мі гварит, што никто о том не сміе знати, што с того може біда выйти и на мене. И вот тут мене и вдарило в голову — може то будут партизаны. Ой, думаю, заліз ты, Іване, в кашу...

Так стал Іван Летка партизаном. Он был одним из первых жертв німецкого фашизма. В німецком концлагері он прожил всього три неділи. На четвертой неділі он захворіл. Но есесовцы взяли його хвороту за удану и так го побии, што он на другой день помер.

Іван Летка помер не надармо. Он выполнил свою роботу. В лісі он договорился с "паном" о том, што он буде тымчасово доглядати за хворым, давати му їсти, курити и т. д. Разом с Іваном Летком опікувалися хворым три братья Микулины. — Василь, Іван...

Микола. Всі они сдружилися с партизаном на житья и смерть. И дорого им обышлася тот дружба.

Ой, вы руки, мои руки
И ноги обі вы,
Як вас дуже у Сиготі
Били дедективы.

Вот такы коломыйкы співал Іван Микулин в тюрмі. И не без основы находилися в душі Івана Микулина такы коломыйкы про мадьярских жандармов и дедективов, про катования и мукы, якы пришлось пережити всім заключенным. Мадьярскы фашисты катували заключенных с дикунском жестокостью. Вот як о том росповідал Іван Микулин:

— Бывало, приведе мене жандарм в окрему комнату. В комнаті одна лавка, два столы и два дедективы. Приведут, поставят ку стіні и звідуеся один мене:

— Гварь, Іване, кому ты гварил, што в лісі живут партизаны?

— Никому.

— Ты повішь, Іване, ты повішь нам всьо, — говорят они, — ты ище и больше нам скажешь...

И тут они вяжут руки и ноги, засувають кол под коліна, и так повязанного вішают на два столы. — Вот так, — пояснюе Іван.

II.

Так катували и мучили мадьярскы жандармы Івана Микулина в Мараморош-Сиготской тюрмі. Так мучили они всіх партизан-заключенных. И то лем один из несчисленных способов катувань. Жандармы бии людей до беспамятства, потом поливали их холодном водом и примушували...

потом знов мучили, и так тяглося цілыми днями.

От рук жандармов-катов померли в нелюдских муках Вацлав Хитри — торговец из Хуста, и Василь Олексий — селянин из села Горинчово. На другом поверху тюрмы было отведено осемь комнат специально для мук. Над дверями каждой комнаты висіла табличка с надписом: "Комната допыта". Всі, кто прошол такую комнату, со страхом згадуют фашистскы способы допытов.

По заданию штаба, партизанска группа "Федора Владимировича" мала розвити свою роботу в слідующой формі:

1. Перва группа в складі трьох чоловік (начальник "Федор Владимирович", радист Михаил Дякун и розвідчик-подрывник Іван Лота) діют в округі города Хуста.

2. Друга группа в складі также трьох чоловік (начальник Степан Чижмар, радист Симон Лизанич и подрывник Василь Чижмар) розвине свою діяльність в районі Ужгорода.

3. Вацлав Цемпер "Андрій", повинен пребраться на территорию Словакии и оттамаль в Чехию для организации подпольной розвідкы.

Такое было задание. Но Вацлав Цемпер под час приземления зломил обі ноги, и то было причиною того, што партизанам пришлось, за згодом штаба, внести зміны в программу своей работы. Згодно с тым перва группа пробралася в околицы Севлюша, а друга группа осталася в округі Хуста.

Легко сказати — подпольна розвідка. Но што таким ділом не...

занимался, тот не знає, с якими труднощами оно связане. Треба на місцях, в глибоком тылу врага, установити связь с надежными людьми, добывать відомости про місторосположения частей войск, про важны военны и коммуникаційны объекты врага, начас повідомляти о пересувании войсковых частей, розвідати систему укріплений карпатских хребтов и т. д. и т. д. и о всьом том повідомляти штаб.

Для передачи відомостей в штаб партизанской группы доставлено штыри радиопередатчики. Всі штыри радиопередатчики были скинены на парашютах, и при том сталося так, што один радиопередатчик попал в руки мадьярской жандармерии. Сталося так потому, што парашют с мішком отнесло вітром в сторону, партизаны не смогли на час його отнайти, и он был найденный селянами села Драгово Васильом Петринка и Петром Ковач, які парашют разом с мішком прихватили. О том дознался зрадник Черленяк и донюс мадьярской жандармерии. Петринка и Ковач весном 1944 року были арештованы, и, напевно, оба были замучены мадьярскими жандармами, бо со дня их арештования их слід стратился.

Другий радиопередатчик был ушкоджений при паденію. Його установили и ремонтовали в домі участника партизанского руху Василя Посульки в Хусті. Тот аппарат был найденный органами военно-полевого мадьярского суда и стал річковым доказом на судовом процессі над партизанами.

Третий радиопередатчик был

установленный в подвалі дома Михаила Гандери в Севлюші. За него лікарь Лезман и жена Гандери были расстреляны.

Четвертый радиопередатчик был установлен в домі братов Степана и Ивана Орос в селі Золотарево, Хустского округа. И тот аппарат попал в руки мадьярских полицейских органов, а братья Орос бесследно зникли в німецких концлагерях.

Всі партизаны были заосмотрены автоматами и пистолетами, боеприпасами и надежном количеством словацких крон, мадьярских пенге и американских долларов. Часть фуража и провианту попала в руки мадьярских жандармов. Но селяне скоро забезпечили партизанов провиантом и всім потребным для житья.

III.

Партизаны приземились в трёх километрах от села Копашнево, где жила фамилия Степана и Василия Чижмар. Пару літ тому, перед мадьярским террором, они біжали в СССР. Братья Василь и Степан прошлі славный путь. Они боролись в рядах республиканской испанской армии в 1937—1938 рр. Они боролись против мадьярских оккупантов в Закарпатью в 1939 року.

Десантники Василь и Степан Чижмар отвіділи Петра Чижмара, што остался дома. Насамперед треба было заняться лечением Вацлава Цемпера. Цемпер, по национальности был чех, и потому Степан Довганич звернулся до проживающего в Хусті чешского торговца Вацлава Хитри, який усправедливился тым, што он чех и што находится под над-

зором полиции, и запропоновал войти в связь с відомом своими симпатиями к СССР родином Сірко в Хусті.

— С января 1942 року, — говорит Анна Сірко, — я працювала в телеграфном и экспрессном отділении почты в Хусті. Я принимала посылки от войсковых частей, давала им от того росписку, але посылки вечером носила до дому, где их роскрывал специалист, и всі важны военны відомости мы переписували або фотографували, потом конверт закрывали, и на другой день рано я отправляла посылки по их назначению. Всі фотографованы або переписаны відомости передавались в распоряжение партизанов. Так я передала партизанам распоряжение частей войск в округі Хуста, відомость про отправление войсковых частей на восточный фронт и т. д.

Маруся Сірко со своей стороны установила связь с членами родины Логойда в Хусті. Тота родина пострадала найбільше из всіх участников партизанского руху. Вот их смутна история:

82-рочна бабуся Ганна Левкай — побита мадьярскими жандармами в ночь с 27 на 28 февраля 1944 року.

46-рочна мати Ганна Логойда — засуджена на 15-рочну каторгу и замучена есесовцами в німецком концлагері Бельзенберген.

27-рочна Маруся Логойда засуджена на смерть, яка ей была замінена пожизненным каторгом, а позднійше разом с матерью замучена в концлагері Бельзенберген.

24-рочный Гавриил Логойда — засудженный на смерть и 25 апрі-

ля 1944 року расстрелянный во дворі Мараморош-Сиготской тюрьмы.

22-рочный Григорий Логойда — убитый при перестрілці партизан с мадьярскими жандармами в ночь на 28 февраля 1944 р.

18-рочна Олена Логойда — убита мадьярскими жандармами со своим братом Григорием. Последний член родины — 22-рочна Ганна Логойда была засуджена на 15-рочну каторгу, прошла много мадьярских тюрем и німецких концлагерей и 11 сентября 1945 року — єдина из родины Логойдов — повернулася на свою освобожденну землю.

Ганна Логойда вернулася до дому. И што она нашла дома? Будинок зруйнованный и стоит пустком. Всю розграблено мадьярскими оккупантами. Мать, бабуся, братья и сестры, або убиты мадьярскими фашистами, або замучены німецкими есесовцами. Ганна Логойда оповідат:

— В последний час я была в німецком концлагері Бельзенберген. Тот концлагер был побудованный на 10 тысяч заключенных, но там томилося перед приходом английской армии 70 тысяч людей. Каждоденно помирало от голоду, побойов и хвороты пересічно 80 людей. Крім того, німцы каждоденно спалювали сотни людей в крематориях.

— Кто-ж вас, женщин, бил?

— Есесовцы и есесовки.

Адже, заключенных били, мучили и убивали не лем німцы есесовцы, но и німкы-есесовки. Вот до чого под режимом Гитлера дожилися потомкы Фаустовской Гретхен!

Через родину Логойдов были втянуты в партизанську боротьбу студент-медик Виктор Орос, який со своей стороны притянул к партизанской подпольной роботі студента-поета Дмитрия Вакарова, студента-медика Ивана Логая, студента-техника Гвоздяка, студентов Ивана Беконя и Александра Заяца.

— Вы бандиты! — кричал председатель военно-полевого суда на Дмитрия Вакарова и Виктора Ороса, — вы свиньи, вы подлецы, вы жерли мадьярский хліб и при том вы запродали и зрадили мадьярский народ!

В таком тоне проходило слушание sprawy партизанов. И Виктор Орос и Дмитрий Вакаров были засужены на пожизненну каторгу. Виктор Орос и Дмитрий Вакаров были замучены в немецких концлагерях. Вакаров был убитый за то, што он забыл пришить нумер до куртки. Забыл? Нїт, не забыл, а не встиг. Вечером был алярм, світло погасили, и Вакаров не встиг пришить нумер и за то поплатился життям.

А где-ж решта студентов — Логай, Заяц, Беконь? Их также замучили в немецких лагерях.

Партизаны розвивали свою подпольну роботу все ширше и ширше; до работы присоединяли все новы и новы силы. В Будапешті, в Дебрецині, в Кошицах, в Королеві над Тиссом и на иных важных желізнодорожных узлах сиділи свои люде, котры начас повідомляли о передвижении немецких и мадьярских войск. Всі тоты повідомления передавались о 7 годині рано в штаб че-

рез радиопередатчик, установленный в селі Золотарево.

Велику помощь дал партизанам студент Николай Сакач, што працювал в комендатурі УШ гонведского корпуса в Кошицах.

— Я знаю, — говорил ми предодньом судового процесса Николай Сакач, — што мене розстріляют, но я свой обовязок выполнял: я переписувал и передавал партизанам всі тайны документы, яки ми досталися до рук.

Сакач был розстріляный 25 апріля 1944 року. Мадьяре розстріляли разом с Сакачом учителя Василя Жупана. При арештовании мадьярскы полицейскы органы нашли у него приготовлене письмо на 18 страниц — для партизанов. Лем в одном том писмі, кромі великой сколькости разных повідомлений военного характера, было нараховано до 300 военных ешелонов с зазначением их ладунка и місца назначения на восточном фронті. Послі прочитания того писма на засідании суда военный прокурор выкрикнул:

— Вот то правдивый и небеспечный шпион, для якого и кару трудно придумати!

Три добы сиділ я в одной камері с Жупаном. Николи не забуду вечера перед розстрілом. Жупан подошел ку окну камеры и прощался со всім, што было дорого його сердцу.

— Прощайте любимы горы, прощайте мои Карпаты, — говорил он, — прощайте мои родны, я вас николи больше не увижу...

На другой день його розстріляли.

Жупан был одним из наиболь-

ших мучеников. У него было много розвідчиков, и мадьяре усиловались довідатися их имена. Для той ціли його катували и мордували цілыми днями, но он нікого не выдал.

Партизанский рух рос. При конці 1943 рока подрывник-десантник Василь Чижмар застрілил доносчика Михаила Юску в селі Копашнево. Ціле село знало, што то месть партизан. И всі молчали. Мадьяре так ничего не дозналися. Но потом Василь Чижмар убил мадьярского солдата, який помагал при насильных реквизициях. Мадьяре насторожилися. Почали слідити. Партизаны о том знали и потому постановили перенести свою роботу в околицу Мукачева. Они собралися в домі Логойдовых в Хусті в ночь с 27 на 28 февраля 1944 року. На другой день мали намір пробратися в сторону Мукачева.

О полночи дом был оточеный мадьярскими жандармами и частями регулярной армии. Очевидно, мадьяре якоси дозналися о партизанах и их собрании. Як и от кого — до сего часу не удалось дознатися. Отбылася перестрілка, при которой были убиты на місци партизаны Степан Чижмар, Семан Лизанич и Вацлав Цемпер. Кромі того трое с родины Логойда.

Почалися арешты. Всіх арештованных возили в Мараморош-Сигот, в тюрьму крайового суда.

IV.

Сборным пунктом арештованных партизан была Мараморош-Сиготска тюрьма, откаль их розвозили в Будапешт, Кошицы и Дебрецин, а позднійше и в Бе-

регово. Большинство заключенных оставалось в Мараморош-Сиготі, где вынесено найбільше смертных выроков.

Вот дакотры из них:

В первой партии — 17 и 18 апріля 1944 року — засужено на смерть через повішение 10 чоловік, а то: Василя Чижмара, Василя Жупана, Николая Сакача, Гаврилу Логойду, Михаила Сірко, Ганну Сірко, Марию Сірко, Николая Сірко и автора тых строчок Михаила Поповича. Первы пять засуженных 25 апріля были розстріляны, остальным смертна кара была замінена на доживотну каторгу.

17 июня 1944 року розстріляно в Хусті Василя Попадинец и Ивана Ганчура из Копашнева, Михаила Калинича из Велятина, Ивана Дякуна и Михаила Дякуна из Хуст-Боронявы и Михаила Батина из Хиж. Того самого дня, т. е. 17 июня, в Севлюші розстріляно Олену Гандеру, Мор Фаркаш, Евгения Лебовича, Михаила Гечко, д-ра Евгения Лейсмана и Мор Шварца.

В тот сам час розстріляно в селі Чорный Ардов — Петра Романа, Василя Ирко и Самуила Вайса. В селі Теково розстріляно — Юлия Уйфалушия, Юлия Уйфалушия молодшого, Михаила Пенько, Параску Антоний и Менделя Вайса.

Отже, лем 17 июня 1944 року мадьяре розстріляли 21 чоловіка за участь в партизанском руху. Як то они робили? Всіх судили в поміщеніи Мараморош-Сиготского крайового суда, потом розвозили людей в тоты міста и села, где они народилися, и там, на

пляцах проводили расстрелы. Робили того для того, чтобы нагнати людям страху, чтобы застрашити народ. Но не помогли ни угрозы, ни террор, ни расстрелы, ни муки. Тысячелетние рабы, что пробудились, решили твердо раз и навсегда скинуть со своих плеч тяжкое ярмо неволи. Они знали, что в том им может помочь Красная Армия, и потому решили всеми силами помогать своей освободительнице. Многие из них заплатили за то жизнью.

Тот, кто спасся, кого мадярские фашисты не расстреляли, або не замучили, были засужены на многолетнее заключение. Они претерпели много страданий и мук в мадярских тюрьмах и казематах. А коли хребет мадярского фашизма затрещал под ударами Красной Армии, мадярские фашисты передали всех политических заключенных СС-частям. Так закарпатские партизаны зазнали и немецких концлагерей.

V.

Німці ніколи не забудут 11 ноября 1918 року. А не забудут потому, что в тот день они подписали акт о капитуляции: они признали, что проиграли первую мировую войну.

Но и мы, закарпатские заключенные, сконцентрированные в подземных казематах крепости в городе Комарно, не забудем 11 ноября 1944 року. Мы не забудем его потому, что немцы отравили первый эшелон закарпатских заключенных в Германию, в концлагерь Дахау; и еще не забудем о том, что тогда первый раз poznali мы тягач и си-

лу немецкой есесовской нагайки.

Мадьярские фашистские власти к своим предыдущим военным злодеяниям добавили еще одно: они передали закарпатских, югославских, румынских и даже мадярских политических заключенных есесовским частям. Уже сама передача проходила в условиях немецкой есесовской жестокости и беспощадности. Мадьярские жандармы, бьючи и знущаясь над заключенными, выгнали их из камер, уставляли в колонну по два человека и примуживали по двое, держачи одного другого под руку, пробегать между рядами мадярских жандармов и немецких есесовцев с розгами в руках. От выхода из крепости до железнодорожной станции жандармы и есесовцы били по спине пробегающих перед ними заключенных.

Потом загнали в один товарный вагон по 60—70 людей и вагоны заплombовали. Штыри дни тревала дорога из Комарно. На четвертый день открыли двери вагонов, и мы увидели короткую надпись над железнодорожной станцией: Дахау. По дороге в концлагерь немецкая дитвора кричала на заключенных: "Бандитен!" В лагере отобрали перстени, остригли волосы на всем теле, поголили головы, с немецкой аккуратностью осмотрели уши, уста и иные части тела. Можно бы подумать, что немцы чинили то с гигиеничного огляду... Ой, нїт, немцы смотрели в рот и уши для того, чтобы установить, чи не сховал-дакто в роти або ушах перстень або який инший драгоценный предмет.

Взамену всего того немцы дали каждому номер. Немцы любят статистику и эле выговоруют иноземны, не немецкие имена и назвиска. Тот трудности они усунули тем, что каждому заключенному дали номер. Переступивши ворота концлагеря, каждый заключенный тратил свое людское достоинство и свою личность. Он становился предметом, означенным отдельным номером. И тот номер означал особу, и национальность, и язык, и имя, и назвиско, и профессию, и освіту, одним словом означал все то, что человека робит человеком.

— 125532! — кричал есесман,

— Гир! — отповел я, услышавши свой номер.

То был мой номер. На приказ есесовца я пришел го на блюзу и на портки. Все заключенные носили номера. Такой был немецкий порядок в концлагерях. До мене 125531 человек прошел через железные ворота концлагеря Дахау. Были между ними немцы, французы, чехи, сербы, русские, украинцы, поляки, норвеги, итальянцы, евреи, словаки, румыны, мадяры и цыгане. Як не дивно, но есесманы в концлагерях не признавали никаких расовых различий, не было ни высшей ни низшей расы, а были все заключенные с номерами на грудях. Все одинаково морили голодом, на всех одинаково натравливали собак, всех одинаково били нагайками.

Што такое концлагерь?

То место, где Гитлер и его поспіаки есесманы концентрували людей, які осмілювалися протестувати против системы перетворения людей в річы, позна-

ченны номерами. Тотом месте были обтянуто двойным майже в три метра высоким густым плотом кольчатого дрота, по яком проходил электрический ток. Между рядами кольчатого дрота был вырытый близко два метра глубокий и два метра широкий ров, наполненный водой. За дротом с зовни лагеря через каждые сто метров побудована башня, с окон которой зловеще смотрели люфы автоматов, направленных в обе стороны. Кроме того, всего, патрулювали есесманы со сторожевыми собаками. Біжати из концлагеря — смішно и думать о том!

В Дахау было 30 барак. В них жило 45 тысяч заключенных. На одном "лужку", в один метр широко, спали три заключенные и то в три поверха. Легко подрахувати, что в комнате, шириной в пять и длиной в десять метров — жило 180 заключенных. То незабывный вынаход немецких архитекторов-будоуничных, які приняли за свою библию "Майн Кампф", являются не доказом экономии жилого обшару. Нїт. Тотом люде разом со своим Адольфом Гитлером, кричали на целый свет, что они задыхаются от недостатка простору, что якобы немецкий народ не может жити в таком стисненном просторе, яком есть Германия.

180 заключенных, стисненных в комнате пять метров широкой и десять метров долгой, не жаловались на "ограниченный" простор. Сколько горше становало, коли их выгоняли на так званный "цалаппель". То один из наибольше утонченных, удосконаленных

способов катування заключенных. Выхованні в милитаристичном духу і до мозга костей проняті прусском воєнщином і дриллем, есесманы выганяли заключенных раненько о 4-ой годині на двор, там шикували в 10-рядову колонну, и на команду "ахтунг" заключены стояли до 11-ой години, словом от четвертой до еденастой! Не больше, не меньше, як сім годин! Легко сказати — сім годин, но попробуйте! Так стояли заключены под дождем и снігом, не позераючи ни вправо, ни вліво. Порухнешься от страшной муки — есесман нагайком по голові...

"...и лем одним чоловіком стане меньше, убыток його никого не болит, и память про него никому не потребна..."

Одним номером меньше буде.

Вот и всьо. А причина смерти "умфал", т. е. несчастный случай.

Послі семигодинного "ахтунг" (смирно) всі йдут на обід по воєнному. Виступишь с ряду — удар палком по голові. Заговоришь от неосторожности — новый удар. Словом, то наперед остро, по воєнному, розписано и приписано, як в воєнно-полевом закладі. Обід — миска воды, в якій плават ріпа, даколи и кусок картофли. Так и выпьешь стоячи, без ложки. Взагалі в концлагері не потребна ни вилка, ни нож, ни ложка, не потребны річы.

А послі обіда? Знов — "ахтунг", — и знов стоишь 5—6 годин. Для чого и кому тото потребно стояти десять и больше годин каждоденно — "ахтунг"?

То выдумана Гитлером и його ка-тами идея так званной высшей расы для вынищения людей, противников той идеи.

Покончилось посліобідне "ахтунг", идеме до вечери. Если би-жишь, — бьют, помалу идешь — бьют. Словом, за всьо бьют. Покончилась вечеря, заставляют на дворі в болоті або в снігу роззуватися и водом мыти деревянны черевикы. Потом по команді всі идут в бараки. На дверях стоит есесман с розгом в руках и бье заключенных. Штобы уникнути удара, заключенный прикрыватся другим, и так закупуруют двери. Того якраз треба есесману. Приходит больше есесманов и бьют палками. Вход в барак за-валенный тілами заключенных.

Так проходит каждый день.

Не всіх заключенных морили німцы голодом. Василь Сливка жил спокойно в селі Золотарево 56 роков. А на 56-му року свого життя за помощь партизанам был арештованный мадьярскими фашистами, засуженный на 15 роков каторги, и послі долгих блукань по тюрьмам и шахтам попал в Дахау. Там есесманы назначили го работником в так званой газовой камері. Вот што он росповідал:

— Я працювал при газовой камері. В ней убивали німцы до 12 тысяч заключенных денно. Каждоденно десять раз наповнювали камеру женщинами, стариками и дітми. Отже, разом 1,200 людей заганыли в камеру, герметично заперали всі двери и щелины, и, с помочом специального механизма, камера в формі квадратной скрині опускалася

вниз, под землю. Коли впустили в камеру газ, то 1.200 обреченных людей подняли такы страшны и душуроздераючи предсмертны зойкы, што от того мож было стратити розум. Много работников не выносили тых зойков, ставали нервовыми, не спали ночами и просили для себе смерти. Бывало, посмотрю на небо и подумам: "А где ты, Боже, ци ты тото видишь?" Нам давали столько істи, сколько мы хотіли, давали нам столько спиртных напо-йов — вина, пива, и рому — сколько мы могли выпити. Но и тото не помагало. Много из нас не выдержали. Я сам, послі трьох неділей той работы нарком зломал собі руку и мене отправили в госпиталь. Убитых газом заключенных вывозили німцы в недалекий крематорий и их трупы спалювали. Сколько там было знищено людей — один Бог знае. Вся процедура убийства газом 1.200 людей продовжувалася всього 25 минут.

30 апріля 1945 року в концлагерь прорвалися американскы танкы. В Дахау тогда томилося много десятков тысяч заключенных, життя яких висіло на волоску. Американцы нашли ту документ, подписанный самым Гиммлером. В том документі стояло: уничтожити всіх заключенных, штобы ни один не попал в руки союзников, як свідок. Тот наказ Гиммлера передавали с Лондона и Нью Йорка по радио цілу неділю. О ньом знае цілый світ.

Дахау был одним из великих, т. з. сборных концлагерей. В Дахау німцы сконцентрировали политических заключенных, прибывавших

с заграницы. Там их одівали в особливу арештантську одєжу, пару неділей мучили "цалапеллями", голодных и вымученных людей заставляли по 4—5 годин стояти "ахтунг", и потом посылали в трудовы концтаборы.

Ку концу 1944 року с крайов юго-восточной Европы в Дахау каждоденно прибывали тысячи политических заключенных, и, од-ночасно, столько тысяч выводило-ся на работы в трудовы концлагери. Так, ку концу ноября 1944 року большинство закарпатских партизан было отправлено в трудовы концлагери Даутмерген и Шерцинген (округа Балинген, край Вюртемберг). Я был отправленный в Даутмерген разом с иншими приблизительно 80 товаришами из Закарпатья. Разом с нами ту попали сербы, румыны, венгры и даже цыгане. Послѣдних німцы забирали в концлагери лем потому, што они народилися цыганами. Они называли их "асоциальным" элементом. Німцы по-значили политических заключенных червеным креском, еврейов — жолтом, а т. з. асоциальны элементы — чорном. На життя и долю така квалификация не мала ниякого впливу. Всі еднаково терпіли, мучилися и гинули.

В Даутмерген мы прибыли 25 ноября. Через пять місяцов нас евакували. День евакуации был презначенный на 18 апріля. И тогда показалося, што из прибывших пять місяцов тому назад 600 людей, осталось лем 17. Остальны загинули або были перевезены в безнадежном стані в крематорий. Из 80 закарпатцев я остался один. Мое життя было спасе-

не знанием языков. Я был переводчиком и лікарем, и потому сиділ в канцелярии. Иначе больше місяца я не выдержал бы.

Што такое трудовой концлагерь?

Тото само, што и сборный концлагерь, с том лишь разницом, што в трудовом концлагере жителя и режим далеко горше. Люде, што жили в Дахау два roky, в трудовом лагере помирали за час двух місяцов або двух неділей. То были правдивы т. з. "фернитунгслагер", т. е. лагери вынуждения. Так их называли сами заключенны.

В Даутмерген мы прибыли ночью. Падал дождь. На дворе болото по коліна. И раном и вечером стояли в том багні по триштыри години "ахтунг". Бараки были переполнены миллионами вошей. Воды не было. Воду привозили лем для кухни. Заключенны пили брудну дождьовку и в пару днях от того многы помирали.

Рано мы вставали о 5-ой годині. Нам выдавали на пять людей один литр броду, што мал назву "чорне кофе", без цукру, и один хлібец, также на пять людей. Потом мы шли на работу. Шли в пятирядовых колоннах, держачися по-подруки ("ейнгакен"). Вели нас есесманы и вартовы собаки, які были наибольшим несчастьем заключенных. Работали мы от рана до вечера без перервы и без обіда. Мы рыли ровы, будували желізну дорогу, носили на плечах рейкы, каміня, цеглу. Будували фабрики на синтетичный бензин. Вечером верталися в бараки и получали один

литр зупы, в яком плавали кусочки ріпы, а в неділю — кусочки картофли.

Работали мы беспрестанно: дней отпочинка не было. В неділю верталися додому дві-три години скорше. Для чого? Не для того, штобы отпочати! Ніт... Мы верталися в неділю скорше, бо в неділю по обіді мал місце "розрахунок". Есесманы платили по 25 ударов на спину всім тым заключенным, які за час тыждня провинилися тым, што осмілилися заговорити в часі работы; дальше тым, які повольно работали. Цілыми годинами слышно было в бараках плач и скрежет зубов. Били специальными розгами, на яких было много сучков, або специальными гумовыми палицами. Даколи заключенный уж послі 8—9 ударов трагил память. Для битья был придуманный и зробленный специальный стол, на який легко было вылізти, но с якого сам заключенный не мог вымотатися. Больше серьезных обвиненных вешали и повішенными розмахували в воздухі. На всьо то мы повинны были смотріти на "ахтунг". Вспоминати страшно! Тым объясняется тот факт, што из 2000 заключенных каждоденно помирало до 30 людей, хотя они всі были молоды и здоровы люде. Стариков и неспособных до работы німцы просто палили в крематориях.

Всі могилы в округі Балинген были подобны до муравника. Німцы поспішно будували заводы синтетичного бензина. Сотни заводов. Их будувала организация "Тодт". Робочом силом были политичны заключенны. Де-

сятки тысяч заключенных работали в том будовництві.

Всі знали и ждали, што в один день растворятся желізные ворота концлагеря, и тоты, што остались живы, выйдут на свободу. Тажданной свободы мы там не дождалися. Послідны дни арестантского жителя были найстрашнейшы. То были дни эвакуации, што было страшным верхом всіх наших мук.

17 апріля 1945 року усилилася стрільба артиллерии. Не лем усилилася, но и приблизилася ку нам. Коло нашего концлагеря отходили німецкы войска и эвакуанное население.

Рано 18 апріля німцы скомадували вышикуватися в колонну по пять и приказали "ейнгакен" (держатися по-подруки) и погнали 700 арестантов на запад. Тоту колонну проводили до 180 есесовцев и 50 вартовых собак. Каждого, кто отставал, голодный и вычерпанный, рострілювали. Дорога была устелена трупами. Дакотры, пробували утікати, но майже всі тоты заплатили жителям. Вартовы собаки вірно выполняли свои обовязкы. Кто выходил с колонны, на того скочил пес, валил на землю, а есесовец выстрілом прикончил жертву. Тото само было с тым, кто отставал змученный.

Штыри ночи гнали нас есесовцы. Мы прошли близко 150 километров: то на запад, то на юг, то знову на запад.

Німцы оставили оружие и запасы, но не оставили нас, политичных заключенных. На четверту ночь, коли артиллерийская стрільба приблизилася, уткло до

50 есесовцев. Один из них, русынского происхождения, перед утечком сказал нам, што нас введут ку швейцарской границі и там, коло города Констанцы, потоплят в озері. Такий, гварит, приказ лагерфюрера.

Но мы не дошли ку границі. 22 апріля нас догнали близко міста Альтгаузен французскы танкы. Они вырвали нас в послідную минуту с обоймов смерти. Так закончился для нас штыроденный кошмар.

Дакотры из наших товаришів — участников Мараморош-Сиготского процесса пережили ище страшнейшы дни. Вот што росповідат Василь Олексій, селянин из села Нижне-Селице, Хустского округа:

— Мі 33 roky. Осенью 1943 року я скрывал партизанов и доставлял им продукты. О том дозналися мадьаре, арештували и послі долгих мук и катувань в Мараморош-Сиготі засудили на 15-рочну каторгу. Осенью 1944 року вывезли в німецкий концлагерь Дахау, а оттамаль перевезли в трудовой концлагерь Ольдрих, а послі — в концлагерь Флоссенбург. Там я работал около двух місяцов. Почалася эвакуация. Из Флоссенбурга вышло 28 тысяч заключенных. Спочатку погнали в Бухенвальд, но скоро отталь треба было утікати, и нас направили в Дахау. Три місяцы нас гоняли. Мы прошли близко 1200 километров. И из 28 тысяч заключенных осталось лем 10 тысяч. Столько нараховали в тот день, коли нас освободили близко города Дахау. Подчас эвакуации погубло от вычерпания и

было роstrіляно 18 тисяч людей.

18 априля 1945 року я зорвал с сорочки и штанов два кусочки полотна, на яких был вшитый номер 125.532. Я знов стал чоловіком.

Миллионы людей боролись за людске достоинство и людску свободу, миллионы людей пожертвовали своим життьом, штобы больше не могло повторитися то, штобы врагы свободы перетворювали свободных людей в річы, позначенны нумерами. Имя тому врагу свободы — фашизм.

И треба знати, што головны тягеты войны несли славянскы народы, и што смертельны удары гитлеровскому фашизму нане-

сли славяне, нанесла Совітска Армия, и што не будь Совітской Армии, весь світ был бы вымордуванный гитлеровским фашизмом, и соткы миллионов людей перестали бы быти людьми, а превратились бы в нумерованных рабов... И каждый, кто не хоче рабства, для кого дорога свобода и людске достоинство, тот повинен стояти на стражі, штобы лютий враг людства, звірь-фашизм, николи не мог стати на ноги, як бы того ни хотіли запалачи новой войны, котры ише находятся в разных концах світа, и котрым выгодна война. Треба розпознавати тых запалачей новой войны, як бы они себе ни маскировали.

Предсідатель Ясенского селсовіта (Закарпатска область), депутат Верховного Совіта УССР Андрей Білусяк бесідує с молодими избирателями.

Ваньо ГУНЯНКА

Закарпатье Чит и Славит Русский Народ

Меж нашими выходцами в США и Канаді проводится фальшива фашистска пропаганда против т. з. "украинизации" Закарпатья. Здавалось бы, што всяким фашистам якраз выгодна "украинизация". Та-ж мы знаме, што Волошина украинскы фашисты называли своим батьком, и всі радувались волошинской украинизации Закарпатья. Таку украинизацию поддерживал Гитлер, Ватикан, американска реакция. А днеска всі тоты, што тогда были за волошинску "украинизацию" Закарпатья — против "украинизации".

"Мы, — кажут агенты Ватикана, рутено-мадьяроны, — русины, русскы, а большевики назвали наш край Закарпатска Украина и присоединили его до Украины! Мы протестуеме!"

Простому роботному чоловіку дуже трудно розобратися в той панской фашистской политикі, и я буду старатися простыми словами объяснить тоту нашу национальну справу в старом краю и привести переконуючы приміры из нашего днешнього народного життя.

Тото правда, што наш народ в Закарпатье не называл себе украинским до первой світовой войны. Наши люде, для означения своей национальности на-

зывали себе русинами, русскими, руснаками, карпаторуссами. И то-то не дивно. Закарпатье было оторвано от Львова и Киева, от розвития украинской народности и жило национальными традициями Киевской Руси. Наш народ за всю свою историю вірил в единство всей Руси, бо был переконанный, што його освобождение и спасение може придти лем от всей Руси — от Москвы и Киева. Коли в 1919 року віче в Хусті ухвляло воссоединение Закарпатья с Киевском Укранином, то оно мало на мысли объединенный Киев с Москвом, Украину с Россиом, а не "самостійну" петлюровску Украину. Украинцев, якы проповідували "самостійну" Украину, оторванну от остальной Руси, наш народ ненавиділ. На вічу в Хусті было двух интеллигентов — украинских националистов, но они не посміли заикнутися о "самостійной" Украині.

Потому-то численна эмиграция из Карпат в США и Канаді основувала свои организации под русским або карпаторусским именем. В организациях под украинским именем, основанных эмигрантами из Галичины и Буковины, выходцов из Закарпатья ніт и днеска, хотя Закарпатье стало частином Украины, а закарпатский народ частином украинского на-

рода. Зато прогрессивны карпаторусскы организации в США — як Лемко-Союз, Карпаторусский Американский Запомоговый Союз при М. Р. О., Карпаторусский Американский Центр и в Канаді Карпаторусске Общество борьбы с фашизмом — працюют разом с украинскими прогрессивными организациями. И так повинно быти.

Дуже зле, если часом приходит до непорозуміння меж поодинокими членами тых наших прогрессивных организаций на национальной назві. Найдутся меньше свідомы члены, што будут переконувати членов организации под украинским именем, што она повинна носити русске имя. А в организации под украинским именем найдутся также члены, котры переконуют членов организации под карпаторусским именем, што имя их организации не добре, старосвітске, што уж час покончити с том старом назвом, што в краю уж покончили с ньом, што лемкы переселены в Совітску Украину, а Закарпатье стало частином Украины. И так, вмiсто сближаться одны с другими, объединяться тіснійше, через такы споры на назвах отдаляються одны от других. А назвы обі добры, обі нашы, обі русскы и славянскы.

Нашым людям, выходцам из Карпат в США и Канаді, треба знати, што истнуют двоякы украинцы: — німецькы украинцы и русскы украинцы, украинцы-славяне. Німецькы украинцы, украинскы фашисты — ненавидят русский народ и славянство. Они ненавидят свой родный украинский

народ. Они вели Гитлера на Украину и помагали німецькым фашистам мордувати своих родных братьев. Они ненавидят свободну Украину, в союзі с Россиом, а хотіли бы видіти поневолену Украину, в котрой они полнили бы службу агентов чужых империалистов-поневолителей, их жандармов и полицейских. В гитлеровскы часы тоты выродкы служили Гитлеру; днеска глядають службы у Черчилля и його приятелей. То “украинцы”, якы остались нам в спадку послі Австрии, то ей вихованкы.

Масса украинского народа и його совітскы предводители суть украинцы-славяне, якы разом с русским народом и другими славянами вели беспощадну борьбу с німецькими наїздниками на украинску землю и готовы в каждый час в единстві с русским и другими славянскими народами боротися до послідьой каплі крови против всяких посягателей на свободу и независимость украинского, русского и других славянских народов. Такого украинца не може гнівати русске имя, оно його радує. Такого украинца радує, што у лемков и закарпатцев сохранилися традиции Киевской Руси и спольне русске имя с тых стародавних часов, бо то найяснійший доказ близкого родства украинского и русского народов, яким гордится каждый честный украинец и каждый честный русский, як каждый из нас гордится своим сыном и заслуженным родоком. Если вы прочитате в книжкi або газеті о своем браті, што он отзначился в войні с врагами родного края, в парти-

занкi, то вы покажете того місце, где пишут о вашем браті, вашим знакомым и хвалитеся, што то ваш родный брат.

Так само мы всі, весь закарпатский народ — хвалимися величием и героизмом своего старшого брата — русского народа. А што он наш родный брат, того найяснійшим доказом сохранившегося у нас в Карпатах, у нашего народа — не лем сознание того родства, но и спольне имя.

И як нам не гордиться тым близким родством с народом, о котром найбільший чоловік нашего часу, наймудрійший живучий чоловік, товариш Сталин, послі найсвітлійшой победы над “непобідимом” гитлеровском Германием на прийомі в Кремлі, 24 мая 1945 року, в своем тості за здоровье русского народа выразился: “Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только

потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение”?

Завдяки силі, героизму, твердости, ясному уму, стойкому характеру и терпіню нашего великого русского брата — наше Закарпатье и всі славянскы край ныні свободны и независимы. И як нам не славить русский народ и не быти гордыми на наше родство с ним? Ци може дакому быти дивно, што наше Закарпатье славить русский народ и гордится наиблизшим родством с ним? Русский народ славят ныні всі славянскы народы и всьо культурне прогрессивне людство світа, бо йому, в найбільшой мірі, оно завдячат победу над фашизмом, своим найгоршым врагом.

И потому у нас, в Закарпатью, не може быти днеска місца ни для насильной “украинизации”.

На науки химии в ужгородской средней школе № 2. Веле занятия депутат Верховного Совіта УССР учителька Варвара Ивановна Черничко.

ни для насильной “руссификации”, бо мы всі любиме и слави-
ме **свой** украинский народ и **свой**
русский народ. Мы уже не діли-
мся ныні на “русофилов” и
“укаинофилов”. Профессоры на-
шого Ужгородского державного
университета читают лекции на
украинском и русском языках.
Нашы діти в наших родных шко-
лах учатся украинскому и русско-
му языкам. Депутат Верховной
Рады УССР Варвара Черничко,
учителька средней школы № 2,
пише, меже ыншым, в газеті “За-
карпатска Украина”, п. з. “Род-
ная речь”:

“Одного разу я звідалася дів-
чат, учениц 8-го класса, який у
них слідуючий предмет. — Род-
ная речь, — отповіли хором дів-
чата. По росписанию в 8-ом клас-
сі была лекция русского языка.
Ужгородска средня школа № 2 —
украинска, однако, и русский
язык ученицы нашей школы ра-
хуют своим родным языком”.

И так само ученики русских
школ Закарпатья рахуют укра-
инский язык — своим родным.

Обі областны каждоденны га-
зеты — “Закарпатска Правда” на
украинском языке и “Закарпатска
Украина” на русском языке, но-
мера за 24-го мая были посвяще-
ны русскому народу. В “Закар-
патской Украине” помещены ста-
тьи: “Великий русский народ” Ф.
Константинова, “Віра в русский
народ” М. Г. Яськова, завідуючо-
го кафедром украинской литера-
туры при Ужгородском держав-
ном университеті, корреспонден-
ция О. Олійника и С. Близнюка
из села Пушкино, Севлюшского
округа, п. з. “Слава великому рус-

скому народу”. Из той коррес-
понденции довідуемся, як за-
карпатскы селяне-верховинцы, вы-
купивши панске вырубаниско в
Севлюшском округі, виробивши,
выкарчовавши землю и побудо-
вавши с великим трудом хаты,
назвали згодно свое нове село —
Пушкино:

“30 селян с Воловщины при-
шли ту в 1928 року майже с го-
лыми руками. Корчували пенькы,
орали, копали — горько добыва-
ли хліб. Околичны мадьаре на-
звали тото поселение “Русском
колонием”. А коли дошло до за-
пису назвы, то паны урядники
запропоновали назвати го —
Новы Вербовцы, бо сусідне ма-
дьарске село называлося “Фю-
зеш” — по славянскы Вербовцы.

— Як уж называти наше село,
то най буде Пушкино. Пушкин —
великий русский поет. Он сын
великой Руси, нашей матери. Йо-
го именем и хочеме назвати наше
село, — заявили разом селяне...

Но урядники не погодились с
таким назвом села и записали го
Вербовцами.

Селяне завзято называли свое
село Пушкиным, хотя официаль-
но оно носило насильну назву
Вербовцы. Лем послі освобожде-
ния Закарпатья была выполнена
воля жителей и основателей села,
и село носит ныні официальну на-
зву — Пушкино.

В “Закарпатской Украине”, на
русском языке, помещена статья
И. И. Туряница, депутата Вер-
ховного Совіта СССР и Верхов-
ного Совіта УССР, председателя
облисполкома. Он починат свою
статью словами:

“Слово “русский” с особли-

Группа участников собрания славянских деятелей Закарпатья. Слева направо: епи-
скоп Нестор, депутат Верховного Совіта СССР и УССР Иван Туряница, генерал
Илья Демшин, член Славянского Комитета СССР Иван Петрушак, священник Иван
Коплович, советник юстиции Иван Андрашко, редактор Славянского Комитета СССР
Николай Филатов.

вым чувством и особливом лю-
бовью выгварятся во всіх кутках
Закарпатья. Оно и понятно. Рус-
ский народ — народ великой ду-
шы и прекрасного сердца”. А
дальше:

“Діяльність и непрерывна
борьба коммунистов Закарпатья
не прошла даром. Передовы лю-
де закарпатского народа даже в
условиях фашистского гнета и
террора гордо заявляли словами
своего поэта Михаила Поповича:

“Эти нивы, эти горы
От Ужграда до Кремля —
Это — русские просторы,
Это — русская земля!”

“Закарпатскы украинцы пре-
исполнены любви к Великой Ру-
си, сынове котрой построили не-
приступну социалистичну крі-

пость, сынове котрой оросили
своим кровью наши горы и до-
лины и ціном той крови освобо-
дили нас от тысячелітнього гнета.
Вот почему наш народ в коло-
мыйках славит русский народ:

“Низкий поклон тобі — великий
наш русский брат,
Из-за гор высоких, из-за сідых
Карпат!...”

П. Линтур, закарпатский уче-
ный, завідующий отділом искусств
при Закарпатском облисполкомі,
пише в том самом н-рі газеты, в
статі п. з. “Животворный род-
ник”, о роли русской культуры и
литературы в жизни закарпат-
ского народа, о впливі русских
писателей на закарпатских писа-
телей, русского искусства на на-
ше искусство, о историчной куль-

турной связи Закарпатья с Рос-
сиом. Закончуе свою научну ста-
тью словами:

“Широким потоком розливат-
ся по Закарпатской землі живо-
творный родник великой русской
культуры. Историчный факт мо-
гучого впливу русской культуры
в Закарпатья — незаперечный
доказ кровного родства и един-
ства нашего украинского народа
с великим русским народом”.

Другий наш закарпатский уче-
ный, лемко с Пряшевщины, П.
Сова-Гмитров, директор Закар-
патского музея, пише:

“Закарпатскы украинцы доро-
жили тым русским, што прони-
кало в их быт, в их жизнь. Их
душі милы были и русске слово
и русске имя. Самый важный кар-
патский перевал, соединяющий
верховья рік Латорицы и Стрия,
назывался в старину “Великими
Русскими Воротами”. Лісисты
Карпаты в старых літописях упо-
минаются под назвом “Русскы
Альпы”. Но юго-восток от Ужок-
ского перевала есть вершина, ко-
тра носит назву “Русский путь”.
В Закарпатья находится много
сел, яки носят русскы назвы —
Русска Долина, Русске Поле, Рус-
ске, Русковцы, Русска Кучава,
Русска Мокра, Русскы Комаров-
цы и другы. Всьо то свідчит о
том, як дорого сердцу закарпат-
ца русске имя. Он все вірил, што
освобождение принесе йому йо-
го старший брат — русский на-
род”.

С того самого н-ра “Закар-
патской Украины” довідуемєся,
што наибольшом популярностью
среди закарпатского населения
тішатся лекции на темы: “Вели-

кий русский народ — визначна
нация и руководяча сила Совіт-
ского Союза”, “Вікова дружба
русского и украинского народов”.
Лекции на тоты темы привлекли
наибольше число закарпатцев.

Закарпатский народ славит
своего великого брата в своих на-
родных піснях, в котрых он в най-
тяжший час войны выражал свою
незахвійну віру в побіду русско-
го народа над німецьким фашиз-
мом и його союзниками. В селі
Хижа, Севлюшского округа, спі-
вали в часі войны:

“Ци выйду я на вулицю,
На вулиці сдишко —
Утікайте, мадьярики,
Бо Россия близко”.

В селах Хустского округа спі-
вали:

“Ой, Гитлере, ой ты німцю,
То ся на нас тішиш —
Та як придут сюды руськи,
А ты ся повісиш!”

* * *

“Ой иду я у Россию,
А Россия руська —
Та поплаче, побануе
Молода Маруська.”

“На високой полонині
Зеленіе паша —
Та иду я у Россию,
Бо Россия наша.”

* * *

“Коли руськы заходили,
То дожди падали —
Из радости великой
Слезы нам капали.

Закукала зазулиця,
Та сіла на ряску,
Так мы тяжко руських ждали,
Як дітина паску.

Иде, иде, машиночка,
Дуже она довга —
До нас, мамко, руськи пришли
Місяца октовбря.”

* * *

“Против руських войовати,
Се дурна дурница, —
С нами нянько, с нами Сталин,
Як в небі зарниця...”

(Из подготовленного к печати
сборника “Фольклор Закарпатья”
— П. Линтур).

Из приведенных выше примі-
ров каждому выходцу из Карпат
в США и Канаді повинно быти
ясно, што закарпатский народ не
хоче знати иншу Украину, лем
Украину в союзі с Россиом; Укра-
ину, яка дорожит союзом и род-
ством с великим русским наро-

дом. Наш народ любит лем таку
Украину. Таку Украину люблю я,
должен любити каждый из вас,
потому што она наша родна. У
нас, в краю, ніт в том уж ни-
яких споров и гнівов, бо нам
всім дороги Украина и Россия,
бо всім нам дорога наша єдина
мати Русь, яка родила Россию
и Украину. Потому нам дороги
сба имена — украинске и руске,
бо они оба нашы. Они у нас
ровны в наших освобожденных
городах и селах, в наших родных
школах и урядах.

Закарпатье любит и славит
украинский и русский народ єд-
наково, и ненавидит всяких фа-
шистів єднаково, хотя они на-
зывалися бы украинцами або рус-

В конці іюля місяця 1947 р. в Ужгороді состоялось собрание славянских деятелей
Закарпатья. На снимкі Президиум собрания. Сліва направо: Иван Андрашко, учитель-
ница Анна Мандзюк, д-р Петр Линтур, лікарь Стефан Микуланинец, Дмитрий Висло-
цкий (Ваньо Гунянка), Иван Туряница, мер міста Ужгорода Сергей Стасев, Яков
Карпенко, епископ Ужгородский и Мукачевский Нестор, епископ Станиславский
и Тернопольский Антоний.

сками. Вам дуже легко познати українського фашиста меж вами, Он кричить, што Закарпатье "русифицируют". С другой стороны русский або рутено-мадяронский фашист кричит, што Закарпатье "украинизируют". Не вірьте им,

бо то лем их фальшива политика, котром они хотят розъедини вас, штобы могли выкорыстати вас для своих цілей. Нас, в краю, они уж розъедини не в силі.

Ужгород, июнь 1947.

ДИВНА ПРИГОДА

Выбрался раз старик-фермер
До церкви в неділю,
Послухати слово Боже,
Выбрал добру хвилю.
День был краснѣй, солнце грѣло,
Як то быват в літі;
Штыри милі пішки ишол,
Штоб ся помолити.
Засапался бідолаха,
На грудях уж тяжко,
Вода с чола покапкуе,
И ноги ледашто.
Помаленьки приблизился
Ку пляцу святому,
Стал, утерат пот из чола, —
Дивно стало йому.
Слухат, смотрит наоколо, —
Та всяди тишина,
В храмі двери зачинены, —
Зас нова новина!
И оперся старик-фермер
На свою палицу,
Роздумуе, што такого, —
Тихо, як в пятницу.
Посмотріл он на сигарок, —
Десята година,
Солнце вышло уж высоко, —
Што ту за причина?
Приблизился он ку дверям,
Там "нотис" прибитый,
Бпял он очы и читае, —
Не хоче вірити.
Наложил он окуляры,
Нич не помагае,
Вытріщил он добре очы,

Та знов повторяе:
"Церковь сия зачинена,
Пастыря нѣт вдома,
Он выхал на вакейшин
Аж до Оклагома."
Одйишол он пару кроков
От пляцу святого,
Заговорил сам до себе:
"То штоси нового..."
Уж сімдесят роков жию
На том Божом світі,
А не читал я в Библии
Ни в жадном завітѣ,
Штобы святы слугы Божы
Так могли ділати —
Зоставити души свои,
На "гуд тайм" іхати."
Сердце жалом преполнене
Фармера-старика:
"Якы тоты душпастыре,
Яка их наука?
Не бояться Божой кары
И ломлят присягу,
Тепер в світі только обман
На каждому шагу."
Не раз, не два роздумуе,
Пріе от обавы.
Чи Бог прийме душу його
До небесной славы.
Може буде на небесных
Вратах тыж прибито:
"Святой Петр на вакейшині,
Небо есть закрыто."

Т. Шост.

Шовтыс и Комірник

(Оповіданье из народного житья в старом краю)

ЧАСТЬ I.

В старом краю, в горах Карпатах, жил собі в одном невеликом селі богатый шовтыс, по имени Гарасим. Люде говорили, же то найбогатший шовтыс на цілу околицу.

И правда, Гарасим был богатый. Маеток у Гарасима был так великий, же Гарасимови на правду пасувала тота назва "шовтыс".

У шовтыса Гарасима была нова просторна хата до помешканья, так само была велика стодола, особно от хаты, для худобы и для всяких начинь господарских. Худобы у Гарасима было так много, же коли пастухы выгнали Гарасимову худобу на паствиско, то выглядало так, як бы в том невеликом селі даякий грабя жил. А то не был грабя, тилько, як люде його называли в том селі, шовтыс Гарасим.

Гарасим был религиозный чоловік, и віра у него была што наилучша, як он сам называл — тверда русска православна. До церкви ходил каждую неділю. В церкви Гарасим сідал до клироса на самом переді, и коли давал на офіру, то так, жебы каждый виділ, што Гарасим дае на Боже діло. Йегомосць в том селі Гарасима дуже величали и на велики праздники по службі Божой специально про Гарасима "Многая літа" співали.

Як найбогатшому в селі газдови, Гарасимови належалоса по панскому звичаю быти вѣйтом. Так и было. Гарасим был вѣйтом в том селі. Польскы паны из староства дуже Гарасима поважали, бо он вірно выполнял вшитко то, што паны йому наказали, не взираючи, ци то добре ци зле про людей того села, котрым он управлял. Трафлялися такы выпадкы, же малоземельны газдове не могли выплатити податку на час, и приходили з міста секвестраторы. Они приходили до Гарасима, а Гарасим с великом охотом ишол с панами по тых газдах и помагал секвеструвати вшитко, што нашли. А коли забракло рухомых річей на выплату податку, то Гарасим с тьма панами назначали день на лицитацию грунта такого газды. Если бідный газда не мог достати грошей и выкупити своего грунта на той лицитации, то-есть выплатити податок зо вшиткыми процентами и коштами, то грунт продавали тому, кто найвеце дал. Так ту Гарасим звичайно давал найбільшу сумму. И таким способом у Гарасима назбиралоса стілько земли, што слугы и кухаркы, котры служили у него, не были в стані обробити того. Но Гарасим тым не старался. Тоты бідны газдове, котры были позбавлены своих грунтов, остава-

лися в селі без землі, або як їх други називали — комірники. И коли Гарасимови треба было больше людей до работы, так он кликал тех комірников, котрых он сам попередно поробил комірниками. Платил им, што сам хотіл, и так наживал ище большего богатства на поті нужденных комірников.

Через тото село перетинала маленька річка. По другой стороні от Гарасимовой хаты стояла коло той річки маленька, похилена хатина. Тота хатина так само належала до Гарасима, бо он откупил ей на лицитации. В хатині жил комірник Онуфрий Сова. Онуфрий Сова арендувал хатину от Гарасима, а же Онуфрий был бідак, и не был в стані платити Гарасимови аренду от той хаты, то он отраблял ціну аренды. А ціну Гарасим установил собі таку: тридцет пять дни робити в році от той хаты.

У Онуфрия Сова была жена Нацка и четверо дітей: найстарший сын Гриц, молодша дівчина Марися, другой сын Тимко и наймолодша Мартуся. И так Онуфрий Сова зо женом и с дітми жили в той хаті и робили по большой части тилько у Гарасима.

Тяжко было жити Онуфрийови, дуже тяжко, но што мал робити, коли таких комірников с каждым роком ставало веце и веце в панской Польші?

Найстарший сын Онуфрия, Гриц, мал уже дванадцет роков, и на свои роки Гриц был дост великий, а до того и цікавый хлопчиско. Коли Онуфрий ходил робити до Гарасима, то Гриц

так само ишол зо своим няньом помагати в роботі. Гарасим за- уважил, же Гриц такий цікавый, и одного разу каже Онуфрийови.

— Слухай, Онуфер, тот твій Гриц юж дост великий и здоровый хлопчиско, то дай ты його служити до мене... з него буде добрый фурман, бо вижу, же он дуже любит мои кони.

— То не зле, — каже Онуфрий: — але спытамся ище, што скаже Нацка.

Коли Онуфрий рассказал о том жені, то Нацка с початку плакала, же Гриц такий молодой, а ту треба му итти служити. Но Онуфрий каже до жены, же Гарасим може погніватися на них, як му не дадут Грица, и може выгнати их з хаты. Так Онуфрий зо женом постановили дати Грица служити до Гарасима.

Коли Гриц поступил на службу до Гарасима, то Онуфрий хотіл знати, яку плацу достане сын за цілый рок службы.

— Та сколько вы бы хотіли? — пытаеся Гарасим.

— Як бы сте были так добры, пане шовтыс, то дайте му трою одежу, значит — трои ногавкы и три кошелы з пачісного полотна. А и даяку шапку и керпці бы треба было му дати.

— Для Грица то буде за дуже, — каже Гарасим: — бо Гриц ище молодой хлопчиско.

Онуфрий не знал, як дальше торговатися, а же он был чоловік мягкого сумління, то каже:

— Та як так, то сколько вы мыслите йому дати, пане шовтыс?

— Я дам Грицови двои ногавкы и дві кошелы, одны керпці и одну шапку.

Онуфрий пристал, але при той нагоді хотіл ище для себе дашто выторговати, то каже:

— Та як так, пане шовтыс, то будте такы добры — дайте мі тамтот кавалок кустриці на Чершили скосити, то бы-м мал кус сина для козы на зиму, бо знате, же не мам свого ани до жмені.

— Тамтого кавалка буде за дуже для вашей козы, — говорит Гарасим. — Але зробіте так: я вам дам тот кавалок скосити за половину сина... вы мате скосити и высушити, а потом една половина для мене, а друга для вас.

И так ся погодили. Гриц zostал служити у Гарасима. Он был не лем цікавый хлопчиско, но и послухняный, то Гарасим вытерал ним вшиткы куты. Гриц николи ничего не сказал, тилько вшитко слушал, што Гарасим йому казал. Гарасимови дуже сподабался Гриц з його тихым характером. Коли приходило до конца рока, то Гарасим каже до Онуфрия, же он хотіл бы Грица и надальше. Онуфрий сказал жені о том, а Нацка повідат: "Най там служит, але му мусит дати одну одежу больше, бо сам видиш, який обдертый ходит... Аж встыдно, же у такого богача служит."

Онуфрий на другой день повідат Гарасимови, што хоче Нацка за службу для Грица. Гарасим дуже розлостился и начинат бідного Онуфрия сповідати. Онуфрий слухат покорно, але наконец отзывается:

— Та я лем так кажу, як правда. Видите сами, же Гриц ходит обдертый, як даякий дзяд.

— Слухай ты, жебраку! —

роскричался Гарасим. — Як ты смієшь мі таке казати? Та ты знашь, же я маю право над вами? Як я захочу, то я сегодня можу вас повимітувати до лозин с мойой хаты... Ты, жебраку, в мене робишь и в мойой хаті сидишь, а ниякого почтения за то до мене не машь. Ци ты хочешь, жебы твій сын ходил позберанный як даякий пан?

Онуфрий стоял, як бы остолпіл, и ани слова не мог сказати зо жалю, тилько слезы покотилися по його выхудженому лицу. А Гарасим ище кричит дальше:

— Як хочете вы, жебракы, то собі заберите свого Грица и выноситеся з мойой хаты... Я вам даю термин до завтра до рана — або вы мене перепросите, або я вас выжену совсім зо села.

Онуфрий повернул назад и рассказал Нацкі, што за біда их постигла. Цілу ночь Онуфрий зо женом не спали, тилько плакали над своим несчастном судьбом. Рано, як повставали, так постановили піти перепрашати розгніваного шовтыса, бо иншого выхода для них не было.

Коли Онуфрий с Нацком пришли до Гарасима, так ту на самый тот час завитали йегомосць по своей потребі. Увидівши заплаканных Онуфрия зо женом, йегомосць хотіли знати, што за причина. Гарасим зараз похопился объясняти, в чом діло. Йегомосць выслушали, тай на бідного Онуфрия, и стали так обоих сповідати, што Онуфрий и Нацка земли не чули под собом.

— Слухай ты, чоловіче, — говорил священник, — то ты не побоялся Бога так образити та-

кого честного человека, как господин Гарасим! Ты знаешь, што г-н Гарасим мають право над тобою и могут тя покарать... Впадте обоє на коліна и перепроште, то може Господь Бог буде ласкавый и отпустит вам ваши прегрешения.

Онуфрий с Нацком впали на коліна и перепросили Гарасима. Коли Онуфрий с Нацком встали, то священник сказал им, жебы на другой день пришли обоє до церкви до сповіди.

Гарасим простил вину, але наложил на них кару за образу своего гонору.

— Кара для вас буде маленька, — говорил Гарасим, — потому што я вірю в Бога, и не хочу за дуже карати. Так за кару будеш 10 дней веце робити у мене от той хаты, в котрой сидишь, то значит 45 дней рочно.

Онуфрий подякувал, поклонился шовтысови, а йегомосцьови поцілувал руку и вышел с Нацком из Гарасимовой хаты.

На другой день рано Онуфрий и жена пішли до сповіди. Священник дал розгрішення, але наложил на них сурову покуту — казал постити три дни в тыждни за 6 неділь. Як вернулися из церкви, зараз начали отбывати покуту. Нацка поставила до обіду печены компери и соль. По обіді зараз пішли робити до Гарасима.

А Гриц зѣстал у Гарасима надале служити за тоту саму плацу.

ЧАСТЬ II.

Росло богатство Гарасимово, а с тым поднималася и його пыха. Всі люде в селі боялися пана шовтыса. Село было коло чехо-

словацкой границы, то польскы пограничны финанцы и полиция часто заглядали до села. И на кого укаже Гарасим, того полиция ревидує и бѣе. До церкви Гарасим ходил, як и перше, але в церкви поносился так гордо, як бы и Бог был йому подчиненый, як шовтысови.

Гриц служил у Гарасима за шіст роков. За тот час он вырос, стужал, и не был уж хлопчиском, але паробком. Коли Грицови трафлялося выйти на село вечером, по тяжкой роботі, меже своих ровесников, то все му было жаль, што його товаришы были краснo убраны, и мали коло себе по пару злотых на даяку складку, а он мусіл быти позаду, як даяка сирота. До того и порядного убранья не мал, тилько тоты пацісны полатаны ногавкы и таку саму кошелю.

И начинал Гриц застановлятися над своим льосом: "Чому тот світ такий несправедливый? Я роблю про Гарасима и стараюсь робити як найліпше, а тот богач не даст мі ани порядного убранья... Сам он не додуматся, лем треба му повісти на розум..."

Коли приходило до конца шестого року його службы у Гарасима, Гриц раз заговорил:

— Пане газдо, на другой рок вы собі поглядайте иншого слугы на мое місце, бо я у вас не буду веце служити.

Гарасим дуже зачудувався на таку бесіду и каже:

— Та чом не хочеш в мене служити?

— Тому, што вы не платите мі за мою роботу. Я юж не дітнна, и я ся встыдам выйти на

село меже людей, меже других паробков в тых полатаных ногавках.

Гарасим россміялся, нахабно, як бы о том шкода было и говорить.

— Што ты, Грицу, здуріл, та ты хочеш ровнатися с газдовскими сынами! Их вітцове суть газдове, а твой отец комірник без своей хаты и без фалатка поля.

Грицови гнів аж за горло стиснул. Забывши, с кым має діло, Гриц подышол ближе, посмотріл просто в очы шовтысови и крикнул:

— Але я не роблю про комірника, лем роблю про вас, а вы рахуетесь за найвекшого богача на цілу околицу, то можете заплатити, лем не хочете.

До Гарасима давно уже никто так не говорил в том селі, то почувши такы слова от своего слугы, он попал в велику лютъ и начал ревіти:

— Стуль пыск, ты жебраку, бо я тя дам заарештувати!

— Я ся не бою вашего арешту, бо я стою за правду... И не кричте на мене, же я комірник и жебрак, бо то вы поробили нас комірниками и жебраками, але памятайте, што даколи за то отповісте.

Тут Гарасим торгнулся до Грица и хотіл го ударити, але Гриц схватил шовтыса за груди и пхнул го с цілом силом от себе. Гарасим поточился назад и сперся аж на плоті коло стодолы. Гриц отвернулся и пішол до своей работы.

Гриц знал, што то не пройде йому гладко. Но в перву хвилю он ходил, як опьяненный, и не мог

ничого придумати, што робити. Коли пришла ночь, он пішол спати до коняркы на свою постель. За шіст роков Гриц все там спал с кінми.

На другой день рано Гриц встал, дал коням істи и зачинал братися до своей работы, як звычайно, аж тут видит двох постерунковых на Гарасимовом дворі перед хижом. Они поговорили штоси с Гарасимом, а так идут к стодолі просто до Грица. Пришли и кажут му:

— Ты арештуваный.

— За што? — спытался Гриц.

— Там ти повідят за што.

Постерунковый вытяг ланцушкы з торбы, заложил Грицови на руки и каже итти. Гриц пытатся, де має итти.

— До міста до арешту.

— Я так не піду, — гварит Гриц, — бо я не мам добрых керпців, ани што загорнути.

Сіл собі на поріг в конярці и каже, што як го завезут, то піде, а на піхоту не піде. Постерунковый пішол до Гарасима, жебы дал фурманку. Гарасим выправил зараз фуру, и так завезли Грица до міста.

В арешті постерунковы отдали Грица ключникови. Ключник осмотрил Грицови по кишнях. Але Гриц не мал коло себе ничого, тилько маленький ножик, який завсе коло себе носил. Ключник одобрал и тот ножик и провадил Грица в арештанску камеру. Отворил двери до одной камеры и каже Грицови, штобы лягал на підлогу, бо то уже было поздно вечером, и не было часу рыхтувати постель для него. Так пхнул Грица за плечы до се-

редини, зачинил двери и замкнул на ключ.

В камері было цілком темно, так што Гриц не виділ никого, тільки чул, же ктоси ище спит в камері, бо с одного кута доносилося храпіння. Гриц положил на підлогу, подложил собі руки под голову и скоро заснул, бо был дуже змучений.

На другой день рано, коли Гриц пробудился, то увиділ и того незнамого товарища-арештанта, котрый вчера в темноті так храпів.

— А тебе зашто ту дали? — спросился тот незнамый товарищ.

Гриц оповіл щиро цілу свою историю с Гарасимом. Товарищ с початку не хотіл вірити, лем сказал:

— По бесіді познаю, же ты руснак.

— Так я русский и до православной церкви хожу.

Незнамый товарищ подал Грицови руку и сказал:

— Будме знакомы, бо и я руснак — имя мое Павло Каменяр.

Так познакомились два руснакы-лемкы в польском арешті и стали добрыми товарищами. Но Павло был политичный арештант, си попал до арешту за политику.

Гриц просиділ в арешті пять неділь до термину. Одного разу ключник отворил двери и кличе Грица до суда на росправу. Коли привели Грица перед судью, то там сиділ уже шовтыс Гарасим. Судья прочитал скаргу.

Гарасим оскаржил Грица в том, же он есть бунтовщик, небеспечный для Панства Польского.

Судья найперше спросился

Гарасима, ци так было, як написано в жалобі. Гарасим встал и сказал по-польски:

— Так, пане сендзьо.

Судья обернулся до Грица и сголосил вырок: "Суд Річы Посполитой Полской признае Грица Сову виновным в преступлении параграфа того и того карного закона и засуджуе його на 10 місяцов арешту."

Гриц хотіл штоси сказати, але судья позвонил на ключника. Ключник шарпнул Грица за карк и загнал назад до арештантской камеры.

Коли Гриц пришол назад до камеры, то шмарил собом на підлогу и дуже плакал. Павло двинул го с підлогы и начал му розгваряти.

— Слухай, Грицу, — говорил Павло: — плач ти нич не поможе. Ты не думай, же то тільки ты один так невинно сидишь в арешті. Таких невинных людей по арештах есть соткы тысяч в самой Польші. Але то не буде так долго того — тота дурна панска система скоро лопне и розвалится. Тогда ты выйдеш на свободу и ище поглядашь своей кривды на шовтысы Гарасими.

Гриц аж повеселіл. И много объяснял Павло своему товарищу за бідных и богатых, за панов и робочых. Говорил, што богатых мало, а бідных великы миллионы, и богаты лем тому стают богатыми, што вызыскают и ошукуют робочий народ, а коли бідны допоминаются правды, то богаты дают их арештувати, бо ся их боят.

— Тот шовтыс Гарасим в твоём селі, Грицу, за то дал ареш-

тувати тебе, бо ся боит и тебе и других таких, як ты и твой няньо

Гриц с Павлом пересиділи девять місяцов в арешті, и за тых девять місяцов Гриц много ся научил от Павла.

То діялося в 1939 року. На початку вересня Гитлер ударил на Польшу и распалил нову світову войну. Одного дня вечером Гриц и Павло виділи из своей камеры, як привалили массы войска до міста. И цілу ночь горнуло войско через місто.

— Грицу, — говорит Павло, — то означат конец панской Польши, бо война юж началась.

— Та што с нами буде теперь? — спросился Гриц.

— Арешт завалится теперь, лем не знати, што с нами зробят — нас або выпустят на свободу, або застрілят...

Гриц поблідніл. Но Павло говорил дальше:

— Не падай духом, Грицу, бо теперь плач не поможе. Будь смілый и твердый, хоц бы смерть заглядала в очы, бо приходит страшна борьба на світі, и кто стратит нервы, то пропаде.

На тоту бесіду приходит ключник, отверат двери и говорит:

— Хлопцы, война! Вшиткы арешты отворены, то берте за оружие и бийте німця, котрый напал на нашу державу.

Гриц стоял як вкопанный, лем позерал на отворенны двери, но Павло схватил своего герка, шарпнул Грица за руку и крикнул:

— Чул ес, што пан ключник каже? На свободу!... Може ти жаль тых муров?

Гриц ся опамятал, притис

шапку на голові и дал ногам знати.

Як вышли на окраину міста, то Павло затримался и каже:

— Ту, Грицу, мусиме попрацятися, бо твоя дорога веде в иншу сторону, як моя. Ту маш мою адресу, то як бы даколи треба было, можешь до мене зайти або написати.

ЧАСТЬ III.

Коли Гриц повернул в родне село, то там юж были німцы.

Вступил в свою бідну хатину, обцідувал няня и маму и привитался с братом и сестрами. Мама аж расплакалася с радости.

— Не плачте, мамо, — сказал ласкаво Гриц, — бо теперь такы часы, што кто плаче, то пропаде.

— Та я, сыну, з радости плачу, же ты можу ище видіти живого и здорового, бо я все спокою не мала, же ты тоты каты польскы замучат.

— А теперь, мамо, им самим пришол конец, — сказал Гриц. — А што с моим старым газдом шовтысом Гарасимом ся робит, може втюк с польскыми панами?

— Не втюк, бо го арештували німцы, — сказал Онуфрий.

— Та за што?

— То было так: тоты самы постернуковы, што тебе арештували, скрылися в його стодолі, бо не мали часу втечи, а ктоси заскаржил, же Гарасим перетримуе польских вояков, и німцы зробили ревизию, то нашли их и обох забрали разом с Гарасимом.

— Так му треба, — замітил коротко Гриц. — Я му казал, же даколи мусит отпокутувати за свои гріхы.

Того самого дня, як Гриц вер-

нувся до дому, німецький комендант приказав скликати громаду і вибрати нового шовтыса. Громада вибрала одного газду, котрий був все против Гарасима.

Гарасима тримали в арешті три тижні, а потом выпустили. Вернувся он до своей просторной хаты, але уже не тым гордым шовтысом, яким был при Польші. В хаті и на господарці он нашол цілу руїну. В його хаті німцы зробили собі квартиру, худобу забрали и стодолу вычистили. Во власной хаті не было для него місця, то мусіл итти бывать до чужых людей. И Гарасим стался таким комірником, як и Онуфрий Сова.

Коли на початку 1940 року была в селі регистрация на переселение до Советского Союза, то больша часть жителей села записалась и выехала на Советскую Украину. Гриц Сова был первым, котрый записался, а потом и других намавлял, шобы писались на переселение до своей державы.

Гарасим виділ, што в селі он уже не може быти паном, то из той злости так само постановил переселитися до Советского Союза. Коли почули о том селяне, то всі дуже удивилися. Одны думали, што воєнне несчастье и біда переробили Гарасима на доброго и честного человека. Но други говорили, што вовк все останеся вовком.

Так выехали всі біднійшы, малоземельны селяне и Гарасим с ними. На новом місци назначили Гарасимови землю, хату и господарскы будинкы, як и другим переселенцам. Не было ріжницы

ци богатым газдом был перше переселенец, ци лем комірником — всі мали теперь равны права на життя. А головне то, што каждый мусіл сам працювати на себе. Гарасим был поселеный в том самом селі, што и Онуфрий Сова. Оба начали одинаково, бо получили одинакову госпоруку. Но уж за пару місяцов каждый виділ, што бывший комірник Онуфрий ліпший газда, як Гарасим. Такого унижения бывший шовтыс перенести не мог. Як німецькы наци заняли тоты стороны, то Гарасим первый кинул нову госпоруку и фамелию и вернулся до своего села в Карпатах.

Вернулся Гарасим до своего села, але ище на гіршу біду, як мал на переселении. В його домі жили иншы люде, а поля державили місцевы селяне.

— Ты ту не машь ниякого права, — сказал новый шовтыс Гарасимови. — Забейся туда назад, откуда ес пришел, ты бетанго, неробо, бо ты дам арештувати німецькой полиции.

Ходил Гарасим по урядах и просил, шобы му вернули хату и поле. Но надармо. Чорна рослука опановала бывшего шовтыса. Одного дня вышел он на Чершлю, на тот самый кавалок кустриці, котрый колись Онуфрий Сова косил за половину сіна. Там коло купы камінья стояла стара, віковична сосна с широкими конарисками. Было уж поздно в осени, и ни живой души поблизку не было чути. Зимный, проятый вітер дул с півночы. Небо было затягнєне низкими оловянными хмарами, с котрых росило дробным дойждом.

— И чого вышел ту Гарасим в такую ненастную погоду? — сказал бы каждый, як бы увиділ його там под старом сосном.

Но никто го не виділ. А сам Гарасим знал, чого пришел. Он мал твердый план перед собой. Не надумуючися ани хвилю, Гарасим схватил руками за первую конарь и начал лізти на сосну. Потом выбрал грубу конарь, яка стырчала далеко в сторону, потряс нѳом обома руками, як бы хотіл проверить, ци мощна, а так знял мотуз, окруженный на одном рамени, и привязал крѳко одним концом до конари. Потом шарпнул сильно пару раз, ци добре привязано. Ту уж ясно было, што недобре діло задумал Гарасим. Другым концом мотуза он зробил засилку и наложил собі через голову на карк, затиснул крѳко и так стоял пару хвилин. Нараз перекрестился быстро три разы и скочил вниз...

* * *

В селі скоро зауважили, же Гарасим пропал, но никто ани не подумал шукати за ним. Шовтыс навет не дал знати властям, бо сн тримался того, што Гарасим не был замешкалый в селі. А лю-

де одны говорили, што Гарасим вернулся к своей родине на Украину, други твердили, што он сидит в арешті, но напевно никто ничего не знал, а и дуже не интересовался, то скоро всі забыли о нѳом. Аж слѳдующого року літом пастухы нашли костяк повѳшенного Гарасима.

Про бывшего комірника Онуфрия Сову долго не мали ниякой вѳсти в селі. Аж на весну 1945 року, по закончению войны, пришел до села молодой советский лейтенант. То был Гриц Сова. Он привитался сердечно с бывшими ровесниками и знакомыми, и рассказал, што його родны всі живы и здоровы там на Украине, где были поселены. А коли бывший сусід Онуфрия спросился, як ся им поводит, Гриц отвітил:

— Няньо суть теперь свободным человеком, а не комірником, и робят сами на себе, а не на богачей... Німецький фашизм мы сокрушили, а теперь отбудуєме наше народне господарство, зничєнне фашистскими варварами, и будемє жити всі счастливо и богато.

Йосиф Фрицкий,
Ровей, Н. Дж.

ИВАН ГРОЗНЫИ

Житья русского царя Ивана IV (1530—1584) выдатного державного деятеля, прошло в безустанной борьбе за единство и цілѳсть Русской державы. Первый период правления Ивана IV ознаменованный важными реформами: он реорганизовал армию (створил стрѳлєцкє войско), провѳл судову реформу ("Судебник" 1550 р.), реформы земску, финансову и иншы. В 1550-х роках были завоєваны Казанске и Астраханске царства. Тогда также были установлены регулярны дипломатичны и торговы отношения с Англием. В 1558 р. Иван

IV почал войну с Ливонским (німецькым) орденом за свободный выход в Балтийске море. Сговоры оппозиційно настроєнных бояр в обстановкѳ воєнного часу привели до створєния опричнины, цілѳю якой была ликвидация пережитков феодальной подрѳбленности. За Ивана IV в России заведено печатание книг, розвивалися литература, живопись, архитектура, торговля, будувалися новы города. В народных піснях сохранилася память о Иванѳ IV, як грозном, но справедливым царѳ, с именем якого связанє уявление про визначну эпоху в истории русской державы.

ПО ВОЙНІ

Закончилась страшна война,
Замолкли арматы,
И начали бідны люде
Додому вертати.
Пришла также бідна вдова
До села рідного,
Але в селі не застала
Никого, ничего.
Навіт села не застала,
Все война спалила —
И хатину тоту бідну,
В котрой она жила.
Все знищено, спустошено,
Заросло хоптами,
Крапивою, лободою
Помеж бодьяками.
Лишь таблица на горбочку.
До слупка прибита
И буквами лабатыми
На чорно закрыта.
На таблиці назва села
Сумно мерехтіла,
Як бы долю того села
Сказати хотіла.
Пришла вдова с діточками
Под таблицу стала,
Прочитала написане,
Горько заплакала.
Двое дітей коло мамы
По боках стояли,
На таблицу, то на матір
Сумно споглядали.
Хлопчик літ мал десь до вісім,
Росту был малого,
А дівчина шестирочна
Росту, была його.
Мизерненькы и худенькы
В лашкы приодіты,
Што латочка на латочкі
И дірками вкрыты.
Вдова была одягнена

В старую мантлину,
Што служила ей за кафтан
И за спідничину.
На голові у ней была
Старенька хустина
А под пахов веретяна
Сірая торбина.
В той торбині якись лашкы,
Кусок палениці,
То все майно, яке было
У бідной вдовиці.
Розглядалась бідна вдова,
Штось долго думала,
Як бы што-то загублене
Очима шукала.
Постояла ще хвилину,
Снова мірковала,
А потому с діточками
К рікі ся подала.
Долиною понад ріку
Дойшла аж до броду,
Тут криничка випływала,
Откиль брали воду.
От криничкы под горбочком
Там была хатина,
В котрой она потеряла
И мужа и сына.
“Ходте, діти, там сой сядем,
Хотя оно бідне,
Зруйноване, зневічене,
Але наше рідне.”
Клякла вдова на том пляцу
Земленьку цілує,
И слезами горячими
Рідну орошує.
“Земле наша дорогая,”
Стиха промовляє,
Тилько тебе тот забуде,
Кто біды не знає.
Скитальщина научила,
Як на світі жити,

Рідне місце шанувати
И його любити.
Ой так, мои любви діти,
Штоб вы памятали,
Штоб любили край свой рідный
И не забывали.
Вы ще малы тогди были,
Не знали ничего,
Як убили батька, брата,
Не виділи того.
Коли напал ворог лютий
На нашу краину,
То убивал, палил, нищил
И лишал руину.
Брат ваш Лука тогди пішол
Враз с партизанами,
Батьківщину боронити
Перед ворогами.
Прийшол раз он серед ночы
Штоб поживы взяти,
В чисте платье перебраться,
Дешто вывідати.
Ктось доказал гитлеровцам,
Хату обступили,
И біднягу в рідной хаті
Ворогы убили.
Батька, што боронил сына,
Также росстріляли,
И за нами, мои діти,
По селі шукали.
Як бы знайшли нас, дітонькы,
И нас бы убили...
Добры люде нас забрали
И у себе скрыли.
Другой ночы нас отвели
До села другого,
Там мы жили в чужых людей,
Натерпілись много.
Гитлеровцы всіх молодых
Людей забирали,
Вывозили в Німеччину,
Многих пішком гнали.
Старых, малых выганяли,
А села палили,
Кто остался в своем селі,
То його убили.
Тогды и мы пішли, діти,

По світу блукати,
Та пррсити хліба в людей,
Захисту шукати.
Набідились мы немало
И голод терпіли,
И по долгой скитальщині
Свое знов узріли.”
“Мамо, вже істи я хочу,”
Дівчина сказала,
“И ты також істи хочешь?”
Братчика спытала.
Хлопец глянул в очы мамі,
Не сказал ничего,
Бідна мати плач стримала
С болем сердца своего.
Кусок черствый палениці
З торбины достала,
Розломила в два кусочки
И дітям отдала.
Діти зїли трохи хлібця
И ще поглядали,
Притулились до матери,
Тай позасыпляли.
Солнце давно за горами
На спочинок сіло,
Зори в небі показались,
Кругом потемніло.
Бідна мати коло дітей
Сиділа, думала,
Дала волю слезам своим,
Тугу розганяла.
И не чулась, як заснула
Коло дочкы, сына...
А проснулась — вже співала
В садику пташина.
И на всході ясна заря
Солнця вижидала,
Штоб вывести його в небо,
Яскраво сияла.
Діти також пробудились
И холод отчули,
Притулились до матери,
Про голод забули.
“Встаньте, діти, идем дальше
Десь людей шукати,
Бо без людей тяжко жити,
Тяжше голодати.”

Вийшла вдова на дорогу,
 Тай так собі стала,
 Кудя итти, што робити,
 Сама уж не знала.
 Чує, гуркот якийсь новий
 За горбом роздался,
 На дорогі автомобиль
 Якийсь показався.
 В нем їхали два войсковы,
 До міста спішили,
 Увиділи вдову с дітми
 Авто припинили.
 “Кудя ваш путь с діточками?”
 Вдову запытали, —
 Дітям цукру пару кусків
 И хліба подали.
 Діти хлібец с аппетитом
 Їли, бо голодны,
 И думали про сих людей:
 “Якы благородны.”
 Вдова со слезами в очах
 Всьо то росповіла,
 Скільки біды, лиха, горя
 Она вытерпіла.
 И про сына и про мужа,
 Што ворогы вбили,
 И про хату свою рідну,

Яку ей спалили.
 Выслушали они вдову,
 Помоч обіцяли,
 И до міста вдову с дітми
 Зо собою взяли.
 Дітей зараз до приюту
 И до школы дали,
 А их матір до работы
 В столову забрали.
 Дали платье и комнату,
 Там и істи мають,
 Бо в країні при совітах
 Бідным помагают.
 Хоц там теперь недостатки
 И кругом руїна,
 Та при вспольной щирой праці
 Двигнесь країна.
 И нам тоже добры люде,
 Треба помагати,
 Для тых бідных сироточок
 Якусь помоч дати.
 Вже не долго, ще от сей год
 Допоможте, люде,
 И тут наша на чужині
 Чиста совість буде.

Федор Русин,
 из Парагваю.

Н. А. ЦИСЛЯК

УСТЬЕ РУССКЕ

(Историчный Очерк)

Устье Русске — широко известное как центральное село в Западной Лемковщине. Административно оно принадлежит к Горлицкому повіту, от которого отдалено трактом 25 километров, а в прямой линии 18 километров, в полудневом напрямі. Устье Русске расположено на равнине, меже горами, при устью річок Ропкы и Ждынки, выплывающих в Ропках и Ждыні из невысыхающих студников. Тут в Устью они зливаются, творят ріку Ропу, котра в Яслі впадают до рікы Вислокы, с Вислоком впадают до Вислы и с Вислом плыве к Балтийскому морю.

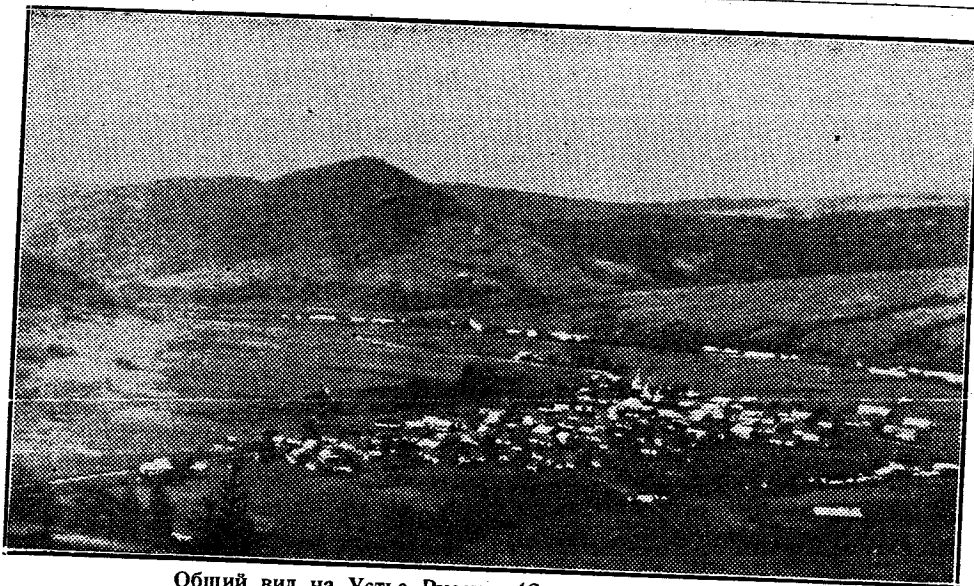
Цілкою природно, што и первое свое название “Устье” село получило от устья тых річок. А другая назва “Русске” соответствует национальному характеру русских жителей села. Но в старинных книгах, котры сохранились в громаді, писаных ище по латині, говорится, што первоначально село мало назву “Устье Волоске”. То означало, што село было основане на “волоском праві” (румынском), а не немецком. Но та назва счезла в самых початках. Новая назва была приспособлена до характера русских жителей села, и так получилось Устье Русске.

Точной даты основания села не определено. Но как старинны

предания говорят, первая хижка была построена на срубі Вахняка, где по днес остался первый номер дома. В последних роках Устье Русске было поделено на 116 господарств, но кроме того Устье заселял ряд торговцев и предпринимателей. Тому способствовало то, што через Устье веде головной тракт из Грибова и Горлиц на полудне через великы лемковскы села: Лосье, Климовку до Ганчовы, Высовы и к польско-чехословацкой границі — на Пряшевщину. Перекрещуе эту дорогу в Устью перевал с запада на восток, з новосандецкого и грибовского повітов, Крыниці и Флоринкы до Ждыні, Гладышова, Маластова и других центров земли лемковской.

Устье Русске по числу населения належало до середних сел, но завдяки своему положению в середине этнографического пасма лемковских сел, тягнущегося от рікы Сана под горы Татры, оно природно должно было сограти роль передового села в житію Лемковщины. То стратегичное и этнографичное положение села содействовало його развитию и надало йому характер торгового, культурного и политичного осередка Западной Лемковщины.

Вся парустолітна история Устья Русского зазначена вічным и ярком борьбом устьян за свою

Общий вид на Устье Русске. (Снимок с 1946 року).

економічну незалежність від влади дідичів, котрих добра перестеньом оточувало село і давили його розвиток. Властителем устьянських панських земель була дідичка М'яковська, замешкала в замках Едлича, за Горлицями. Будучи бездітним, вона передала добра своєю племінниці шляхецького роду Став'ярських. В Устью во дворі держали "заржондцуф", але самі в гори приходили тільки в час вакацій. В тих жіночих характерах, під покривом великої побожності і лестних бесід, тайлися невичерпані сили грабежа, безмилосердя і лакомства на малі поросли лісом клатки землі селян. Через горку дідичка основала фольварок Одерне, до котрого спровадила около 30 польських родин, де до остатньої світової війни задержалися майже в повній формі панщинні закони спред 1848 року. Під умілим і отвертим керівництвом своїх войтов-патриотів Семана Габора, Андрея Цисляка, Онуфрія Ромця і других, устьяне крок по кроку звільнили село від дідичовської петлі: то викупом, то просьбом, напором, а нерідко і хитрощами. За їх старанням громада отримала свої громадські ліси і проводила свої реформи, проти котрих нерідко дідички грожали судами і правом. Остатнім перемогою устьян була віддача їм землі і воззаві-гостиниці в самому центрі устьянского ринку за рінець під трамвай

Школа і церква (вид з ринку, з 1947 року).

при самому устью ріки, за селом. Промислова індустрія в Устью почала діяти зараз з першими поселенцями. Тут були три гуты для виливки скла: в Одерному, в руському 8-родинному приселку, Старій Гуті, і при тракті в Гамрі. На ярку, пропущеному посередині села, була перша водна трамвай. На місці нинішнього постерунка був пивний бровар. В наших часах в Устью діяли дві парові пили Грубнера і дідички Став'ярської, водний млин і фольш Венжика, на Берегах громадської цегельні і ряд других потрібних селянам виробів і підприємств.

По мірі економічного розвитку села уже в далеких його початках видно і його культурне розвиток. Старинна школа, побудована на першорядному місці села, свідчила про тяжі селян до освіти і була причиною, що нинішні навіть 90-літні старіки-устьяне всі грамотні. В 1925 році устьяне побудували муровану двокласову школу.

При церкві Св. Параскеви, під керівництвом свящ. Обухевича, а пізніше матуриста Ро-

мана Юрчакевича, був організований в Устью високо кваліфікований хор. Виступаючи з церковними і народними піснями в церквах і на народних торжествах і вічах по Лемковині і повітових містах, хор здобув собі незабутню славу. Тут організовувалися і читальні ім. Качковського, для котрої устьяне два рази купували будинки. (Під натиском властей ті будинки були віддані для пошти і постерунку державної поліції). Разом з заснуванням читальні почав діяти драмкружок, часто дававший свої вистави. Молоді хлопці організувалися в пожежну дружину. Під керівництвом спроможного інструктора Павла Похны дружина стала спортивним осередком села.

З ростом і розвитком економічного і культурного руху, устьяне побудували ринок в середині села, а за селом торгову і скотобойню для ярмарків, котрі тут відбувалися 13 разів в рік. Завдяки ярмаркам в Устью почали зустрічатися лемки з далеких околиць, з Лемковщини і Пряшівщини. Устьянам були знайомі селяне Стебника, Фрицьки, Тварожця, Ондавки і других. Через ярмарки Устьє отримало прозвіску "кеселичане", а то тому, що в часі постів устьяне угощали своїх гостей кеселицею, котру всі любили. Кеселиця — заправлений суп із овса. Устьяне ділили густу кеселицю, і люди жартобливо приговорювали, що таку кеселицю можна на п'яти продавати. Відкриттям у себе ярмарків устьяне замінили своє село на торгову і політичну

центр, бо ярмарки не тільки приносили добрі приходи громаді, але по випадку ярмарків тут зустрічалися передові люди Лемковини на наради і нерідко рішали важкі політичні питання, "як нам лемкам триматися", а нерідко ярмарок замінявся на велике народно-політичне віче.

Найширшу відомість устьяне отримали, коли в 1908 році від імені Лемковщини поставили на виборах до Віденського парламенту свого кандидата Андрея Цисляка. За часів Австро-Вен-

АНДРЕЙ ЦИСЛЯК, в роках кандидатури

грії відомі на вибори руського посла в окрузі Горлиць-Ясло були дуже малі. Вся тогочасна адміністрація знаходилася в польських руках, а поляки ставили своїх кандидатів. Виборчі округи

они так поділили, що лемки навіть при стопроцентній підтримці свого кандидата не могли провести його в посли. Проти Андрея Цисляка польська шляхта поставила кандидатом дідича Длугоша із Горлиць. Почалася передвиборча кампанія. Длугош прийняв між поляками національну платформу і висмівав руснака-хлопа. Між лемками він використовував свій авторитет дідича: "що вам хлопець може дати, коли сам нічого не має". Наш кандидат прийняв, як на той час, радикальну платформу оборони інтересів бідного селянства і безземельних. Сам кандидат і члени

выборчого комитета (меже котрыми есть ище живущий в Кливланді майнер из Вест Вирджинии Константин Андрейчин) скликували віча и нарады по русских и польских селах, объясняючи программу нашего кандидата. В день выборов польска шляхта была поражена. Цисляк получил стилько голосов, што дідич Длугош не собрал потребного большинства, и треба было назначити дополнителны выборы. Видно, што уж в тот час польске селянство было свідоме своего классового положения. Польский хлоп кланялся дідичу до ног и цілувал руку ксьондзу, но в душі их ненавиді, и коли получил право голоса, то голосовал на кандидата-хлопа, не взираючи на то, што то был руснак.

Такий результат первого голосования поразил польску шляхту в выборчом округі Горлицы—Ясло. Маючи финансы в руках, шляхта напрягла всі силы, штобы провалити Цисляка. Нашлись слабохарактерны люди и меже лемками, котры далися подкупити. Великим успіхом Цисляка при первом голосовании не были задоволены и гдєкотры священники по наших селах. Пока они не были певны выбора своего посла, они призывали голосувати за “лемка”. Але теперь им стало завидно, бо думали, же вмісто Цисляка-хлопа, могли поставити и избрати в послы даякого священника або даякого панича, котры валялися и жилилися по плебаниях. Недовольны священники сейчас почали собиратися на чорны нарады, а в церквах и на вічах открыто по-

чали бурити народ против Цисляка. Тоту чорну реакцию возглавил свящ. Юрчакевич из Чорного, Горлицкого повіта. При такой ситуации перед кандидатом и выборчим комитетом оставили два вопросы: итти наново до выборов и при взбаламученном народі напевно провалитися, або усунутися и тым спасти достоинство и честь нашего народа на будуще. Комитет, в котром находилися представители многих сел выборчого округа, и кандидат одобрили тот другой выход. Длугош занял місце посла; но хотячи показатися “добрым”, дал значну жертву на Русску Бурсу в Горлицях.

Хоц Цисляк не был допущенный до парламента, но выборы дали велику научку администрации и шляхті, бо показали единство нашего народа и популярность меже народом Андрея Цисляка. С того часу на всякы требования, передаваны Цисляком уряду, была звертана велика увага. И длятого не лем отдільны люди в своих потребах с далеких околлиц, но и цілы села зверталися до уряду через Цисляка, котрый не лем подавал все добры рады, но и боролся за справедливое выполнение поданных справ. Стары люди до днес вспоминают добрым словом услуги Андрея Цисляка. Но тоту саму научку шляхта памятала так добре, што коли надошла I світова война, Цисляк одним из первых в Устью был арестованный и засланный в Талергоф, концентрационный табор, где с другими передовыми лемками пробыл от 1914 до 1917 року.

Послі I світовой войны, за часов новой Польшы, устьяне знов ставили кандидатом в послы до варшавского сойму от Лемковщины своего матуриста Теодора Войтовича, но тогда выборы округы ище больше были поділены, а в конці и вся выборча система в Польші зошла на полуфашистску, где правительство само ставило своих кандидатов, а голосующим лем было приказано избрати одного из двоих. При такой системі мысль о своем представителі стала просто невозможном. Устьяне пробовали ище двинутися до культурной деятельности и привернути селу предвоенный росквіт, но условия уж так были трудны, што предвоенна слава Устью никогда больше не вернулася. При помочи народно сознательного священника Михаила Соболевского, учителя Николая Юрковского и др. обновилася читальня, реорганизовался хор и драм-кружок, а тоже проведено кооперативный курс и основано кооператив “Сила Народа”, но то все было придушено желізном руком растущего в Польші фашизма.

В 1928 року устьяне закончили у себе одну из первых на лемковских селах комассацию своих грунтов, частично розбудовалися по своих объединенных полях и почали планомірну господарку, но с приростом населения и тоты объединены поля почали дробитися. В 1932 року устьяне на три чверти перешли в православие. Одна чверть села осталася при греко-католицкой церкви не из вірности к той религии, а из вірности к свящ. Соболевскому, лем-

ку русского убјждения. В 1938 року на Устье напала карна экспедиция польской армии. Крім других пакостей, были сильно избиты свящ. Соболевский, Пупчик, Дзьоба, братья Медведі и др. Экспедиция была выслана в село на рапорт учителькы-полькы, што у ней был сельский школьный комитет просити, штобы русским дітям Устья было позволено хоц лем молитися на материнском языке.

Мало котры интеллигенты-устьяне могли найти занятие в своем селі и трудитися для своего народа. Из старшого покоління Василь Пырч, самоук, оставшийся по дорозі до Америки в Дании, по роках практики стался директором одной из кооперативных централій Дании. Дионисий Пырч, проживающий в Соединенных Штатах, окончил университет в Канаді. Был учителем, редактором газеты “Ранок” и переводчиком многих книг. Теодор Мацканич, матурист, помер в австро-угорской армии в Відню в рангі капитана 1918 р. Андрей Андрейчин, извѣстный литограф под руководством котрого было напечатано много образов, относящихся до важных периодов русской истории, працювал в Ставропигии во Львові. Яков Крыницкий служил рахунковым референтом в податковом уряді в Бічу. Василь Крыницкий окончил торговельны школы во Львові и служил тамже крайовым агентом центральной кооперативы. Онуфрий Ткач, директор и крайовый агент “Ризниці” в Самборі. Андрей Цисляк, член Рады Повітової и присяжный окружно-

го суда в Яслі. Теодор Войтович, матурист трудился без посадки в Устью и при переселении устьян до Советского Союза в 1945 року он вышел разом с другими, и Антон Цисляк, теперішний доголітний менажер Лемко-Союза и редакции "Карпатска Русь" в Америкі. Перва світова война прервала студии десяткі студентов устьянов.

С послівоеной интеллигенции Роман Ткач, лісний инженер працюе в Тарнополю, в Советском Союзе, Андрей Гумецкий, полевой инженер, без посадки в Польші, Иван Ромцьо, окончивший торговельны школы во Львові, корреспондент газеты "Земля и Воля" и ей организатор для Лемковщины, змасакруваний в Яслі в часі остатной світовой войны, враз с другими 11 устьянами.

Кроме интеллигентов, устьяне все будут гордиться своими смілыми сынами патриотами, котры біжали из армии Пилсудского, штобы не воювати против молодого Советского Союза. Они біжали в горы або за границу. Были ними: Леон Костельный, Иван и Владимир Цисляк, Стефан Ромцьо, Григорий Вахновский, Стефан Михальский, Данько Ковальчик, Осиф Пейко, Стефан Шмайда, Нестор Ковальчик, Аким Савчак, Аким Вахновский, Марко Крайняк, Павел Ткач, Павел Фе-

доровский, Лонгин Лазорко, Филар Ковальчик, и Мирон Пупчик, засуженный на смерть и выкупленный братом Осифом.

В первой світовой войні, за свою русскость, кроме Андрея Цисляка, были забраны в Талергоф священник Григорий Каленович, Василь Войтович, Григорий Криницкий, Юстина Маркович, Семан Габор, Семан Андрейчин и Аким Хованский. Три послідны погibli в Талергофі, всі решта скоро послі повороту вымерли. Друга группа арестованных устьян, меже котрыми находилася жена Андрея Цисляка, Анастасия, была завернена домой с Грибова.

ИВАН РОМЦЬО,
в часі организаторства

В другой світовой войні, я говорят, зато, што "належали до рабочей партии", были смасакруваны німцами и украинцами слідуючы Устьяне: Стефан Андрейчин, Петро Михальский Цефронко, Аким Крыницкий, внук Акима Хованского, погibшего в Талергофі, Афтанасий Шклярский Авдеїв, Иван Соболевский, Гриц Ковальчик Андрусів, Михаил и Иван Ткач от Сюды, братья, Иван Пейко Чадусь, Михаил и Владимир Ткач с Ромцівкы и Емилиян Ромцьо и його брат Иван.

В 1940 року, коли началось переселение лемков до Советского Союза, 40 устьянских фамилий переселилось в Тернопольскую область, с чого часть повернула в горы в часі німецкой оккупации. При другом переселении, в 1945 року, в Кировоградскую область выхало 60 устьянских родин, котры с часом пере-

реселились в район Чорткова, в Тернопольской области. Послідный акт окончательной ликвидации населения Устья Русского, наступил на основі политики заселения западных теренов Польши, и политика ликвидации народного меньшинства была проведена насильно в июню 1947 року. Подобно як и всі лемкы, устьяне были розселены по всей Польші, в Восточной Пруссии, Поморьи и Дольном Шлеску.

То есть с коротка история одного лемковского села. Подобно всім другим лемковским селам, устьяне віками боролись за свою экономичну независимость и культурне розвитие и при том хранили велику віру, што колиси прийде спасение с родного Востока, и тогда лемкы с честью станут горды на свою народну державу, а лемковскы горы станут гордыми гражданами великой родины матери Руси. Ради той віры, устьяне як и всі другы лемкы перенесли много неприятностей и положили много жертв в Первой и Второй світовой войні. В роках роспаду Австро-Венгерской империи в Устью, як и в других селах, правила сельска милиция, котра брала инструкции от Лемковской Народной Рады. Тогда лемкы выжидали, штобы лемковску землю прилучити до молодой Советской державы. Но в Парижі Мирна Конференция рішила отбудовати велику Поль-

шу, як вал перед Советским Союзом. Польскы войска заняли лемковскы села, и прилучати Лемковский Край не было к кому. Послі сей войны, лемкы нашлись близ границі Советского Союза, но теперь интеллигенция была выгублена, и уж не было Народных Рад ани единства меже лемками, абы постояти за свой край и прилучити до Советского Союза. То была найбільша трагедия в той світлой истории безпримірной вірности лемков к родному Востоку. Корыстаючи из ослабления народных меньшинств, полякы запрагли мати монолитну державу: "Польска для полякуф". Их правительство рішило насильно ликвидувати народны меньшинства, роскинути и вынародовити их.

Ци устьяне ище вернут даколи в тоту прекрасну долину над ріку Ропу, котра носила назву "Устье Русске" и ци увидят свои лісисты горы Шоб, Гомолю, Поляну, Кичеру, Камяный Горбок и Прикры, никто сейчас предвидіти не може. Одно певне, што устьяне, як и всі лемкы насильно выгнаны из земли своих отцов, дідов и прадідов, вічно будут тянутися к своим горам Карпатам. История все мінятся и творит всякы обороты, так и тут при здоровой ориентации може придти час, што лемкы ище торжественно вернутя в свой любимый Лемковский Край.

У ДОКТОРА

Старого айриша боліли очы, так рішил зайти к доктору. Доктор оглянул очы и каже:

— Видите, до чого привела вас пиятика... Як не перестанете

пити, то стратите скоро зрок. Выберайте сами.

— Знате, господине доктор, — отвітил айриш, — я уж дост старый, и думам, же я уж всьо виділ, што человек може видіти.

РОДНЕ ГНІЗДО

I.

Отец с сыном косят полянки на Завалисках коло панского ліса. Полянки маюť назву "За трьома дебрями". От хижы до полянок перешло пять километров. Отцу 50, а сыну 26 літ.

Встали до всходу солнца. Поки вышли за "третью дебрю", то солнце уж пригрівало. Но полянки лежат в котловині. Солнце ище не зазрило до них, и не выпило утренню росу.

Отец зробил пару кроков бо-сыми ногами по высокой густой траві и затримался, штобы подкотити гачы.

— Не выпасли Романівскы пастухы, як тамтого року, то пять добрых воев можна накосити... Влони пограбил ем двох, то ся бояли, — говорил задово-ленно отец.

Перекрестился, заострил косу и врзился в траву. А сын за ним. Лавок за лавком стелится рівно, як бы дві машины шли по поляні. Ани не говорят. Людской бесіды не чути, лем свист двох кос по траві в такт: шаст-шаст, шаст-шаст. Місцями треба было обкошати нерухому камінну глыбу або спорохнавіый пнячиско, и тут тилько машины обертались в живых косарей. То один, то дру-гий обходил кругом перешкоду и тыкал косом то с одной, то с

другой стороны, выдзьобуючи кусты травы.

Затримуются оба и нараз ост-ряют косы. Перекинутся пару словами, и снова чути лем свист подкошенной травы.

Як первый раз клепали косы, то солнце поднялося над панским лісом и заглянуло на край поля-ны, где лежали равны лавкы ско-шенной травы.

— А я бы напился воды, — говорит сын, вставучи от кле-панья.

— Там выше в березині есть добра студенка.

— Я знам, няню, тоту студен-ку, бо я тади ходил, коли ище не было наше.

Вернулся от студенкы и для няня в дзбаночку принюс воды. Напился няню, а рещту допил сам сын.

— Добра вода, як кришталл, аж чуешь, же по жилах росо-дится.

До другого клепанья вышли дівчата трясти валкы. Вышла дочка Улья, літ 18, и Крестина, тых же літ, Марты з выгона дів-ка, зйднана на день за три плах-ты сина. Вынесли полуденок. Отец с сыном были на другом конці поляны под лісом, и не за-мיתили их зараз.

— Гу-гу, няню! — закричала Улья.

Голос отбылся от верха, и

панский ліс повторил чисто, вы-разно "Гу-гу, няню".

— Ей, няню, Улья с Крести-ном уж ту, — сказал сын, оглянув-шись на другу сторону поляны.

— Та и косу треба поклепа-ти, — замיתил няню. Взял жме-ню скошенной травы и вытер ста-ранно косу. Перекинувши косы на рамена, отец с сыном пусти-лись через лавкы к дівчатам. На том конці солнце припікало до-бре, и скошена трава уж при-пірла.

Дівчата розвили хусткы с горницами.

— Давайте, што сте принесли, бо мы уж зголодніли, — каже отец.

— Та маме галушкы на соло-нині и квасне молоко.

Посідали в тіни под сосном. Няню взял найперше горнец с молоком и выпил до половины, а потом деревяном лыжком брал галушкы и запивал молоком. Га-лушкы были в одном горници, а молоко в двох.

— Але вы ту моц накосили! — похвалила Улья. — Близко пів Завалиск скошено...

— Пів ище ніт, дівко, — по-правил отец, — але чверть бу-де... добре ся днес косит.

— А на дебрях вас не стра-шило? — подражнил их сын.

— То лем панов з Горлиц на дебрях страшит, — отповіла ве-село Крестина.

— О хо-хо! — засміялся отец.

Лешко Трудила купил Завали-ска от дідича-поляка за 4 стівкы. Р контракті была записана пар-целя — по ліс, але границу от ліса никто не вымірял, то Лешко прилучил до своего купна и бере-

зняк верхами аж до грубого ялич-няка. Выганял пасти там быкы и рубал дырва. Лісничий повідал, же то не продане, а Лешко твер-дил, же продане. Пан заскаржил, но Лешко тримался своего. Нанял адвоката и пустился до процессу с паном. На суді адвокат каже: "Як пан дідич не зна, што про-дал, най выведе комиссию." И пан попровадил судову комиссию на Лешка. Приіхали панове з Горлиц на двох брычках. Першу дебрю переіхали якоси. А як пришли под другу дебрю, то за-тримались и начали раду. Сам пан дідич пристал, што Лешко мае правду. Комиссия списала протокол там под дебрюм, же Лешко може тримати того, што тепер уживат, лем не сміе пхати-ся дальше до панского. Як с тым договорилися, то завернули бры-чкы и поіхали назад до Горлиц, а Лешко заміст 4 моргов, уживат близко 7.

Лешко дуже гордился тым процессом и все любил, як да-кто вспомнул историю с панамы под дебрюм.

— А што там дома порабля-ют? — спытался няню дочкы.

— Та мы с мамом подоили ко-ровы и выправили Петра с жевин-ном меже горбкы, потом мы зо Штефаном рострясли копы під липами, а мама рыхтували полу-денек... пополудни будут возити сіно мама зо Штефаном.

Лешко поглянул по небі и як бы сам до себе замיתил: "Сіно высохне добри, то можна буде звезти.

Лешко не тратил веще часу, лем встал и гварит:

— Мы с Юрком поклеплеме

косы и там ище коло ліса вкосиме, там ище роса не высохла, а вы обі трясте лавкы, потом як подсохне, мы вам поможеме пограбати и в копы скласти.

Юрко встал и натягнул раменами.

— Я отвык от кошинья — чую в плечах.

— Штыри роки дармувал ес при войску, то не дивно... але тепер треба ся ти брати до газдовкы.

— Яке “дармувал” — засміялся Юрко. — Цисаря боронил перед сербами.

Юрко выслужил три роки при войску в Боснии, а потом затримали го ище на рік через тоту заверуху на Балканах. Дослужился до капраля, и лем тыждень тому знял мундур и вернулся до дому. За три роки можна отвыкнути от всякой роботы. Його руки привыкли до гвера, не до косы. Но он не хотіл отстати от няня.

И снова закипіла робота на полянках. Дівчата вывивали быстро граблями и к полудню подышли к косарям. Солнце вышло собі на середину неба и кинуло весь свой жар на тых четверо людей коло панского ліса, як бы им хотіло сказати: “Вы уж зробили свое, то сядьте вы собі отпочати, под деревьями, а тепер начнется моя робота.”

И люде послушали. С косами и граблями вернулись к сосні и розмістились в тіни.

— Я піду вѣды напиться, — сказала Крестина. — Може и вам принести?

— Принес в дэбанку, то вшиткы напьемся, — говорит Лешко.

— Я ти покажу до той студен-

кы под березом... там добра вода, — говорит Юрко.

— Як бы я сама не знала? — смеіся Крестина. — Я ту знам вшиткы студенкы, бо хожу за грибами.

Але Юрко встал и пустился за Крестином.

При студенкі Крестина взяла сподницю меже коліна, приклякла и, спераючися руками на два камени, нагнулася пити воду просто из жерела. Юрко призерался. Оплеча у дівчины отвисло, и очы його упали на кріпки, білы персы. Он нагнулся и руком слегка занурил ей лице в воду. Крестина вскочила на ноги, вытерла лице, а потом прикунула и обома руками просто из студенкы брызнула водом Юркови в очы. Не чекаючи на новы жарты, она перескочила на другу сторону и с веселым сміхом пустилася втікати от студенкы.

— Чекай, не втечешь ты мі, — крикнул Юрко, и за нѣм.

Но не легко зловити Крестину. Помеже березы вывиватся она, як звинна лісна серна, то вправо, то вліво и вырываются из рук. Але выбігла на прогалинку, где ніт дерев, лем широкий, густый куст ядлівця. Обогнал ей пару раз коло того ядлівця, а потом пустился на хитрость — затримался и обернулся в противну сторону. Крестина як розбіглася, так впала йому в руки.

— Ту ты мам, — смеіся Юрко, обхвативши ей кріпкими руками через впів.

— Пуст, Юрку, — барз стискаш.

— Бо ты мам рад.

— Та што с того?

— А ты не маш мя рада?

— Хоц бым ты и мала рада, то нич не поможе... я не мам помірка.

— Крестин, то нич не шкодит.

— Не бесідуй так, Юрку, бо тато уж ты женят с Чуваковым Параском, и помірок достанеш... Уйко Онуфер уж ходил перевідуватися.

Юрко опустил руки.

— Кто тобі такого наляпал?

— О кто? Параска сама повідала, же твой уйко был у них от тата.

Юрка як бы каменем по голові ударило. Он был так заганьблений, сміщаний, што не мог слова проречи. Крестина, не сказавши ни слова, отошла к студенкі, зачерпнула воды до збанка и уж думала лишити так Юрка одного там коло ядлівця и вернутися до своей роботы. Но ей зробилося жаль. Обернулася и сказала поволи:

— Юрку, як хочешь знати, што в мойом сердці есть, то я ся ти признам... Я мам ты барз рада, и як бы то можна было лем по сердцу итти, то я бы тебе не проміняла ни за одного паробка в селі...

Сказавши то, Крестина майже бігом скрылась меже березинами. Юрко очнулся и повеселіл. Он долго смотріл ище вслід туда, где скрылася Крестина, а потом сіл боком на мягку, мохом подбиту траву и перекинулся горізнач. Руки заложил под голову и затопился в своих думках:

“... Я ты не вытримаю при няню, а треба буде итти гет до світа из отцовского дому... А може ліпше было остатися при вой-

ску?... Капитан говорил мі пару раз: “Оставайся служити на зупу — фельфеблем ты зробимс:...” Но ніт, войскова служба проклята — там чловек закопат на все свое молоде житья... С няньом не порадишь, бо он от своего не отступит, як ся раз завозме... Але што ты робити?... До Німеччины идут на роботы... Або ище ліпше до Америки — там можна остатися на все и Крестину спровадити... Она ся признала, што мя любит...”

Долго пролежал так Юрко сам один коло ядлівця, бо аж забыл, што там на полянках жде на него робота. Коли пробудился из тых думок, то зорвался на ноги и пустился быстро к своим. Уж згоры, из березин, замітил, што Крестина с Ульком перевертают сіно, а няня не видно было коло них.

Няню лежал под сосном и храпіл. Видно, горячка склонила го до снання. А збанок с водом стоял коло него. Юрко не будил няня, лем взял грабли и пошол к дівчатам.

С Крестином не начинал бесіды, бо ище му было нияко. Як говорил, то так до обоих разом.

— Та чого сте не збудили няня? — сказал Юрко.

— Най сой полежат, — отповіла Улька. — Сперевертати можеме и без них.

Як уж верталися назад с граблями к сосні, то Лешко пробудился, схватил грабли и пустился к ним. Улька засміялася и крикнула весело ище сдалека:

— Няню, вертайтеса, бо робота зроблена, заля вы спали.

Под сосном посідали всі знова

в тіни, закусили хліба с солоним и сыром и попили водом. И могли собі ище посидіти, полежати, бо работы не было, лем треба было чекати. Бесіда им тепер не кдеилась, бо Лешко ніколи не был дуже бесідливый, а Юрко не мал охоты.

По хвилі Лешко посмотрил на солнце и озвался:

— Знате што, дівки? Вы заберте горнци и идте зараз дою — поможете Штефанови и мамі выкласти сіно с воза, а мы ту с Юрком пограблеме и складеме в копы.

Было уж добре с полудня, як Улька с Крестином собралися додому. А Юрко с Лешком скоро взялися до грабання. Сіно ище не было цілком сухе, но они знали, што копы треба буде ище рострясти, заким выйдут по него с драбняком.

Но их ждала ище друга робота. Як сіно было уж в копах, Лешко сказал:

— А мы ище посмотриме на дебрях, кади ліпше буде с возом проіхати, бо вода повымулювала ямы.

И як вертали с полянок, то Лешко выбрал дорогу, кади можна сіно звезти. В одном місци треба было завалити глубоки выбоины, в другом спрятати камінья, нанесене водом. Дорога через дебри провадила яругом, котра при больших зливах наполнялась водом и перемінялась в бурну ріку. Місцями яруга была так завалена камінью, намулом и пняками, што проіхати возом не было способу. Лешко затримувался и, як опытный инженер, поучал:

— Ту, Юрку, треба буде выйти из яругы и проіхати том безрезином...

Вытинали ту и там пару березок, штобы прочистити нову дорогу.

В иншом місци няньо говорил:

— Ту можна буде проіхати, але треба буде гамувати на остро оба задни колеса и тримати двом хлопам добре, штобы не шмарило возом в парию.

Як уж зышли под дебри, то Юрко сам переконался, што Крестина говорила йому правду. Лешко, заміст итти просто стежками на свою рілю, скрутил меджом и вышел к Чуваковому помірку. Ту затримался и долго любувался доспілым житом. Помірок представлял великий кус поля, близко на один морг. Один конец был засіяный житом, а на другом выростал уж другой конич.

— Посмот, яке гарде жито, — проговорил Лешко. — Або конич... скоро можна другой раз косити.

— Може, няню, думате купити тот помірок?

— Як бы ся го дало достати, то бы нам не зашкодило... Старый Чувак достал помірок с Марином, як ся оженил у Лепака.

Юрко чул, што острый прилив злости подходит му до горла и вырывается из груди. Но стиснул Юрко зубы и, не отвітивши ничего, пустился просто полями до хаты, не чекаючи на няня.

ЧАСТЬ II.

В селі были дві читальни. Одну заложил уж давно старый учитель, який прослужил в селі поверх 30 літ. В читальню при-

ходили книжочки издания о-ва им. Качковского зо Львова, на котрых згоры было написано: "Молися, учися, трудися, трезвися". А другу читальню заложил два roky тому назад молодой священник, який пришол на парافیю. Перву читальню называли русском, и в ней співали "Пора, пора за Русь святую". А другу называли украинском, и в ней співали "Ще не вмерла Україна": Учителюва читальня была далеко сильнійша. До ней приходили старшы газдове и молода челядь. А в половой читальні было заледво осемь членов — пять недорослых паробков и три дівчата. Но пів року тому зо Львова приіхал молодой "студент", котрый жил тепер на плебании у попа и помагал в читальні.

В неділю в церкви, як Юрко подошол ціловати крест, священник шепнул йому:

— Зайд по службі на плебанию.

Як зашол Юрко на плебанию, то священник попросил го до своей канцелярии и угостил вином.

— Ты, Юрку, 4 roky прослужил при цисарском войску... — начал разговор священник. — Я чул, што ты мал рангу капраля?

— Через тоту заверуху на Балканах тримали нас штыри roky... А тота ранга капральска то барз мала ранга.

— О то дуже красно, красно, — похвалил священник. — А тепер певно тато хоче женити и посадити на господарку?

— О та я не знам, што тато хотят, — отповіл так недбало Юрко.

— Так то натурально, в том ніт ниякого сумніву, бо у твого тата велике и красне господарство... Але я, Юрку, мам ище одну справу для тебе. Ты може знашь, а може не знашь, бо ты долго был в Боснии, то я ти хочю сказати, што нашы украинскы патриоты по цілой Галичині организуют січове войско, нашу украинску армию. Ты служил в цисарском войску и был шаржом, то ты можешь нам дуже помочи в том ділі. А до того ты пристойный и шиковный молодец, то за тобом піде вся молода челядь в селі. За то я бы хотіл, штобы ты вступил до нашої читальни и взял січову команду...

— Вы войско организуете? — удивился Юрко. — Я первый раз то чую, отче... Та наш цисарь мае свое войско...

— Цисарь с нами, Юрку, — продолжал ласкаво священник. — Нам было сказано, што треба приготавливатися до войны с москалями, и што самостійну Украину выбереме, бо Австрия и Німеччина нам поможут.

— От кого то было сказано?

— От самого найяснійшого пана цисаря.

— А мате то на писмі, што цисарь то одобрил?

— О на писмі? Який ты невірный... На писмі я не маю, но довірочно было сказано так из Відня и Берлина.

— Я бы, йегомосць, тым німцам не вірил дуже, хоч бы и на писмі дали, бо я с німцами служил при войску, то знам, што они нашего чоловіка за нич не мают. А вы ани на писмі ничего

не получили, но вірите. Они вас ошукают...

— Не ошукают, ніт, не турбуйся тым, Юрку... Мы маме мудрых проводиров, якы не дадут себе ошукати. Мы будеме мати сильну украинску армию, со своими офицерами и генералами, то мы не позволим німцам ошукати нас. И ты, Юрку, як чоловік войсковый, можеш скоро достати офицерску рангу, а потом высокий уряд в нашей самостійной державі.

— Премачте, йегомосць, я вам скажу правду, як на сповіди, што я не люблю войскову службу, я лем чекал, жебы выслужити свои роки... Як бым хотіл, то я бы остался "на зупу" при войску, и то в правдивом цисарском, а не в якысом украинском, якого ище ніт.

— Буде, Юрку, буде украинске войско, бо мы всі украинці, 30-миллионовый народ постоем за то.

— Я не буду за то говорити, йегомосць, бо я за Украину мало знам. Наш старый учитель нам все в школі говорил за Русь, за русский народ, до котрого и мы лемки ту в горах належимо, а вы говорите, же нам треба тримати с Украином и воювати с русскими.

Поп почервеніл. Видно было, што така бесіда Юрко выводила го из терпіння. На чолі у него выступила роса. Он встал, роспал реверенду и снял каучуковый колнір. Потом присід снова к століку и продолжал бесіду.

— Юрку, то долга история, як бы-м хотіл ти вшитко точно выяснити... В читальні мы о том

широко говориме, то даколи вшитко то выяснится тобі, як начнеш ходити до нашей читальни. А теперь вірь мі, як отцу духовному, котрый присягал Богу говорити правду, вірь мі, што мы украинці, а тоты в России суть москали, и они суть цілком инша народность от нас, у них инша віра, инша бесіда, инша душа. Они найбільшы ворогы нашего народа, бо они поневолили нашу Украину и стоят нам на перешкоді до свойой украинской державы. Они ани теперь не хотят признати, што есть украинский народ.

— Из вашей бесіды, отче, выходит, што москали не русскы, — замітил Юрко.

— Ніт, не русскы, они москали! — сказал горячо священник.

— Но у нас при войску німецкы офицеры, коли говорили о том народі в России, то называли го русским.

— То правда, Юрку, же в німецкой бесіді и теперь ище называют тот народ русским. але то помылка, бо москали украли русску назву от Киевской Руси, то-есть от нашей Украины. В старину наш украинский народ мал назву Русь, але потом, як москали подшилися под тоту нашу назву, то мы для ясности приняли свою близшу родиму назву Украина, штобы нас никто не смішувал с москалями. Теперь то уж рішена справа. Цілый світ, всі учены признают, што мы украинский народ, цілком отмінный от москалей. А тот ваш учитель в селі, то просто стара вперта людина, котра не иде уж вперед с житьом. Вот пару літ тому и Ака-

демия Наук в Петербургу признала украинский народ за особый народ, но лем ваш учитель не признае... А знашь, Юрку, што в Академии Наук в Петербургу райвысшы московскы учены сидят.

Юрко засміялся и покрутил головою.

— Отче, теперь я ище меньше розумію вас, як перше... Недавно ту говорили сте, што москали не хотят признати Украину, лем хотят ей знищити, а теперь снова говорите, што найбільшы московскы учены из Академии Наук признали украинский народ.

— Но другы москали не хотят признати, — сказал горячо священник. — Царь не признае, влада не признае и не дае свободы нашему народу. Длятого мы мусиме мати свое войско, штобы розбити Россию и выбороти собі самостійну украинску державу.

— То шкода говорити о том, — сказал Юрко, встаючи от стола. — Я не мам ничего против вашей Украины, если хотите ей мати, но я за Украину с москалями, як вы их называете, воювати не буду и тому до жадного вашего войска, до ниякой вашей січи належати не хочу... Будьте здоровы.

Взял капелюх и вышел.

С плєбании Юрко не ишол просто да хаты, лем завернул до школы, до старого учителя. Там застал и Богдана Бучка, котрый на літны вакациі приїхал зо Львова к родичам. Тот Бучко был Юрковым ровесником, коли они оба ходили разом до сельской школы, але потом старый Бучко послал його до гимназии, а так

на университет до Львова.

Были уж по обіді, але старый учитель и студент Бучко сиділи ище коло стола и пили чай. Привиталися с Юрком як стары знакомы и приятели. Учитель попросил Юрка сидати, а кухаркі казал принести ище один стакан чаю.

Бесіду начал первый Юрко:

— Я зашел до вас, г-н учитель, бо мя наш молодой поп барз на-злостил.

— Та што такого ся стало? — удивился учитель.

— Он организуе якеси украинске войско до войны с Россией и теперь по службі наставлял мене вступити до того войска, до якысой "січи".

— А то мазепа тот поп! А то лайдак! А то нахал! — кричал учитель. — Того лайдака треба даяк укоротити, бо дуже собі позвалят в нашем селі... Подумайте, така зайда пришла собі деси от Сокаля на нашу Лемковщину и хоче ту свою мазепинску пропаганду ширити!

Старый учитель дуже розгорячился, но студент оставался спокойным, даже зівнул, як бы му то вшитко выглядало дуже нудным. Потом нахилился к учителю и сказал:

— Тоты "лайдакы", як вы их величате, украинскы попы маот своих союзников и помочников по цілой Галичині, а и ту на Лемковщині.

— Я знаю, — сказал быстро учитель. — То австрийскы жандармы и польска шляхта.

— Но ніт, — заперечил, усміхаючись хитро, Богдан. — Австрийскы жандармы и польска

шляхта помогли бы им дуже мало, если бы не приготовили им поле наши стары русскы патриоты — такы, як о. Дуркот, котрый перше ту был в нашем селі, а и вы, котрый ту учителюете по-верх тридцет літ.

— Е кинь ты свои жарты, — сказал учитель.

— Но, я серьезно вам говорю.

— Знаю я твою серьезность... Отколи ходишь на тот университет, то с тебе зробилсь чистый анархист, и с тобом трудно поговорити, бо все валишь, все критикуешь...

Богдан встал от стола, достал из полочки книжочку издания о-ва Качковского во Львові и сказал:

— Посмотрте, ту есть головный пункт народной программы наших русских патриотов во Львові и по цілой Галичині — “Мо-лиса”.

— А што в том злого?

— Што злого? — переспросил Богдан. — Та то, што така программа есть для малых дітей, а не для народа. Коли наши мамы дома наганяют недорослы діти до молитвы, то нема в том нич злого, але коли народны лидеры цілу свою программу для просвіщения народа операют на таком пункті, то уж не народна просвіта, а работа для таких “лайдаков”, як тот украинский попина в нашем селі. Вы стары русскы патриоты с Наумовичом и другими попами наганяли цілый час наших селян до церковной кошары. Перше вы мали ключы от той кошары, и вы были задоволены, што мате послушне стадо, но теперь римский папа и ав-

стрийске правительство отберают вам ключы и дают украинским самостійникам на німецькой службі, то вы робите крик. И правильно, бо стадо належит до того, кто мае ключы от кошары. Но вы и так не розуміете той простой истины, лем дальше наганяете народ до кошары.

— С тобом шкода говорити — ты страшный циник, безбожник и эксцентрик.

Богдан подошел к софі под окном, где на солнці лежала кітка.

— Учитель, погляньте сюда, я вам то покажу на примірі.

Богдан щипнул кітку за хвост. Як блискавица, кітка подскочила, обернулася с сыком к руці Богдана и в один и тот самый час плюнула и пазурами сягла до руки. Богдан шарпнул руком к собі, але всетаки одним пазуром кітка успіла задраснути йому палец.

— Видите! — сказал Богдан.

— Того кота никто не просвіщал, но посмотрте, як он знае обороняти свое котяче достоинство и свое право на жизнь. А наш лемко? Його и бьют, и стрижут, и голят, а он ся не боронит, бо думат, што он лем на то створеный. Таку просвіту вы му даєте ст малых літ. Кажут му пости-ти, он постит, як и тота уця в кошарі. Не дадут ей істи, она бечит. Так и наш человек, як нема што істи, то плаче, боженькат. А приде такий “лайдак” с ключами от кошары, то наш лемко не протестует, лем иде за ним.

— Ну як мы стары уж так нич не вартаме, — сказал обиженно учитель, — то што вы молоды робите? Вот, ты такий муд-

рагель, и знашь так все очерни-ти, але што ты робишь для на-рода?

— Я один, то што я могу зроби-ти? Хиба вырвати ту и там дранку от вашего кошара и вы-пустить одну або дві уці, котры смілійшы. А други не выйдут, хоц бы сте им и кошару розби-ли, бо ся боят, або привыкли до такого житья. Ту бы треба ве-ликой и долгой работы — на да-яких десять літ, штобы ціле но-ве покоління воспитати, и што-бы наши лемкы набрали иншого характеру и стали людми, а не стадом. Але боюся, што того часу уж нам не дадут, бо видите, же зо вшитких сторон натиска-ют на тых бідных лемков, ділят их и розганяют по ріжных ко-шарах. Перше наш лемко сидіт ту в тых горах, за своими дебря-ми, сидіт разом с волками и ди-кыми свиньями, думаючи, што никто го то не рушит, а оно вы-ходит, што и ту го нашли.

Юрко, котрый за цілый тот час молчал, теперь встал от стола и сказал:

— Дуже интересно мні было послухати вашей бесіды, але я мушу уж итти до хиж... Одно мі теперь ясно, што тот поп при-шел ту до нашего села люди ду-рити, а не учить... Дякую за чай, г-н учитель.

— Чекай, Юрку, и я иду, — сказал Богдан.

Обом треба было итти на вы-шний конец села, то пустилися стежками поза хижы.

— Што ты думаешь, Юрку, ро-бити теперь зо собом? — спы-тался Богдан. — Глядашь жены и сидашь на господарку, ци ніт?

— Не знаю, што робити.

— Втікай зо села, бо ту про-падешь.

— Та где втікати?

— Світ широкий, то есть ище где... на венгерску сторону, або до Чех, до России, до Америки, а навет до Африки меже негров, но ту не оставайся... Хибаль маш дівчину, то жаль лишати?

— Тато мя женят с Чуваковым Параском, — сказал с насмішли-вым тоном Юрко. — Обіцуют с ньом помірок, корову, теличку, и т. д.

— А ты што на то?

— Я ище нич им не отповіл, но волю до Африки втечи, як ты говорил, чым женитися с Пара-ском.

— Видишь, Юрку, тото біда с женячком у наших людей, же як женят человека, то звычайно гля-дают му коровы, телички, помір-ка, а не жены.

— Теперь я переконался, же правду говоришь.

— Ну а свою дівчину машь, Юрку, с котром можна бы оже-нитися и без коровы... так по любви?

— Ты певно знашь ліпше Мар-тинину Крестину, як я, бо я шты-ри роки не жил ту в селі — што бы ты сказал про ню?

— Я ти могу повісти, же Кре-стина шиковна дівка и с характе-ром... Ты виділ тоту кітку у учи-теля, як я ей зарвал, то Крестина с таким характером — не даст собі до кашы наплювати никому. В иншом краю, где люде суть людми, така дівка, як Крестина, то золото, не жена, але ту у нас она не варта нич, бо бідна.

— То правда, што шиковна дівка, — сказав тихо Юрко.

— Но женитися не можна с ньом, бо тато не дадут, — додав Богдан.

Юрко не отвітил нічого, як бы не чул послідних слів. Хвили ишли так в молчанні. Але Богдан остановился.

— Юрку, я ище зайду ту до сестры... Так майся добре. А памятай, што я ти говорил — світ широкий, и добрый хлоп в світі не пропаде.

ЧАСТЬ III.

Дома Юрко застал уйка Максима. Тот Максим, старший чоловік, был уж два разы в Америці. Теперь послідный раз лем два місяцы тому вернувся из-за моря. Он был широкой натуры, любил выпити и повеселитися, а за подарку на своем грунті в селі дуже не дбал.

Юрко зауважил, што на столі была солонина, сыр, масло, хліб и кварта горілки, и уйко был весело настроеный. Няньо рідко коли приносил горілку до хиж, хіба на велике свято або на кермеш, як стрык, женатый в сусідном селі, заходил раз в року на гостину до родного гнізда Трудилов. Так Юрко зараз познал, о чом буде бесіда, но старался не подати того по собі. Привитался як звикло и сіл на лавку. Уйко налял горілки и поздоровкал:

— На твое здоровье, Юрку, жебы сме скоро потанцували на твоем весілю!

Выпил и налял другу для Юрка. Юрко выпил за здоровье уйка, але удал, же за весільне пожелание не чул, бо обернул бесіду в иншу сторону:

— Уйку, не чнеся вам за Америком?

— Правду повісти, Юрку, же ся чне. — верабоже, ся чне... Но як ем был в Америці, то ся міцло за крайом, за своим хижом, женом и дітми.

— А де воліли бы сте жити, уйку — ту ци в Америці?

Уйко махнул руком и россміялся.

— Розумієся, же в Америці... Там богатство незмірне, всяди centa приробишь, а ту в наших горах, та и в цілой Австрії дзядна дзяді... То, Юрку, ани поровнати ся не даст наше крайове дзядовство с Америком.

Уйко розохотился до бесіды, налял ище чарку и поднюс ей в гору:

— Най жие Америка, а наше австрийске и польске дзядовство най пропаде!

Ту Лешко не вытерпів, и вмішался до бесіды, хоц не был бесідливой натуры.

— Не гнівайте Бога, куме, бо ту мате свой грунт и сте собі гадза на своим маетку, а в той Америці мусіли сте робити, выбачайте за слово, як наймит.

Лешко и Максим были шваграми и кумами, але в бесіді кутили собі.

— Ей, куме! — отповіл Максим. — Як бы вы виділи мене в Америці в неділю, што я іл, што я пил, як я уберался, то вы бы сами признали, же ліпше быти в Америці наймитом, як ту первым газдом в селі... Та я в Америці и три разы на день мясо іл, білий пшеничный хліб все на столі. валялся, аж чоловіку приілся, а пива, виски я за день веце попил, як ту за цілый рок.

— Най буде, як хоче, куме, але ту мы на своем власном и робиме для себе, для своей фамилии... Як кто пильнуе, старатся, то и ту голоду на него нема.

— Но, куме, — засміялся Максим, — добре вам так говорити, бо у вас, хвала Богу, ище поля дост, то можете и десять штук худобы выховати, але ци дуже маме таких в селі?

— Най ся старат, як я ся старам, то у каждого буде.

— Хоц бы ся старал и перестарал, то надармо, бо як вы мате поле, то уж другой того поле не може мати. Дайме на то, же я хочу пристаратися о веце поля, то треба дакого забити с цілом фамилиом, або зо села выгнати, жебы достати його поле... Я мам пару стівок, што-м заробил в Америці, але як бы-м так хотіл купити тоту вашу луку коло мойой хижы, то мі не отпродате?

— Я на дзяда не сходжу, куме, жебым свое поле продавал.

— А видите! — отвітил, торжествуючи, Максим. — Вы ище на дзяда не сходите, але векша половина газдов в селі уж зышли на дзядов, бо мы в дзядовском краю жиєме, и як бы не Америка, то половицка люди в нашем селі ходила бы уж с торбами.

— Та чого?

— Чого?... Вы лем порахуйте, сколько з нашего села люди есть теперь в Америці, и сколько они гроша присылают або привозят з Америки, то будете знати чого... Як ся не мылю, то ваша хижа одна в цілом селі, з котрой никто не мусіл іхати ище до Америки.

— Та як тоты наши люди живут в Америці? — вмішался Юрко.

— Роблят по майнах, по фабриках, зарабатуют добры центы, и живут так, як у нас панове по містах.

— Та где ся там, уйку, только той роботы для вшитких набрало, и только пінязи? Ту підешь до міста, ци до Горлиц ци до Нового Санча, но роботы не найдешь...

Максим налял ище чарку и выпил, потом подал Юркови, а так понукнул и куму, Лешкову жену. Она отгварялася, але далася напросити. Як уж обышол всіх, то вернувся до прерванной бесіды.

— Гваришь, Юрку, где ся в Америці только роботы бере и пінязи... Што я зо своего розуму нашол, то есть так, же там ся никто роботы не ганьбит, ци богатый, ци бідный — каждый робит, або шпекулюе, и так вшиткы разом только роботы наробили, же завсе роботы веце есть, як люди, и за то они берут и наших люди до роботы и добре им платят. А ту ид до міста, то пан собі спацеруе, в каретах ся возит, в карты грае, а роботы ся ганьбит, лем с бідного хлопа тягне на тоту панске життя. За то ту роботы нее, и вшитко на дзяда сходит, як хлоп так и пан...

Уйко говорил бы и дальше, але Лешко перервал:

— Куме, може бы мы и дашто инше побесідували, бо час сходит... Ходме до издебкы разом с Юрком, то росповісте му за тоту справу...

— Добре, же сте мі пригадали, — згодился живо Максим.

Перешли до другой комнаты и зачинили за собом двери. Як посідали, то уйко начал просто:

— Юрку, ту за твою женячку буде бесіда. Ты знашь, же кум уж не могут так робити, як давнійше, то ты мусишь братися до газдовкы, а газдовати без жены не можешь. На таке велике газдовство, як у вас, можна и зо женом достати добре віно, то кум мя просили зайти до Чувака и перевідатися, што он бы дал, так наприклад, с Параском...

Если бы так с Юрком говорили два дни тому, коли он первый раз почул о той женячкі, то напевно он подскочил бы под повалу и посварился бы и с уйком и с няньом, но за послідны два дни он передумувал то много раз и постановил собі як можна найспокойнійше отвязатися от цілой той справы. Он роздумал, што с няньом не треба му задератися, бо с няньом он мусит говорити ище за иншы діла. Так Юрко слухал терпеливо. Уйко посмотріл на него уважно и продолжал:

...Обое Чувакы, а и Параска, были барз рады, як я им то вспомнул, и згодилися дати с Параском цілый помірок, тоту барнасту корову, одну ялівку и полную домову выправу, як для молодой газдыни... Так што ты на то повішь?

— Нич не повім... бесідуйте дальше.

— Як так, — сказал задоволенно уйко, — то можна давати на оповіди и приготавливатися до весіля... Правда, перше зайдеме ище до Чувака на гостину — на зальоты.

— А што Чувак и Параска от мене хотят? — спросил спокойно Юрко.

— Ей, што они могут хотіти! — вмшался няньо. — На таке газдовство берешь дівку, то што им ище треба?

— Почкайте, куме, — сказал Максим. — Треба повісти, як есть, жебы потом при зальотах не было даякой суперечкы... Чувак повідат, же помірок перепише на тебе, але и няньо мают переписати цілый грунт так само на тебе, а як не цілый отразу, то хоц половину перед весільом.

— То так сте ся погодили? — спросил Юрко.

— Но ище цілком мы не погодилися, бо кум не хотят рывати грунт, а най буде вшитко вкупі, жебы по их смерти ціле газдовство перешло на тебе, а ты бы мал сплатити Ульку и обох братов.

— Того сплатку не мусишь страхатися, Юрку, — сказал Лешко, — бо и я ти поможу.

— Так то значит, няню, — сказал поволи Юрко, — што вы хочете, абы я женился с Чуваком Параском на наше газдовство, але грунт вы бы тримали?

— Сыну, я грунт зо собом до гробу не заберу, то по мойой смерти вшитко, што есть, и што приробиме, перейде на тебе, бо ты найстарший в нашей фамилии. А як долго я жию, то никому ся зо своего грунта не выпишу, бо ріжны выпадкы бывають... Вот, старый Качур записал грунт зятьови, а потом зять выгнал го из хижы и пустил по жебранью.

— Так, то правда, але знате, што Феcko Гальянтишин оженился

на грунт без запису, а потом та-то выгнал го зо женом з хижы и записал грунт молодшому сынови.

— Не поровнуй, Юрку, старого Гальянтишиного до своего няня, — сказал уйко, — бо няньови своему можешь вірити, же тобі зла не хоче.

— Я не поровную, лем хотіл ем пригадати, же и такы выпадкы бывають.

— Так то от тебе залежит, Юрку, — наперал дальше уйко, — бо я певный, же старый Чувак згодится и так, як твои няньо говорят... Чувакы барз хотят мати тя за зятя... Ну што, идеме на зальоты?

— Як уж на то пришло, — отповіл Юрко, — то я вам повім, няню, и вам, уйку, же я не думам женитися и газдовати в селі. Вы, няню, тримайте грунт для Штефана, а я иду до світа. Я бы вас просил лем дати мі на дорогу зо дві стівкы, и то буде мой сплаток... я зараз выпишуся з грунта.

— Што ты бесідуешь — удивился Лешко.

— Певно до Америки хочешь? — замітил Максим.

— Можё до Америки, може до Німеччины, а може до России — світ широкий, то дагде місце найдеса и для мене, — отвітил Юрко.

— Я таке не розумію, — сказал уж гнівно Лешко. — Чого поневератися ти по світу, як ту маш што робити?

— О том не говориме, няню, бо я уж так постановил... Дате мі на дорогу?

Лешко молчал хвилю. Но вид-

но было, што злость накупее в нем. Потом проговорил різко:

— Ніт, не дам!

Юрко не сказал ани слова больше. Встал от стола и вышел из хаты.

Солнце зашло уж за гору, и показувалися первы звізды. После парного, знойного дня подул с полей освіжающим вітерком.

В первый момент Юрко не знал, куда повернутися. Найперше пришло му в голову, штобы итти просто до Крестины и росповісти ей цілу пригуду. Уж вышел на стежку, яка вела поза хижы на нижний конец села, але нараз затримался. "Што я ей скажу?" — блисло му в голові. — "У мене ніт ниякого плану, то знова выставлю себе на сміх..."

Постоял так хвилю, а потом рішил зайти до Богдана и порадитися с ним.

Богдана нашол в садику при хаті. Сиділ один на лавочкі под черешньом. Юрко росповіл му коротко за свой розговор с уйком и няньом и сказал:

— Я хочу итти зараз до Америки, але біда, што грошей на дорогу не мам... Може бы ты дорадил мні, где пожичити?

— Вкрад татови, як не хотят дати по доброму, а потом з Америки напишешь им, же ты взял собі сплаток с грунта... С такыми скупарями, як твой тато, иначе не можна робити, — сказал полужартом Богдан.

— Но красти я не можу... не мам той жилкы.

Богдан помолчал хвилю. Потом принял серьезный тон бесіды:

— Правда, красти не дуже практично, бо тато може доне-

сти зараз жандармам, то ище от моря тя цофнут, як злодія... Треба пожити законно, але от кого?... С уйком Максимом ты не говорил?

— Не было часу говорити с ними, але я не думам, што послі днешньої бесіды они пожитат с огляду на тата.

— Знашь што? — сказал, зорвавшись на ноги, Богдан. — Идемe зараз до учителя, он тобі пожитит... мусит пожитити, як на него притиснеме.

В школі уж світили, як Юрко с Богданом запукали до двери. Учитель сиділ в креслі и читал книжку при керосиновой лампі. Юрко росповід ище раз свою трагедию с женячком. Як он скончил, Богдан додал от себе:

— Така силуванна женячка и то ище без всякого забезпечения есть горша, як панщина, то Юрко пришол ту дорадитися и просити помочи.

— Як тато не хоче записати ґрунт тобі, Юрку, то я ти не раджу женитися... ліпше ид до Америки, як ес так задумал, — отповіл учитель.

— И я му так раджу, — сказал Богдан. — Лем тато не хоче дати на дорогу, то мы мусиме помочи Юркови.

Учитель уж порозуміл, в какой ціли пришли к нему Богдан с Юрком, то усміхнулся и сказал до Богдана:

— Мы оба мусиме помочи... Сколько ты можешь дати?

— Я нич не дам, бо нич не мам тепер, але я вас могу запевнити, же як бы так с Юрком дашто притрафилося, и он не мог вам вернути, то я то возму

на себе и даколи вам верну.

— Обыйдеся без такой заруки, бо то мало вартат, а Юркови я и так веце вірю, як тобі, то и сам поможу... Коли хочеш выіхати, Юрку?

— Зараз, тепер в ночи иду, жебы рано взяти поїзд.

— Так скоро? — удивился учитель.

— Чым скорше, тым ліпше, бо не треба буде с няньом больше сперечатися.

Учитель достал из шафы скриньку, отрахувал триста корон и дал Юркови.

— Так счастливой дороги, Юрку... А то не мусите никому говорити, от коґо Юрко пожитил на дорогу, штобы потом няньо не думал гніватися на мене.

— Ани на сповіди не выповім, — сказал весело Богдан, подаючи руку учительови на прощание.

Учитель махнул руком на него:

— Який мі ту сповідник взялся! Певно сповідат ты тот Босый-пес, с котрым на полювачку ходишь?

— О сповіди поговориме иншим разом, — сказал Богдан, — а тепер до свидания, бо Юрко має далеку дорогу перед собом.

Подякували учительови за добре сердце и вышли на дорогу. Юрко начал прощатися.

— А што ты так идешь? Не зайдешь до своей хижы?

— Зайду потом, а тепер мам ище инде зайти.

— О-о, розумію, — засміялся Богдан.

Он взял Юрка обома руками за плечы и сказал:

— Ну, Юрку, счастливой дороги... Стисний зубы и сміло

вперед. Я знам, же в світі будешь счастливший, як ту в родном селі.

Обнялися, подали собі руки и розышлися.

Юрко пустился просто до хатины на конці села, где жила Крестина с мамом и двома недорослыми сестрами. В хатині не світили. Юрко запукал до окна. За хвилию вышла Крестина. Світил уж місяц, и Крестина узнала до раз Юрка.

— О то ты, Юрку?... Я знам, же завтра мам притти до работы; бо твои тато мі говорили.

— Крестин, я не пришол говорити за работу... Я пришол попрощатися, бо иду до Америки.

— До Америки! Коли?

— Тепер в ночи иду, штобы рано взяти поїзд в Яслі.

Крестина остолпіла. Она стояла без слов подобно тому, як и он передвчера коло ядлівця над студенком за трьома дебрями.

— Ходме трохи дальше от хижы. я хочу ти штоси повісти, — сказал Юрко.

Вышли на горбок за хижом, где стояла стара дика яблоня, обложена камінью. Там посідали, и Юрко начал свою бесіду:

— Крестин, ты мала правду, што тато мя женил с Чуваковым Параском и помірком. Днеска был у нас уйко Максим, то вшитко выложил. Но я николи ани не подумал о такой женячкі, то я повіл няньови, што не хочу женитися на господарку, лем иду до Америки. Няньо погнівалися дуже и сказали, што грошей на дорогу мі не дадут, но я пожитил грошей и иду.

— Я думам, же так буде най-

ліпше про тебе, — проговорила тихо Крестина.

— Крестин, я ти говорил, што мам ты рад, но в нашем селі не можна было о ничом думати, бо я знал, што няньо на нич таке не пристали бы николи, то я им ничего за тебе не споминал. Тепер я иду в далекий край, и не могу знати, як мі там допаде, но як заїду счастливо, як найду роботу, и пришлю ти шифкарту, то ци можешь ты повісти тепер, же приїдешь ко мні в Америку?

— Чого ся пыташь, Юрку? Та знашь, же приїду: хоц бы и на ногах треба было итти, то и так зайду к тобі.

Юрко кріпко обнял Крестину и долго ціловал. Перестал ціловати, а все ище тримал в руках. Йому стало так весело, што жартом шепнул ей до уха:

— А може ты барз стискаю?

— Не бійся, я не з глины, — отвітила, сміючися, Крестина.

Ище долго говорили и плановали нове життя. Крестина не знала, ци итти ей тепер на работу до Юркового тата, но рішили так, што тато ничего с початку не буде подозривати, то може итти, бо заробити деси треба на зиму.

Зышли назад к хижі. Юрко обнял ище раз и поціловал горячо Крестину; и на прощание сказал ей:

— Як всьо выпаде добре, то на Новый Рік будеме ціловатися в Америці... Будь здорова.

— Счастливой дороги, Юрку.

Юркови стало так легко и весело на сердци, што аж подсвистувал и подспівувал собі, як вертался до своей хижы. Деси

на середині села пес пробудився и забрехал злостно, як бы хотіл запротестовати против таких проявов счастья со стороны молодого чоловіка.

Дома уж всі спали, як Юрко пришол до хижы. Свои лахы и другы річы он мал ище в вализкі так, як пришол от войска. Нашол потемкы вализку, потом розбудил сестру Улька, котру дуже любил, и сказал ей потихоньку, што иде в Америку. Сестра мало што не вскрикнула, но Юрко приложил ей руку на уста и шепнул:

— Не крич, бо вшиткых по-будишь... Прошу тя, повідж мамі и татови, же я их не хотіл будити в ночи, то через тебе прощаюся с ними и с братами... Поцілуй всіх за мене.

Улька расплакалася и хотіла вставати с постели, но Юрко приклонил руком ей голову назад до подушкы, поціловал в лице и сказал:

— Я не хочу, жебы-с вставала, або плакала... Будь здорова, сестричко.

И вышол тихонько с вализком из родной хаты. Село спало глубоком сном, лем в траві и по деревах сверчки и друга жива тварь продолжала свою музыку на славу теплого, богатого літа. Но Юрко того не замечал. Стежками поза хижы он вышол на головну дорогу. Ту затиснул зубы, як говорил Богдан, и пустился сміло вперед — в незнану будучность.

ЧАСТЬ IV.

За тыждень пришло письмо от Юрка. Писал от моря, же сидат на шифу. А потом минули ище

три тыждни, и пришло письмо из Нью Йорка. Юрко писал Богданови, што доіхал счастливо и нашол уж роботу в одном ресторані. Але з дому выбрался так наскоро, што не взял с собою никакого адресу от знакомых в Америкі. Агент в Яслі дал му пару адресов, но Юрко обышолся без них, бо на пароході встрітился с одним молодым поляком, котрый служил при войску в той самой компании, так оба зашли до його брата в Нью Йорку.

О тыждень послі того пришли письма от Юрка до учителя и Крестины. Писал, што роботу має легку, и поводится му не зле, лем ся му барз цне за старым крайом.

Минули ище два місяцы, и Крестина достала нове письмо, штобы была готова до выїзду, бо он посылат ей шифкарту. Потом пришла и шифкарта. На самого Михала Крестина выїхала из села.

В домі Лешка Трудилы не было веселости. Сам Лешко ходил цілый час захмуренный, и теперь ище тяжше было выдобыти от него слово, як попередно. Мама часто плакувала, бо ей сдавалось, што в родині стался гріх — найстарший, первородный сын лишил родинне гніздо. Не было бы так зле, як бы молодшы діти полишали, але он мал бы остатися и продолжати господарку по отцовскому обычаю. Сколько раз подумала о том Лешкова жена, то все огортал ей страх.

Перед ярьом слідуячого року Штефана ассентеровали до войска, але он остался ище дома. Потом в літі пришла загальна мо-

билизация. Всі молоды мужчины были покликаны на военну службу, а с ними и Штефан.

Кум Максим заходил теперь частійше до Трудилы. Йому всі были рады, навет Лешко часами розговорился в його присутности. Але одного дня раненько пришли в село австрийскы жандармы и перевели ревизию в школі у учителя, у Максима, у старого Бучка и ище у двоих газдов. Всіх пятох забрали зо собом до міста. Повідали, же лем "на переслух". Но их не выпустили. За пару неділь всіх вывезли в глубь Австрий, до Талергофу.

Богдан был ище в селі, коли жандармы забрали учителя и других. На тот час он скрылся. И потом пару раз приходили до села жандармы за Богданом, но не нашли го, и никто не мог им сказати, где он пропал. Аж як первый раз пришли до села русскы войска, то и Богдан вернулся до хаты. Забрал свои річы и выїхал до Львова.

Русскы войска пришли до села, но скоро отступили. Потом пришли другой раз и остались аж до весны. При новом отступлении русских войск в селі был великий страх, бо меже людми розышлись слухы, што на фронті наступают германскы войска, котры мордуют цивильне население. Много селян кинуло всьо и пошло с отступаючом русском армием. Улька виділа, што ся робит в селі, и прибігла до хижы.

— Няню, вшиткы люде пакуются и идут с русскими.

— Я нигде не иду зо своего обысьтя, — отповіл Лешко.

— А я ту не остануся, жебы

німці забытквалися надо мною, — сказала твердо Улька.

Завернула до плахты троха одежы, черевикы и загортку, взяла бохонок хліба, горня масла и сыра. Петро не отставал от сестры. Як вышли з хижы, то на нижньому конці села чути было перестрілку. Улька с Петром прилучилися до других людей, котры через гору и лісы тягнулися на восток разом с отступаючими русскими войсками.

С австрийским и германским войском вернулся до села и молодой поп. Он втук при первом отступлении австрийской армии и гдеси пропадал перешло полрока. В його отсутствии в церкви служил пару раз православный войсковый священник. Молодой украинский поп объявил народу, што церковь была "осквернена", и треба ей пересвячати и очищати. Но тота служба "очищения" выглядала дуже бідно. В селі остались лем старики, а молоды были або при войску або в Росии. Нову "січ" не было с кым организовати, хоц бы и хотіл. Елизко половина хат в селі была забита дошками, бо цілы фамелии ушли с русскими.

По двоих роках вернулся з Талергофу кум Максим с другими арестантами, вывезенными на початку войны. Лем учитель не вернулся с ними. Он умер в таборі и был похороненый далеко в чужом краю. Максим привіоз интересны новости от Юрка:

— Мы там мали письма от Юрка — писал учительови через Червений Крест и грошы му присылал з Америкы... Юрко с Крестином мают уж двоих бойсив.

— А до краю не думат вернутися?... Не споминал дашто в писмі? — спросил Лешко.

— Смійтеся куме, с того... Та кто бы в таком часі вертался до краю?

— Но як будеме дальше газдувати, як нас вшитки полишали?

Максимова ціла фамелия пошла с русскими войсками, але он собі нич с того, не робил.

— Я рад, же мои пошли, — сказал Максим. — Як ся война скончит, то я тыж заберуся за ними, бо ту человек не вытримат.

Но не забрался старый Максим из своего села, бо як в России розгорілася революция, то біженцы и военноплинны начали вертатися с Востока. Пришла и Максимова фамелия. Из Лешковой фамелии пришол найперше Штефан, котрый в другом року войны был взятый в плін на русском фронті. Його покликали скоро назад до войска и послали на итальянский фронт. Но за пару місяцев и война была закончена. Австрия розвалилась, так Штефан нарешті вернувся додому.

Потом ище за рок вернулось больше людей из России, а с ними пришла Улька. Но Петра не было. Улька принісла вість, што Петро вступил до большевицкой армии в России. Про Богдана чули люде, што он стался комиссаром при большевиках.

Лешко повеселіл. Двое дітей вернулось му до родинного дому, и начали помагати на господарстві. Ульку скоро отдал на сторону, а потом начал глядати жены для Штефана. И нашол молоду военну вдову, котрой муж был забитый на войні. У вдовы

было двое дробных дітей, але был и грунт, то Лешкови то полюбилось, што можна два грунты злучити разом. Но Штефан не хотіл женитися с вдовом.

В том часі пришло писмо от Юрка з Америки. Поздоровлял всіх и довідувался, як пережили войну, и як теперь живут. Просил, жебы му вшитко описали, што им треба, то он може помочи. О собі писал, што поводится им добре, жена и діти здоровы. Так само довідувался за Крестинину маму и сестры.

Отписали зараз. За короткий час начали приходити пакунки и грошы от Юрка и Крестины. Ульки прислали як бы ціле віно — великий пакунок с одежом, черевиками и зашиту пядесятку. Не забыли никого. А в писмі доносил Юрко, што мае свой бизнес коло Нью Йорка.

Сдавалось, што всьо теперь наладится по новому и в домі Лешка. По получении таких привітливых, радостных писем и подарунков от Юрка и Крестины, Лешко раз в неділю запросил до своей хаты сваху Марту с ей двома дівками, погостил их и поговорил с ними так по родинному. Марта с дівчатами была так само в России, и вернулася по штырох роках с другими людьми до села. Дівчата за тот час выросли. Лешко зауважил, што Штефан дуже приязно позерал на старшу Мартинину дівку. За пару дней послі той гостины Лешко заговорил знов зо Штефаном о женячкі:

— Сыну, як ся хочеш жени-ти, то глядай собі сам жены, бо

я ти веце не хочу нияку нагваряти.

— А як я выберу таку, што вам, няню, не полюбится, бо не достанете с ньом грунта?

— Я ти не сперам, то женься, с яком хочеш, а грунта машь дост и нашого.

Но пришла нова перешкода. До села начали зазерати все частійше польскы жандармы. С початку говорили о братерстві с місцевыми людьми, и не сперечалися дуже, коли селяне повідали

им, што на конференции в Парижі установляють свободу для всіх народов, и што полякы не мають права панувати над русинами. Але чым дальше, тым смілійше бралися польскы жандармы до людей. Раз принесли до вйта оголошенье из староства, што всі бывшы солдаты молодших роцников мають итти до польского войска. Розумієся, никто не зго-дился. Сам вйт сказал: "Мы маме свою народну лемковску раду, то польске староство не мае

БОРТНЯНЕ: Родина Феца Шкурата из села Бортного, повіт Горлицы (Фотография 1945 р.)

На фототграфии показаны: старый отец Фецо, (7), літ 76, його сын Николай (1), літ 50, со женом и дітми, а также други два сынове Петро (8) и Иван (10) и дочка Наста (9).

Сынове Петро и Иван выйхали в 1945 р. до Совітского Союза с другими переселенцами из Бортного; дочка Наста была отдана до Гладышова; Николай остался с татом на господарстві и в 1947 р. был выселеный примусово с цілом фамелиом и стареньким татом в западны районы Польшы — в Нижню Силезию.

При переселении до Совітского Союза старый отец не хотіл лишати родну хату, то остался дома, а так як одного старика не можна было оставити самого, то и сын Николай с фамелиом мусіл остатися с ним.

права нам приказувати.” Но польскы жандармы приходили и приказували. Самого вйта арестовали, а молодых хлопков начали латати и отводити силом до польского войска. Бывшы солдаты и молоды паробкы втікали из хат и крылися по лісах, штобы не попасти в руки польскым жандармам. И Штефан мусіл скрыватися. Раз в неділю польскы жандармы обступили церковь, як люде были на службі, и поймали пятох молодых паробков, котры скрывалися от польского войска. Штефан виділ, што перше або позднійше и он попадесе, если буде дома, то с пару другими товаришами втюк на чехословацку сторону.

Так Лешко и не дочекался молодого газды на своем господарстві. Остался знова сам один с женом в хижі. Брат, у котрого было больше дітей, и найстарший сын был уж женатый, дал му наймолодшого сына як бы на службу. Но то был лем хлопец. Он пас коровы, но помочи на господарстві не мог. Наибольше помагали на господарстві дівчата свахы Марты. Але то не было певне, бо Крестина писала, што сна старатся спровадити до Америки маму и обі сестры. За короткий час они в самом ділі выіхали из села.

В літі 1920 року до села дошли слухы, што русскы войска вступили знова в Галичину и идут на Карпаты. Кум Максим пришол раз з міста и зашол просто до Лешковой хижы.

— Чули сте, куме, новину?

— Та што таке?

— Козаки уж в Сяноку, то

може и ваш Петро иде с нима?... В місті нашы ляшкы так переполошены, што не знают, кади втікати.

— Дал бы Бог, жебы пришли и до нас чым скорше, — сказал Лешко.

— Придут, будьте певны, же придут, — потішал кум Максим. — Памятате, што говорили русскы солдаты, як цофалися в мивнувшу войну из села? Говорили, што вернутся к нам.

Но на тот час русскы войска не пришли до села. Бракло сил. Головны части Красной Армии были под Львовом, але потом мусіли отступити, и Совітска Россия заключила мир с панском Польшом. Но пришли до села два бывшы австрийскы воякы, котры были в русском пліну аж в Сибири. Як верталися до дому, то коло Сокаля захватила их война, и там они виділи козацке войско Красной Армии. Тоты бывшы австрийскы воякы росповіли в селі, што коло Сокаля говорили с Богданом Бучко и с Петром Трудилу. Богдан был великим командиром меже козаками, а Петро меньшым. Оба повідали, же ище вернутся до села, але аж як выбьют польскых панов.

Так Лешко не тратил надіи, што хоц наймолодший сын вернеше на господарство. Иншой надіи не было, бо в зимі пришло писмо з Америки, што Юрко стягнул Штефана к собі. Неодолга потом писал сам Штефан и просил на весіля, бо женился с Крестинином сестром.

В Европі послі долгой, изнурительной войны наступил мир. Але в селі настали мрачны, бес-

просвітны дни панского режима новоотбудованной Польшы. С глубокым жалем вспоминали селяне добры часы при старой Австрийской империи Франца Йосифа, коли был порядок, хоц рідко коли жандарм заглянул до села. И податкы были низкы при Франц-Йосифі, а теперь при Пилсудском што місяц, то новы податкы накладали польскы власти на люде. Читальни были закрыты, як русска, так и украинска. В школьном будинку сиділа учителька-полька, котра вела себе як жандарм, приставленный надзирати за селом. Она учила дітей співати польскы шовинистичны пісни. С початку она учила ище пару годин “по-руски”, а потом и то было закасовано. Учителька объявила, што в польской державі признаесе лем польский язык, и тому дітям не потребно учитися ниякому другому языку, кромі польского. Селяне были так вымучены податками и терроризованы жандармами, што боялися протестувати против такого насильства.

С каждым роком углублялась нужда в селі. Народу прибывало, а заробку и житья было все меньше. Эмиграция в Америку была заперта. Несколько молодых хлопцев и дівчат выіхало в Канаду, но потом и Канаду заперли. Так всео дусилось в селі. Хотіл отец оженити сына, або отдати дочку, то мусіл дробити грунт. За первых десятих літ польской власти, в селі приросло близко на пятьдесят новых хат и господарей. Но то были не стары господа, а халупники, котры сиділи на одном або двоих моргах поля.

Много из них с трудом могло выховатти одну корову.

Лем у одного Лешка оставалась ціла, ненарушенна земля. Он тримал всео вкупі и стерюг того, штобы по своей смерти передати насліднику цілу господарку в добром порядке. Много поля он сдавал в аренду тым, у кого было мало своей земли. Они не платили грошами за аренду, лем приходили робити для Лешка. Много літ ждал Лешко даякой вісти от Петра из России, но надармо. Так он все частійше писал сынам в Америку: “Приходте дакотрый брати грунт и господарку, бо я уж немочный и не выдолям дальше робити.” Но сынове присылали пакункы и грошы для няня и мамы, а на господарку ни один из них не приізжал.

ЧАСТЬ V.

Але ище раз в своей старости дочекался Лешко сына в своей хаті. Пришло писмо от Юрка, котрый писал так: “Мы с Крестином будеме сего року справляти свое срибне весіля, то с той нагоды мы постановили отвидіти старый край и дороги нам родны місця. Мы приідеме до вас за місяц, а и наша дочка Александра буде с нами.”

Приіхал Юрко с женом и дочком в родне село. В перву хвилю, як розглянулс по селі, то смутток огорнул його сердце. Яка ту беспросвітна біднота! Но приемно было и йому и Крестині вспоминати молоды рокы, связанны с тым бідным селом.

Обняли старенькы родиче сына, невісту и внучку. Двадцет пять літ тому Лешко смотріл на

Крестину лем як на свою наймичку, котрой давал три плахты сіна за день роботы, и николи ани не подумал бы принимати ей за невісту до свого дому. А теперь плакал с радости, што може привитати ей в своем домі.

Пришел и уйко Максим привитатися с Юрком. Тішилс дуже старик, што так добре вшитко вышло, и што Юрко пришел ище из Америки навістити их. Юрко мал зо собом подарунки для тата, мамы и близкой родины, то и уйка с уйчином и их родином не забыл.

В хижі Лешка зробили зараз гостину. Насходилося полно сусідов и близшой и дальшой родины. Прилетіла и Улька с мужем и дітми.

Уйко, як уж выпил пару паргариков, то розохотился до бесіды.

— Видишь, Юрку, я ти все говорил, же в Америкі богатство, а ту у нас дзядовство... Мы с твоим татом, кумом Лешком, хотіли-тя ту женити на наше дзядовство, але ты мал свой розум и выбрал собі ліпшу жену и ліпшу господарку, як мы тобі раили.

— Я то не робил вшитко, уйку, своим розумом. Вы памятае, як вы мі хвалили Америку? Тогди мене собрала охота видіти тоту Америку. Но найбільше додали мі духа пуститися в світ вот моя подруга Крестина и незабвенный мой друг и ровесник небожчик Богдан Бучко.

— Як ты знашь, Юрку, што Богдан небожчик? — спросила Улька.

— Небожчик уж, небожчик... Я довідувался за него через со-

вітске консульство в Нью Йорку, то нашли, што он пал в бою с поляками на Волини, як Красна Армия отступала от Варшавы.

— А мы все мали надію за него и за нашего Петра, што они ище дагде живут в России, — сказала Улька.

— За брата Петра я не мої никак довідатися... Но мала надія есть, бо як ты сама писала, он все был с Богданом.

— Бідна наша дітина, — говорила мама и начала вытерати слезы в очах.

Крестина подсіла к старенькой мамі и стала ей розгваряти:

— Не сумуйте так, мамо, бо то миллионы отдали свое життя... А Петро с Богданом боролися за лучшу долю для бідного народа, и они не погibli даром.

— Таких смілых, розумных и певных себе людей, як Богдан, мало было меже нашим народом, — замітил Юрко. — Най буде вічна память герою.

— Правда, барз смілый хлопец был, — притакнул уйко. — Як пришли жандармы брати нас до Талергофу, то Богдан скрылся, и хоц го глядали потом, то не могли найти. Грозили, же застрілят каждого, кто втіче перед жандармами, а он не боялся.

И долго велася дружеска бесіда в тот первый вечер по приїзді Юрка до родной хаты. Юрко с Крестином выпытувалися за Талергоф, за покойного учителя, и хотіли знати, як было в селі за час войны, коли русскы войска стояли в наших горах. Потом Улька оповідала за життя наших біженцев в России до революции и в революцию. Улька хвалила

русских людей, же щиро принимали біженцев, як своих братьов. И оповідала, як велика и богата есть Россия.

— Америку я не виділа, — сказала Улька, — але можна знати из того, што други повідают, же Америка барз богата, но Россия даколи буде богатша, як Америка.

— Лем нашим ляшкам и украинчикам не любится тота Россия, — сказал уйко. — За царя уідали барз на ню, а теперь ище горше уідають. А попам то уж вытримати не мож, як брешут... Знашь, Юрку, мы маме теперь дві церкви в селі, бо люде перешли на православие, и два попы суть, один украинец-униат, а другой русский православный, але оба единаково брешут на тых большевиков в России... Што ты повішь, Юрку, бо вы там в Америкі веце читате ріжнѣ газеты, ци направду тоты большевики в России такы підлы люде и такы безбожники, погане, як ту нашы попы и польскы панове кричат?

— Я в России не был, — отповіл Юрко, — то дуже за Россию говорити не могу, але я тримамся того, што як такий мудрый чоловік, як наш Богдан, пристал к большевикам и до смерти боролся по их стороні, то они мусят мати добру программу для народа.

Юрко пробыл в родном селі дольше, як планував. Думал быти місяц, а осталс на два місяцы. Крестина любила ходити по тых полях, где прошли ей дівоцкы рокы. Она знала тут каждый кавалок поля, каждый дісок, каж-

ду полянку по лісах и каждую стежочку. У не одного газды она робила колиси, то знала, до кого котрый кавалок належит. А по верхах и полянах она ходила за грибами, за листьом, за яфирами, то всьо осталось в ей памяти, як бы лем вчера то лишила. Тоты поля, верхи и поляны належали до других людей, но теперь они были так милы ей, як бы ціле село належало до ней. Иде она с дочком польом и говорит: "Сашка, ту я жито жала". Выйде до лісика, то веде дочку стежочками на полянку, где "барз грибы росли".

Раз в неділю за обідом Крестина сказала до Лешка:

— Няню, може підеме ище косити полянки на Завалисках?... Памятае тот день, як вы там косили с Юрком, а мы с Ульком вам істи вынесли?

— Памятати памятам, — отповіл Лешко. — То было тогди, як Юрко от войска вышол... Но теперь Завалиска я не кошу, лем другим отдаю — за роботу. Мі бы тяжко было выйти там, а не косити... я уж с пять років там не был.

— Е вы, няню, ище добре тримаетеся.

— Та близко коло хижы ище трохи тримамся и оганям, але далеко уж не пускамся... ногы не вытимають.

Крестина знала, што старый Лешко на Завалиска не піде, але она завела тоту бесіду, штобы вытягнути Юрка. Юрко, як пришол до родного села, то так само трималс близко коло хижы. Он заходил то до уйка, то до другой родины и знакомых, и лю-

бил поговорити. А ходити по полях и верхах он не мал охоты, то Крестина ходила найбільше с дочком, котру тоты прогульки дуже тішили. Але на другий день по той бесіді Крестини с няньом Юрко згодился охотно итти на Завалиска.

Вибралися рано всі трое, як на пикник, на цілий день. Як вышли на полянки, то Крестина розложила плахту под том самом сосном, где двадцет пять літ тому мали полуденок с няньом и Ульком. Як перекусили и отпочали, то Крестина моргнула оком на Юрка и сказала:

— Я принесу вам воды из той студенки там в березинах.

Юрко усміхнувся и замітил:

— Почекай, Крестин... підеме всі трое напитися.

Коло студенки было выдотано. Видно, пастухы и худоба приходили тут часто пити воду. Александра набрала воды до шклянky и напилася, потом подала няньови и мамі. Но Крестина не хотіла пити из шклянky.

— Сашка, ту в старом краю не пьют так воду... Смот, я ти покажу, як я пила, коли-м была таком дівчином, як ты.

Опустилася на коліна и, операячися на руки, нагнулася пити просто из студенки. Юрко мигнул на доньку и, нахилившись, занурил Крестину лицом в воду. Александра розсміялась весело. Сміялся и Юрко. А Крестина, як была на колінах, брызнула водом на обоих. Александра вскрикнула и начала обтератися. Крестина встала, обняла Юрка и поціловала, потом притулила дочку к собі и сказала:

— Юрку, ци ты памяташь, што днеска як раз минуло 25 років от того дня, як я из той самой студенки брызнула на тебе водом?

— Направду? — переспросил Юрко.

— Направду, я собі добре замятала и за то я тебе вытягла сюда.

Юрко трохи заганьбился, што он забывает такы важны моменты в родинном житью. Но он обнял жену, притиснул к собі и сказал, передризняючися:

— Але оно, Крестин, трохи иначе было, як днеска, бо ты брызнула водом, а потом втікала передо мною.

— Бо тогди я была дівка... А теперь як бы выглядало жені втікати от мужа?

Александра начала допытуватися, як то было, то мама с няньом мусіли не лем росповісти цілу историю, але и повторити то ту сцену коло студенки и ядлівця. Всім троим было дуже весело. Александра обняла маму, поцілувала кріпко и сказала по-английски: "Мамо, я николи не чулася така счастлива в мойом житью, як днеска".

Як верталися до дому, то Юрко провадил Крестину ніжно под руку. Александра посмоліла на них и сказала:

— Вы, няню, так выглядате, як бы сте лем теперь с мамом от шлюбу ишли.

— Сашка, — замітил весело Юрко, — то за то, бо ем освѣжил собі в памяти найкрасший день мого житья и чуюся дуже счастливым.

Прожил Юрко ище пару не-

діль в родинном домі, а потом пришло тревожное письмо от брата Штефана, штобы Юрко вертался чым скорше, бо в його бизнесі началися "маленькы беспорядкы". Так треба было прощатися с родичами.

— Няню, — сказал Юрко до тата, — вам с мамом теперь на старость было бы ліпше при нас в Америкі, як ту самим оставатися на газдовстві... мы можеме выстаратися, што вас пустят до Америкы.

— Я зо своего обыстья нигде не иду, — отвітил рішительно Лешко.

— Та мы вам в Америкі купиме фарму и будете мати ище ліпшу газдовку, як ту.

— То буде лем купленна газдовка, а не своя... Я то одідирил по своих предках и сам приробил, то як я могу то лишити? Там чужина, а ту наше родиме, ту корін нашего роду...

— Але ту, няню, вы под чужими панами и не мате ниякой свободы, а там на чужині вы будете свободным человеком.

— То даремне, Юрку, бо я ту родился и ту хочу вмерати... А вы як хочете мене потішити перед смертю, то один из вас, Штефан або ты, приізжайте на господарку, бо так ся належит по родинному обычаю.

— Няню, вы знате, же Штефан мусіл втікати перед польскими жандармами, бо бы го застрілили, то як он може вернутися ту им в руки? А я тыж не хочу под польскими панами жити...

— И польскы паны не вічны, — сказал Лешко, — даколи им приде конец... Мы перетримали

ріжних панов, то и тых перетримаме.

— Дал бы Бог, — замітил Юрко. — Як бы так сталося, няню, што нашы горы были бы прилучены до России, то мы оба со Штефаном дораз вернемся.

— Та я ище почекам... може даколи так станеся, — сказал няню.

На другий день Юрко с Крестином и Александром выіхали из села. Приіхал возом швагер с Ульком и отпровалили их до желізной дороги. А старый няню с мамом остались дома охороняти родинне гніздо.

ЧАСТЬ VI.

Скоро потом грянула II світова война. Польским панам пришоу конец, но по них настали німецкы. Из Америкы от сынов не мож было достати ниякой вісти. А німецкы власти пригрозили Лешкови, што му отберут землю, если не буде давати признанный контингент. Лешко нанимал до работы, и Улька с дітми приходила помагати, штобы да- як перетримати тоту біду.

И перетримал Лешко и німецкых панов. Пришли с востока совітскы войска и прогнали німецкых оккупантов. Лешко ожил, повеселіл и казал Улькі писати по сынов в Америку, штобы оба приізжали на газдовку.

Але русскы пришли и пошли дальше на запад добивати німца. А до села раз заглянул тот самый польский жандарм, котрый и перед войном урядувал. Упал дух у людей. Потом начали записувати на переселение до Совітского Союза. Больша часть села

записалася и вышла к своим — на восток.

А Лешко остался. Одной ночью до хаты к нему явилась группа вооруженных бандитов из леса. Перетрясли лады, комору и забрали, што хотіли. А и одну корову вывели из стайни.

От сынов из Америки приходили писма с долями и пакунки, но ни один не собирался до краю. Сам Лешко казал написать им, што теперь небесечно вертатися, бо в краю нит ниякого порядку и газдовати не можна.

Лешко постарілся совсім, и не мог уж ани близко коло хижы выйти и доглянути. В одном писмі сынам в Америку казал написать так: "Теперь я далеко от пeca не отходжу".

До села начали приходити польскы родины и осідати на господарствах по тых людях, котры переселились до Совітского Союза. Стары жители посоловіли. "Теперь мы уж в правдивой неволі," говорили люде. Потом розышлись слухы, што всі руснакы, якы ище остались в селі, будут выгнаны далеко на запад — на німецкы земли, бо коло Санока начали уж выганяти. Люде хдили, як потруты. Гдeкотры літали до староства переписуватися на "польску" віру, но другы повідали, што то уж нич не може. Лешко не ходил нигде, бо и не мог выйти далеко з хижы. Он сиділ и чекал. Одного дня пришла до села ціла компания польского войска. Всім руснакам было приказано пакуватися в дорогу. А потом ишли солдаты от хаты до хаты и выкидывали, кто не был готовый. Лешко не паку-

вался, ани не сберался в дорогу. Коли польскы солдаты пришли до його хижы, то обое старичкы сиділи на лавочкы коло пeca. Солдаты начали кричати по-польски, ругатися, но Лешко отповіл твердо:

— Я нигде от своего пeca не иду, хоц мя ту на місци застрілите.

— Чого таких дзядів стріляти, — розсміялися грубо солдаты, — коли вы и так обое скоро задрете копытами!

Перед хижу заіхала фурманка. Солдаты вынесли Лешка и жену и кинули их, як дровна, на фуру. За хвилию цілый караван под плач перестрашенных дитей, под йойкы несчастных жен и стариков рушил из села.

Кум Максим приготовился ліпше на выселение. Он начал пакуватися, як тилько почул за выселение, и теперь іхал сзoими власными двома фурами: в одну запряженный старый кониско, а в другую дві коровы. За селом подышол к фури, на котрой везли кума Лешка с кумом. Лешко лежал боком, а кума сиділа и тримала в своих руках голову мужа. Максим порушал Лешка и спросил:

— Куме, як с вами?

— Та ище троха дыхам.

— Але нас вырыхтовали тоты ляшкы... — сказал Максим.

Лешко поднял поволи голову и проговорил:

— Най их Бог скаре за нашу кривду... най их гром побье.

— Може их побье даколи, але мы певно, куме, не дочекаме того, — замітил философично старый Максим.

К фури подышол польский солдат.

— А ты ище ту агитацию ро- бишь — ты проклятый "бандеровцу"! — крикнул солдат и ударил Максима долгом палком по хырбеті.

В селі коло опущенных хиж крутились осадники, місцевы и из сусідных сел, и розберали на- скоро, што под руки попало.

С западной стороны неба над- тягали оловяны громовы тучы, перерізуваны частыми блискавками. За хвилию блискавка пролеті-

ла над самым караваном, и ці- лым небом торгло от сухого гро- мового удара. Зараз пустился гу- стый дождь. И великы дождевы капли, перемішуючись со слезами перестрашенных дитей и убитых горем их матерей, орошували путь лемковских изгнанников в невідому чужину.

ПОПРАВКА: На стр. 109 в 9-ой строки сверху первой колонны должно быти: **Уйко Максим уж ходил...**

На стр. 112 в 9-ой строки снизу пер- вой колонны должно быти: **што така бесіда Юрка...**

На срибном юбилейном весілю Петра и Марии Дубивских из Бейонн, Н. Дж., устренном их крайнами и приятелями в Миннеаполис, Минн. Петро Дубивский, родом из Комлошы, а жена Мария — уроженка Америки. На фотографии сидят в первом ряді (сліва направо): Иван Гривна (музыкант на гушлях), Иван Сад (за попа), Ив. Баницкий (подобраный за молоду), Ст. Піданий (за молодого), Иос. Ногак (гармониста) и Митро Юрчишин (в його домі было весіля). В дру- гом ряді сидят (сліва направо): миссис Джон Фелеги, Мери Дубивска и ей дівча, миссис Дубивска (сестра из Нью Йорка), сам юбилянт Петро Дубивский, його супруга Мария Дубивска, Михаил Новак, його супруга и Михаил Мейский. Стоят: близка родина и краєне, весіельны гости.

Пісні и Музыка Нашого Народа

Вы можете запитити, як цвіты на полю, по природному закону, звертаються своїми чашками к солнцу, котре их огріват. Подобне явление можно запитити и в людском общественном життє. Вокруг каждого культурного осередка, об'єднаються каждый, кто живой и талантливый. Такое явление показалося на примірі нашой Карпаторусской Радио Программы в Нью Йорку.

Постоянны слушатели нашой программы по радио зауважили послідними часами богатый наплыв свіжих музыкальных и півчих сил, котрых до сего часу, здавалося, уже больше не было в нашем народі на эмиграции. Новы, талантливы и школуваны музыкальны и півчы силы пробудилися под звуки нашой программы, почали совокуплятися вокруг ней, украсили и змінили совершенно ей музыкальный облик, чым притягли велику увагу давных и новых слушателей. Для тех талантов наша программа явилася тым огником теплым, вокруг котрого они пробудилися, набрали потуги и почали розвиватися.

Грунтом для развития наших молодых талантов служит богатое наследие наших предков, оставление в наших народных лемковских піснях и мелодиях. Частично то народне богатство было за рекордоване на пластинках нашими первыми пионерами в Америкі, 20 и 30 літ тому, о чом было коротко вспомнено в нашем календарю минувшого року. Хоц роц часу то дуже короткий пе-

риод в общественном життє, интерес к нашим народным пісням и музыкє за послідный рок поднюся так высоко, што мы были примужены вспомнати о том и сего року и указати на наши таланты и их труды над развитием и украшением того старинного народного наследия, лемковских народных співанок и мелодий.

Для нас особенной честью есть представить тех, кто предложил нам свои услуги: профессор музыки Орест Турковский, молодая півица Иоанна Ляш, талантливый композитор и поэт Андрей Куриплах, народны півцы Иосиф Ондиш, Мария Андрейчак, Гелен Иван, Гелен Чеселка, Гелен Битнер. Всі дівчата, то уже наши американки от лемковских родителей, и всі они исполняли свои пісни, як профессионалы.

Первы музыкальны номера в пречудной оркестральной розроботкі проф. Ореста Турковского: "Горіла Сосна" и николи перед тым неслышанный його твор "В глубокой долині на Лемковині", переданны на программі 6 апріля, в день американского праздника Воскресения, звернули на себе особливу увагу. Красоту музыки трудно передати словами або пером, но я приведу одно из многих писем слушателей о чувствах, какими они прониклись под влиянием прекрасной, народной мелодии.

* * *

Рего Парк, Лонг Айленд
"Я и моя жена слухали прекраснейший хор из Калифорнии в

500 голосов, где 40.000 народа собралось праздновати Воскресение Иисуса Христа. Коли надошла минута на нашу Карпаторусскую радиопрограмму, тяжело было разлучатися с хором в 500 голосов, але дармо. Наша программа с одним голосом для нас тоже важна. Коли мы наставили на нашу программу и учили оркестр нашого карпаторусского лемковского композитора, мы так урадовалися той чудесной музыкє, што сейчас забыли о том великом хоре в Калифорнии. Передайте тому лемковскому композитору от обоих нас сердечную конгратуляцию, най он трудится дальше на полю нашой народной музыкальной культуры. Петро и Катерина Гузлей."

Подобны выражения подяки и признания передавали слушатели устно и по телефону прямо в студию. Приязны отзывы заохотили и приблизили к нам проф. Ореста Турковского, котрый сейчас с нами кооперуе на будущую славу себе меже нашим народом и нашему народу на славу перед другими народами.

ПРОФ. ОРЕСТ ТУРКОВСКИЙ

Орест Турковский родился 18 апріля 1906 року в Вороблику Королевском, селі окруженном польскими селами, повіту Кросно, на Лемковщині. Музыком перенялся от своего старшого брата Ивана. На 7. року Орест уже играл на скрипкє по коляді, в доптовинах и представлениях. В 10-ом року он организовал из молодых хлопцев оркестр и начал грати по весілях не лем в Вороблику, але и по сусідних селах: Боську, Одрехові, Сеняві, Рыманові, Яслисках, Ивоничу и Дуклі. Орест

Проф. Орест Турковский,

здобыл себе широкую славу на селлах тым, што кто му заспівал первый раз мелодию, он сейчас перебрал на скрипку. Перве музыкальное образование и практику Орест получил в школі музыки в Рыманові, где студировал 4 roky. В оркестрах проф. Гранатовского и Зволинского Орест исполнял первую скрипку.

В 1913 року Орест прибыл в Америку, к швагрю Копчаку. Копчак послал Ореста в американскую музыкальную школу. Проф. Нефрен, директор Опера Гаузу в Френклин, Па., у котрого Орест студировал основы гармонии и композиции за 6 літ, послал Ореста в Нью Йорк для высших студий. В 1919 року Орест поступил в Мюзик ов Арт. Под диригенством проф. Виктора Кузру, Орест получил наивысше классическое образование, и як грач на скрипкє,

Орест был посланый для испытю перед світовою славы профессора Леопольда Аур. Перед ним Орест исполнил ряд классиков. Проф. Аур, передаючи диплом Оресту с усмішкою заявил: "То, што ес хотіл, ты досягнул. Дорога твоя в музыкальне общество — открыта". По його рекомендації Орест получил роботу в "Палас Театрі" в Нью Йорку, в 1921 року. Там он исполнял перву скрипку соло и в оркестрі.

Осівши в Неварку, Н. Дж., Орест открыл свою власну школу музыки и устроил ряд концертов во многих містах Америки. Орест широко извістный в русских, польских и украинских кругах, для котрых он устраювал концерты. Из його школы, с под його диригентуры вышли десятки перворядных музыкантов. Для приміра, пару из них: Едвард Сенюсь, лемко из Патерсон, Н. Дж., два разы выгравший первый стейтовый приз; Френк Бугельский. теперь диригент Колледж Симфони Оркестра в Род Айленд; знаний всім из своих пластинок (меже ними и лемковских) Осиф Снігур, украинец, студировал у Ореста 6 літ.

С початком другой світової войны, Орест освободился от музыкальных занятий. Живе зо своим родином в Сингак, Н. Дж. Недавно он почал слухати нашу радио программу и граны на ней глубоко трогательны и веселы народны пісни и прекрасну музыку, исполнену непрофессионально, на слух, людьми от тяжкого труда, и у Ореста возбудилося желание украсити тоты народны мелодии, дати им характер днеш-

ного часу, штобы мы могли быти гордыми перед світом за красоту и богатство нашего музыкально наслідства, оставленого нам нашими дорогами предками, жителями лемковских Карпат. Своім майстерском руком он розробил свыше сто мелодий для музыки и співу, комбинаций и чисто новых творов, составленных в духі нашего народа. Ряд из них он дал исполнити для нашей радио программы.

Первы четыре, а то "Срібне Весіля", и другы три, посвячены його родинному селу: "В Вороблику до шлюбу выберат", "Лемко з Вороблика" и "Вороблицка Колмыйка" — исполнила його талантлива скрипка при гитарі.

Осемь штук исполнил його семинструментальный оркестр: Марш "Прощай, дорога Лемковщина", вальс "Маевый Цвіт", полька "От Крыниці", лемковальс "Горіла Сосна", "Родинный

Йоанна Ляш.

Марш", "Любовный Вальс", полька "Для Молодых" и полька "Сивый Няньо". Всі повысшы номера и його власной композиции комбинации народных мелодий пречудной и воодушевляющей красоты.

7 августа волны нашей радио программы проголосили имя и почали передавати пісни, котры исполняла ніжним и приятным голосом молоденька лемковска півица:

ИОАННА ЛЯШ

Иоанна Ляш, донька извістного Дионисия Ляш, из Клифтон, Н. Дж. При аккомпанименті скрипки проф. Ореста Турковского, она проспівала по радио и на пластинках осемь народных лемковских співанок: "Уж ем порорал", "Верше, мой Верше", "Горіла Липка", "За Горами", "Два Голубы", "Сама я ружу садила", "Горы наши милы" и "Як я ишол през ліщину".

Ей піснями сейчас поинтересовались образованны діти наших эмигрантов, котры до сего часу николи не могли найти красоты в наших народных піснях. Они звонили прямо в студию, поздоровляючи ей и программу, што она принесла в их дом тот ніжный голос с народными піснями.

Иоанна Ляш, то уже наша молодая американка от лемковских родителей, студировала и удосконалювала свой природно красивый голос за два roky у мадам Ксеньи Вассенко в Нью Йорку, бывшой московской и мадридской оперной півицы. Иоанна Ляш выступала в місцевых Минстрелл выставках, концертах, по радио, и

Андрей Куриплах.

брала участие в русской оперетке. В своем писмi віщнтелю программы она доносит, што для ней было великим удовольствием исполнити для нас тоты прекрасны мелодии.

В междучасі к ним прилучился зо своим великим музыкальным талантом первый народный композитор Пряшевщины

АНДРЕЙ КУРИПЛАХ

Андрей Куриплах, родился 27 октября 1903 року в селі Мичаковцы, коло Гиралтовец, на Пряшевщині — в селі, котре уже ґраничит с добре ословаченными селами. С дітинства Андрей, як радарна пластинка, был вражливый на звуки в природі, в людском голосі и инструменти. Його все непокоило: кто то складат вершы, кто выдуме музыку. Отвіта йому не было кому дати: бідны родиче не могли послати його в школу музыки. Он сам почал соберати, потом складати вершы. Молодым, в 1921 року, он покинул нужденне село и приіхал в Америку. Для музыкальных студий

и науки нот он взяв короткий курс и 15 літ тому назад організував свій оркестр. Найблизше крайне в завісти сміялися і прозивали його і його оркестру. Тот сміх крайнов не сбил Андрея с дороги, а ише лучше загартував го до завзятой науки над собом, и теперь Андрей здобыл своим трудом славу на всю Америку.

Было то 17 мая, коли наша программа по радио передала його перву пісню “Милого я мала”, написанну ним и исполненну його оркестром и співачками. Слова и мысль його пісни так звичайны, як звичайна мысль и житье тых людей, для котрых она зложена. Мелодия так интересна, што вам хочеса ей слухати до послідной ноты, и ише раз и ише раз.

Траля-ля-ля, ля-ля, милого я мала,
Я свого милого вірно любила,
Он мні все повідал, хоче фрайречку,
Хоче фрайречку за свою женичку,
Пойдемо до хижы просити мамичку.
Гей га. Мамичка мні повідала,
Жебы я ся выдавала, жебы я тя, милый мой
Вірно любила.
А же я тя любила, розмарию я ти дала,
Розмарию и ледию, ту прекрасну квіточку,
Жебыс сой положил за свою шапочку,
Жебы люде знали твою фрайрочку.

Пісня “Милого я мала” стала так популярном в нашом народі, што от 17 мая она майже в каждую неділю исполнялась по требованию слушателей. Дует в ней исполнили дівчата, близкы крайнкы Андрея, Мария Андрейчак и Гелен Иван. Крім пісни “Милого я мала”, тоты сами дівчата исполнили пісню о войні “В том Карпатском Краю”, трогательно смутный марш. Осиф Ондиш и Мария Андрейчак исполнили пісню “За-

смучена Мати”. Пісню “Мичаковци”, котру Андрей написал в честь своего родного села, исполнил Осиф Ондиш. Тот чардаш, як бы был наполненный музыкальными электронами, аж дрожит. Осиф Ондиш исполнил соло в веселой пісні “Рано”. Гелен Чеселка и Гелен Биттнер от родичов з Литмановы, на Спишу, исполнили прекрасны пісни “Сонце”, “В маю” и “У том Старом краю”.

Крім свого музыкального и поетичного таланту, Андрей есть добрый майстер и механик. Всі тоты пісни он сам рекордувал. У него зарекардуваны цілы полгодинны нашы карпаторусскы радио программы. Андрей и його семья живут в Бруклині, Н. И.

Всі пісни, написанны Андреем и согранны по послідному слову музыкальных правил, проникнуты так нашим народным звуком, што для наших людей они удивительно притягаючы. В первой мірі в них слышите дух нашей дорогой Пряшевщины.

Так минувшого року мы получили великий выбор народной музыки и пісень, в духі классическом и народном, с одной и другой стороны Карпат, чого у нас попередно николи не было.

Всі пісни и музыка проф. Ореста Турковского и Андрея Куриплаха готовы к печати для массовой продукции, и недалекий уж тот час, коли каждый из вас може получить для себе тот народный твор на пластинках для семейного и товаришеского удовольствия. Если наш народ щиро поддержит нашы таланты в той их початковой роботі, мы в близкой будущности учуеме ише луч-

ше приготовлены творы, бо нашы талантливы крайне будут надтым дальше працювати, штобы прославить имя нашего народа.

Для мене, яко бывшего вѣщателя карпаторусской программы по радио, было великой честью передавати народу так прекрасно исполненну музыкальну часть программы. Слушатели виділи житья вокруг нашей программы, котрого не виділи при других. Но правдивой гордостью для нас есть, што тоты таланты были пробужжены под влиянием нашей программы, и при ей помочи они развилися як цвіты при солнці. На том не конец. У нас есть відомость о новых талантах, котры готовилися к нам для своего развития. Вірime, што они теперь и без программы будут дальше развиваться, а коли наша программа наново стане передаватися по радио, мы будем окружены талантами, як цвітами.

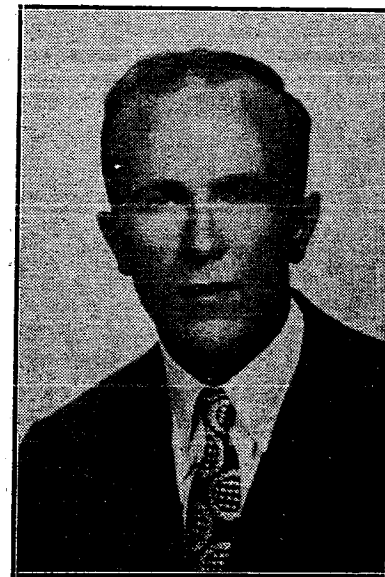
Народна культура подобна драгоценному камению, котрого каждая грань свѣтится своим отменным блеском. Лемковскы народны пісни и музыка, то одна така маленька грань, котра свѣтится своим свѣтлом в великой многогранной русской культурі. Кристаллизуйме нашими талантами тоту грань, штобы она ясным свѣтлом блестіла в великой музыкальной культурі русского народа.

Н. А. Цисляк.

Богатому ся несе кура и когут, а бідному и кура не хоче. Наперед не знаешь, где найдешь, а где стратишь.

Счесья без ума — дірава сума.
Кончил діло — гуляй сміло.

НАША МОЛОДЕЖЬ В АМЕРИКІ

**Др. Владимир Налесник
Сейлем, Масс.**

Молодой лікарь д-р Владимир Налесник належит до той немногочисленной группы нашей американской молодежи, котра не забывает за родный край своих родителей. Он сын Георгия (ныні покойного) Налесника.

Наша Народна Организация в Сейлем, Масс., гордится своим членом д-ром Влад. Налесником. Вся русская молодежь повинна тримати с своим народом и хранить завіты своих предков.

От имени членов Русской Народной Организации и всей русской и карпаторусской колонии в Сейлем я шлю сердечный привѣт молодому доктору и желаю йому наилучших успѣхов в його діятельности.

М. Владыка.

Памяти Лемковского Партизана

Григорий И. Водзик родился 25 марта 1907 року на Лемковщині — в селі Мшанна, Кроснянского повіта.

Партизан

Григорий Водзик. (в Конемау, Чарлерой, Пенн.), а притом робил в фабрикі. В 1906 року Иван Водзик вернувся до родного села и помер там в 1907.

Дідо Григория Водзика, Яков Водзик, был также церковным дьяком и славным співаком на цілу Лемковщину. В свойом часі, близко 90 літ тому назад, он іздил с хором на зыставы и концерты до Перемышля, Львова, Будапешта и Відня. Он был дьяком при свящ. Костанкевичу, котрый потом переіхал в Америку и помер в Шамокин, Пенн.

Из такой дьяковской родины походил Григорий Водзик. Стративши батька в первом року свого життя, Григорий Водзик мусіл переживати трудны часы с най-

молодых літ и скоро познал біду нашего народа в старом краю. Но то не зломило його, лем загартовало до борьбы за лучшу долю родного краю.

В 1929 року молодой Григорий тримал лекцію в свойом селі и объяснял господарям, як жие народ в Совітской России, а як в шляхетской Польші. В лекции он критиковал остро политику польского правительства. В Мшанні в том часі был православным священником звычайный полицейский доносчик — Шеремета. Запряг он полусліпу кобылу до воза и поіхал до Кросна с доносом польским властям, што молодой Водзик организуе коммунистичну партию в селі. Но Григорий не чекал, лем перешол тайно на чехословацку сторону до брата Павла. Пробыл у него два місяцы, и вернулся в родне село. Но Шеремета, як тилько довідался о том, зараз дал знати полиции. Дольший час ходили за ним польскы жандармы, но не могли його зловити, бо молодой Григорий крылся по лісах в день, а тилько в ночи приходил до села до своих кривных, што му помагали и давали істи. Нарешті, всетаки полиция при помочи попа Шереметы поймала го и забрала до Перемышля, где он просиділ в тюрмі 18 місяцев.

Зараз послі гитлеровского нападу на Совітский Союз Григорий Водзик организуе борьбу против німецких захватчиков. Але 1 мая 1942 р. німцы поймали його и с другими арестованными

погнали до Дуклі. По дорогі Григорий вырвался и біжал в лісы. Разом с другими хлопцями, убіжавшими от німецкого террора, он поднял партизанску борьбу против німецких фашистов. Літом 1943 року он был убитый при нападі партизанского отділа

на німецкий военный транспорт коло Перегримкы. Там был и похованный. Оставил вдову, котра в 1945 року переселилась с другими односельчанами до Совітского Союза.

Вічна память борцу-герою за права и свободу своего народа!

ЛЕМКОВСКИЙ БАРИТОН

Ярослава М. Павелчака (Джерри Павелл) знае вся наша карпатурска публика в околиці Нью Йорка. Тот молодой даровитый профессиональный співак, баритон, выступал на многочисленных предприятиях наших церковных, братских и культурно-просвітительных организаций.

Я. Павелчак родился в Нью Йорку 1 октября 1918 року, в родині наших лемковских эмигрантов. Потом його родиче перенесли до поблиского Юнкерса, где молодой сын посіщал школу. Ище в младших классах "Гай-Скул" молодой Ярослав проявлял охоту и дарование к співу и к театральным выступлениям. Раз в місцевом театрі он выступал в массовой сцені перебранный за Наполеона. То был совсім маленький Наполеон, бо Ярославу минуло лем 12 літ.

Родиче не были заможны, як звычайно фабричны работники, то сыну треба было уж с молодых літ глядати заробку. Он продавал журналы, робил на газодинамической станции, позже починал пиущы машинкы, ходил за ордерами, як "сейлсмен" и т. д.

Послі окончания средней школы, молодой Ярослав взялся серьезно розвивати свой голос. Студировал у извістных профес-

Джерри М. Павелл

соров музыки в Нью Йорку. В том часі його знали уж широко наши организации, и каждая старалася достати молодого Павелчака на свои предприятия.

Перед войном он выступал в группі Бен Иоста. В часі войны наш молодой співак іздил с группом артистов Ник Кенни по военных ляграх розвеселяти и поднимати духа у молодых солдат. Потом поступил на военну службу в армии. Як солдат медицинской службы, Ярослав Павелчак прожил три roky на госпитальном кораблі "Емили Г. М. Ведер" под командом полковника Осли. С тем кораблем он побывал во многих частях світа. Йому пору-

чно было заниматься устройством забав и розвеселений на своей кораблі, а также призывали його выступати перед пациентами в военных госпиталях.

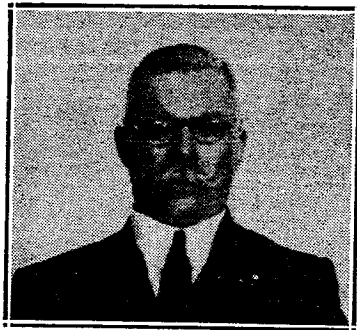
С военной службы был звольненый в рангі старшого сержанта. Пару неділей послі того он уж выступал по американских театрах в составі артистичной группы Джинни Симмс Радио Шоу из Голливуда. Потом гдеякий час співал в канадских театрах и клубах с первыми артистами Ка-

нады и Соединенных Штатов.

Родиче Ярослава то наши лемки из Грибовского повіта. Отец Михаил Павелчак интересується живо нашими народными ділами.

Молодому артисту-співаку Джерри Павелл шлеме наилучшы пожелания. Може даколи йому удастся с другими американскими артистами посітити Совітский Союз и выступити перед нашими крайовыми братьями в Ужгороді, Мукачеві, Львові и других містах.

Памяти заслуженного народного труженика

Иван Горошак

Иван Горошак, родом из села Панкна, Горлицкого повіта, належал к числу самых активных тружеников на нашей народной ниві в Америкі.

В Америку, первый раз, он приіхал в 1900 року и прожил в Коннектикут до 1908 року. Но молодого Горошака тягло на русску землю. В Америкі он чувствовал себе на чужині. В 1908 року он из Америки разом с женом выіхал в Россию, чтобы там поселиться

и жити меже своим народом. Через Либава и Петербург он поіхал на юг России, побывал в Донбассі и других южных районах России. В тех часах меже нашими эмигрантами в Америкі начался рух за переселение до России. Были люде, котры из Америки хотіли іхати в Россию. Одним из инициаторов того руху был покойный ныні Виктор П. Гладик. Иван Горошак поіхал в Россию для осмотра, чтобы перевідатися, ци можна там устроитися нашим лемковским эмигрантам из Америки. Но ціла тотакция с переселением была слабо организована. Царске правительство не проявило ниякого интереса к тому начинанию. Так молодой Иван Горошак, розочарованный в России, вернулся найперше на Лемковщину, до своего родного села, а так за короткий час — в Америку. Он выіхал один и тайно, чтобы уйти от войсковой

службы в австрийской армии, а жена приіхала позже за ним.

Прибывши другой раз в Америку, Иван Горошак с женом Антониом (из роду Стопень) жили 14 літ в Нью Йорку, а так переіхали в Клифтон, Н. Дж., и Патерсон, где прожили 22 roky. Долгы roky Иван Горошак робил столяром на желізной дорогі.

Основание и развитие передовых отділов Лемко-Союза в Пасайку было тісно связане с именем Ивана Горошака. Много літ он был председателем мужского отділа ч. 16. Он был также членом-основателем Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс и один рок занимал пост председателя той организации.

Иван Горошак бывал на всіх головных съездах Л. С. и на рочных засіданиях К. А. Центра. Он

працувал с цілом энергиом для развития и укріпления наших прогрессивных народных организаций, бо розуміл, што лем через организацию, просвіту и прогрессивну роботу народ може добитися лучшей будучности в світі.

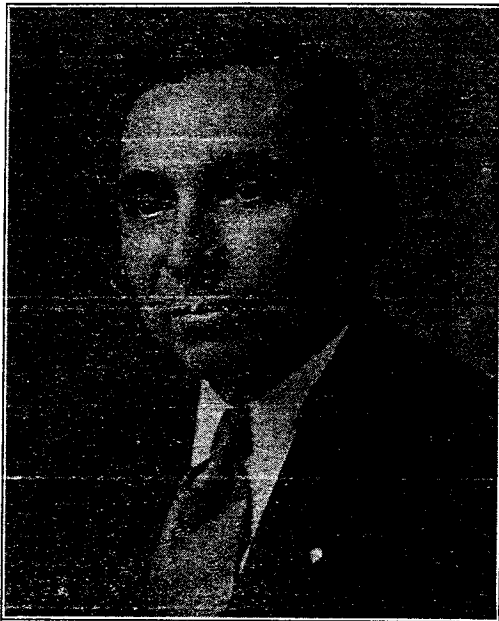
И. Горошак скончался 27 августа 1946 року, оставляючи в глубоком смутку жену Антонию, сына Теодора и дві дочкы — Параску Мерену и Анну Феллер. Вість о його смерти вызвала глубокий жаль среди членов Л. С. Газета "Карпатска Русь" в посмертной замітці писала, што смерть Ивана Горошака означат тяжку страту для всей нашей лемковской эмиграции в Америкі. Он любил горячо свою родну Лемковщину и Русь, и был всегда готовый помочи в работі для добра своего родного краю и всего русского народа.

Карпаторусский Ам. Центр в Юнкерс, Н. Й.

Мало найдете людей меже нашими карпаторусскими эмигрантами в Америкі, котры бы не чули за Карпаторусский Американский Центр в Юнкерс, Н. Й. То есть наша Народна Будова, котра была поставлена при помочи всіх отділов и членов Л. С. не только в Соединенных Штатах, но и в Канаді. Каждого літа вы можете встрітити в К. А. Центрі крайнов со всіх сторон Америки — из штатов Калифорнии, Вашингтон и из далеких провинций

Канады, як Альберта и Саскачеван. Люде приіжают на вакации отвідіти родину в восточных штатах и при той нагоді каждый старатся зайти до своей Народной Будовы в Юнкерс, о котрой много читал в газетах и чул от знакомых.

Будинок К. Р. Ам. Центра был построеный в 1938-року, но окончательно был открытый аж в маю 1939 року. Будинок и устройство в середині — в галі и ресторані коштували около \$85,000.00.

ИВАН МАЛЮТИЧ,
Председатель К. Р. Ам. Центра

Тота сумма была собрана голов-но из пожичок от членов и от-ділов Л. С., а в меньшей части из добровольных жертв и членских взносов. В момент открытия Цен-тра в маю 1939 року на будові был долг на сумму \$65,000.00. Но то были грошы наших людей — моргич и приватны пожички. Правление К. Р. А. Центра не му-сіло пожичати грошей из банку, бо свои люде мали таке довірие до Лемко-Союза и його лидеров, што на их призыв зложили по-требну сумму.

Два члены Л. С. дали первый моргич на 20 тысяч долларов. А решта сумма была собрана на долговы сертификаты от отділь-ных членов и от правления Л. С.

Сегодня майже всі приватны пожички членам были вернены разом с процентом. За цілый час К. Р. Американский Центр платил

от моргича и приватных по-жичок по 4%. Лем организа-ции (отділы Л. С. и др.) не получали процентов. От 1939 до 1947 року К. Р. Ам. Центр звернул моргичу и приват-ных пожичок на \$45,000.00, так што нынѣ на нашей На-родной Будові остаеся ище долгу около \$20,000.00, но то суть головно организацийны грошы. Напримѣ, головна касса Л. С. має моргич на будові К. Р. А. Центра на 10 тысяч.

К. Р. Ам. Центр получае доходы из своего рестора-ну, из великой гали, яку рентуе другим организа-циям и приватным особам на ріжны предприятия, и из пик-ников, які устроюются на землі Центра. В будові Центра помі-щаеся также редакция и типо-графия Л. С., котрый платит рент за поміщення. Ресторан и велика галья приносят добры до-ходы. Минувшего року чистый доход из ресторана и гали был около 20 тысяч долларов.

К. Р. Ам. Центр был зачартеро-ванный в штаті Нью Йорк як член-ска организация, а не на шерах. То значит, што доход не можна ділити меже шергольдеров, а только можна ужити на культур-но-просвітительны и благотвори-тельны ціли. В уставі К. Р. А. Центра, напримѣ, сказано, што из своих доходов Центр должен помагати нашим студентам. Зго-дно с тым параграфом своего уста-ва К. Р. Ам. Центр послѣ уплаты приватных пожичок начал давати стипендии студентам в калледжах и университетах. Сейчас три на-

студенты получают из Центра в видѣ стипендии бес-процентовы пожички на шко-лу. Напевно в слѣдующих ро-ках таких стипендий правле-ние Центра выдаст больше.

Велику галю К. Р. Ам. Цен-тра нанимают на предприятия не только наши карпаторус-скы и русскы организации, но и чужы. Напримѣ, німецкы организации не только в Юн-керс, но в цілом Вестчестер Каунти уж ряд літ устроюют свои предприятия постоянно в нашем Центрі. Так само ита-льянцы на цілой околиці зна-ют галю К. Р. Ам. Центра, бо устроюют в ней свои организа-цийны и приватны забавы (го-

ЯРОСЛАВ КОБАН,
Менажер Ресторана К. Р. А. Ц.

Compliments from
PETER M. BANKOVSKY
26 Hazel St. Conemaugh, Pa.

Петр Баньковский

ловно весіля). Крім того, ріжны американскы компании, робочы юнии и общества нанимают галю Центра на всякы предприятия и объявляют о том в своих газе-тах. В виду того имя К. Р. Ам. Центра знано широко не лем ме-же нашим народом, но и меже чужыми.

Ділами К. Р. А. Центра заві-дуе уряд из 7 членов: председа-тель, містопредседатель, секретарь, кассир и три тростисты. Уряд вы-бираеся на рочных собраниях членов. Членскы собрания Цен-тра отбываються каждого року при конці мая або в началі юня.

Членом К. Р. Ам. Центра мо-же быти индивидуальна особа и организация (отділ, братство, па-рафия). Членский взнос ест 25 долларов на всю жизнь. Сейчас К. Р. Ам. Центр числит понад 500 членов.

Telephone: ALgonquin 4-7733

Карпаторусский Народный Союз ПРИ Международном Робочом Ордени

ОБЕСПЕЧИТ

вас и вашу семью на випадок смерти або хвороты за доступны роботникам и фермерам раты. Наша организация заасекурует без дискриминации женщин и мужчин, старших и молодых, на посмертну подпору от 250 до 5000 дол. и на тыждневу хвору подпору от 4 до 15 дол.

КАРПАТОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ ПРИ М.Р.О.

принимат новых членов до 1000 дол. посмертной подпоры и 10 дол. тыждневой хворой подпоры, котрым не минул 45 рок життя,

БЕЗ ДОКТОРСКОЙ ЕКЗАМИНАЦИИ.

КАРПАТОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ ПРИ М.Р.О.

выдает старшим и дітям ендавмент полисы, як також други виды обеспечения.

СТАВАЙТЕ ЧЛЕНАМИ ОДИНОКОЙ КАРПАТО- РУССКОЙ НАРОДНО-РОБОЧОЙ ОРГАНИЗАЦИИ!

*

На своем материнском або на английском языке за подробнійшой информацией звертайтеся на такой адрес:

Carpathian Russian People's Society of IWO

80 FIFTH AVE.

NEW YORK 11, N. Y.

Compliments of Russian National Home

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ, Инк. Число Лемко-Союза 65, в Акрон, Огайо. Вступайте членами до Русского Народного Дому и Лемко-Союза. Если зайдете до Акрон, не забудьте вступить до нашего дому, а будете обслужены по братски, за што вам гарантуе Комитет.

*

1166 — 7th AVENUE

AKRON 5, OHIO

ПРИВІТ ВСІМ ЧЛЕНАМ И КРАЯНАМ ИЗ АКРОН, ОГАЙО РУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КЛУБ

Гражданский наш Клуб свою галю мае,
До котрой всіх земляков с Акрон запрошае.
Галя до вынайму на всякы забавы:
Весіля, ци крестины — великы и малы.
В нашей галі столы, кухонны снаряды,
Мож то уживати на всякы припады.
Всіх крайнов до нас просим загощати,
Бо Гражданский Клуб — русский центр
В нашем Акрон сити.

ГАЛЯ ДО ВЫНАЙМУ НА БАЛИ, ВЕСІЛЯ, ГОСТИНЫ, БРАТСКИ
СОБРАНИЯ И НАРОДНЫ ВІЧА.

Подпоруйте своих!

Ярослав Шафран, Секретарь.

RUSSIAN AMERICAN CITIZEN CLUB

1168 ACKLEY STREET

AKRON 6, OHIO

DAY AND NIGHT SERVICE

FREE CHAPEL

Telephone: MArket 7-1320

Nasevich Funeral Home

First Class Service at Reasonable Prices

У нас получите первокласну услугу при похоронах
по приступных цінах.

Mrs. Mary Nasevich

717 BROWN STREET,

PHILADELPHIA 23, PA.

Compliments of

Donald J. Griffith

FUNERAL DIRECTOR

First Class Service at Reasonable Prices.

Мы дае́ме честну и наилучшу услугу при похоронах.

В разі потреби — удавайтесь до нас.

Phone: 493 LANSFORD, PA.

53 E. PHILLIP STREET

COALDALE, PA.

Telephone 4-5995

High Grade Market

MEAT MARKET & GROCERIES

JOHN S. CHURYK, Prop.

ПЕРВОРЯДНА РУССКА

Гросерня и Бучерня

*

Желае́ме всім Веселых Свят и
счастливого Нового року 1948! А
так само сердечны поздравления
всі́м кра́янам, прия́телям и знако-
мым ту в Америкі и старом краю!

JOHN S. CHURYK

779 Atlantic St.,

Stamford, Conn.

Phone 4-1851

Liberty Liquor Store

The Friendly Store

*

Wines-Cordials-Liquors-Beer

A Good Place to Buy

Free Delivery

Склад найліпших Вин и Ликеров.
Коли Вам за́йде потреба, то орде-
руйте в нашом складі.

*

So. Pacific & Woodland Ave.
STAMFORD, CONN.

Phone 3-5609

Peter Dudick

PETE'S QUALITY MARKET

У нас достанете за́все
найліпший товар.

726 So. Pacific St.
Stamford, Conn.

Phone 3-1521

Surwilo's Food Market

Choice Meats—Groceries
& Vegetables

Free Delivery

21 East Walnut St.
Stamford, Conn.

Tel. YOnkers 3-5703 J.

ПРИВІТ ВСІМ
КРАЯНАМ,
ПРИЯТЕЛЯМ
И КОСТУМЕРАМ
от краяна

Владимира Гончарик
СВОЙ ДО СВОГО!
КРАЯНЕ ДО КРАЯНА!

*
* *

Wladimir Honcharik
Grocery & Meat Market

ALSO
BOTTLED BEER, SODA
& CIGARETTES

46 Bennett Ave., Yonkers, N. Y.

Phone 4-0738

BELLTOWN
MARKET.

Meats
Groceries
and
Delicatessen

Петро Телеп

До краяна Петра Телеп
Ходят люде с далека,
Не лем свои, а и чужы,
Бо он гречно всіх обслужит,
Завсе свіжий товар мае,
Он старого не продае.

Belltown Market
Quality Groceries & Meats

*

22 BELLTOWN ROAD
STAMFORD, CONN.

PLEASE SUPPORT OUR ADVERTISERS!

Tel. YOnkers 5-9844

John Malutich
Grocery & Delicatessen
ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

В шторі Малютіча Івана,
В полудне, в вечер и зрана
Свіжий товар достанете,
Он наш краян з села Ріпок,
Всю продае на ужиток!
Николи не пожалуєте!

*
* *

Иван Малютіч

131 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

Ambridge Phone: 1100

Aliquippa Phone: 9517

Pittsburgh Phone: GRant 6315

Поздравления с Новым Годом!

Greetings and Best Wishes

for 1948!

from

**Ohio River
Motor Coach Co.**

Operating from

ALIQUIPPA to PITTSBURGH

via

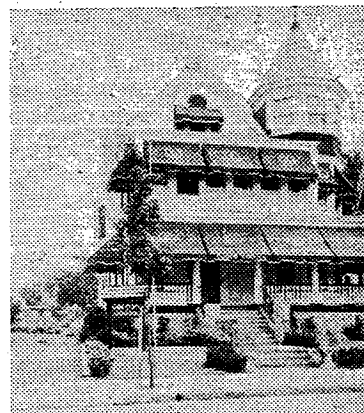
AMBRIDGE — SEWICKLEY
and communities in between

Coaches are available for Special
Trips of Groups and Parties.

*

ENJOY YOUR RIDE!

Phone: ESsex 5-5555

"Home for Services"

Myron Lytwyn & Son
FUNERAL DIRECTORS

First Class Service at Moderate
Prices

Air Conditioned

10 Harrison Place

Newark and Irvington, N. J.

Telephone: 2332-J

Compliments of

Lemko
STEPHEN
SKIMBO
Meats
and
Groceries

**Carpathian-Russian
Store**

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

*

445 Winters Avenue
West Hazleton, Pa.

**Russian-American
Association**

Joseph Yonko, President

John Pacak, Fin. Secretary

Thomas Kovalchuk, Treasurer

Michael Kuvinka, Rec. Secretary

Нанимаме галю на Митингы, Весіля,
Крестины и другы забавы.

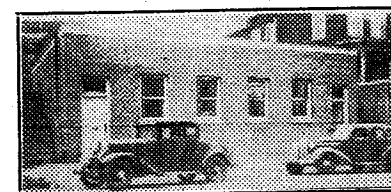
Заходте к своим!

*

* *

209 Schoonmaker Ave.

Monessen, Pa.

American Russian Citizens Club

**American Russian
Citizens Club**

Привіт всім краянам в Шелтон
и околиці.

Ставайте членами нашого
Ситизен-Клуба!

*

330 Howe Ave.

Shelton, Conn.

PLEASE SUPPORT OUR ADVERTISERS!

St. Nicholas Russian Society

Если хотите встрітити своих знакомых, то в Русском Клубі все их найдете.

Клуб єсть власностью Б-ва св. о. Николая О. Р. Б.

*

443 S. Arlington St. Akron, O.

BEST WISHES

from

Arthur F. Ranney

Summit County

Engineer.

*

Court House Akron 8, O.

The Carter Jenkins Agency Co.

All lines of Insurance and Surety Bonds

J. R. Dunning

68 E. Mill St. Akron, O.

Phone 5-0014

Paul Pawelchak

GROCERY STORE

Лемковска гросерня, обслуге своих людей за 31 рок. Подпоруйте свого краяна-лемка Павла Павелчака!

СВОЙ ДО СВОГО!

1172 Duane Ave. Akron 6, O.

Phone 5-2212

IN STRUTHERS

It's

Pete's Place

PETE BANOVIAK, Prop.

114 Bridge Street Struthers, O.

Harry M. Wormley & Son

PLUMBING

Steam and Hot Water Heating

10 Spring Street Struthers, O.

Compliments of

**RUSSO-GALICIAN
AMERICAN FRIENDSHIP
CLUB**

ПРИВІТ ВСІМ КРАЯНАМ

ОТ ЧЛЕНОВ

ГАЛИЦКО-РУССКОГО КЛУБА

где члены того клуба можут приятно провести свой свободный час.

В клубі завсе можна получить свіжы, здоровы напитки и смачны закускы.

Ставайте членами
Галицко-Русского Клуба!

333 Fairmount Ave.
Philadelphia, Pa.

Tel. PAssaic 2-9419

РУССКА ГОСТИНИЦЯ

Стефана Волчко

Галя на танцы
Где русскы люди ся сходят,
Часом чужых тыж приводят.
В приятельстві попивают,
А по-русски сой співають.

Stephen E. Wolchko, Prop.

159 Third St., Passaic, N. J.

William Marich

GROCERY & BUTCHER
STORE

*

Заходте до свого краяна!

400 Elizabeth Ave., Elizabeth, N. J.

Phone LOm. 3-9924

Kociubinsky Funeral Home

Air Conditioned Parlors

Даєме перwokлассну услугу
при похоронах по уміркованых цінах.

* *

*

Day & Night Service

N.E. Cor. Franklin & Parish Sts.
Philadelphia 23, Pa.

Phone PAssaic 2-3073

Passaic & Garfield Supply Coal Co.

—Incorporated 1908—

COAL and WOOD
KOPPERS COKE

Buy reliable coal from reliable dealer

River Drive and Belmont Ave.
Garfield, N. J.

Phone ELiz. 3-0575

Willie's & Nick's Tavern

Choice of Liquors and best of Beers. Modern Shuffleboard for pleasure.

Краяне заходте до нас!

349 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Tel. PASSaic 2-9231

ПЕРВОРЯДНА
Гросерня и Бучерня
ОСИФА С. МОНЧАКА

До Йосифа Мончака
 Идут люде из далека.
 Идут русскы, идут чужы,
 Вшиткы знают, што обслужит.
 Однако, справедливо,
 Честно, скоро, што аж мило.
 В шторі має свійкы мяса,
 И то завсе, не лем часом.
 Ци хочете из "бучерні",
 Або дашто из "гросерні",
 Вшитко там достанете,
 И так, што не пожалуете!

JOSEPH MONCHAK
Grocery & Meat Market

112 Van River Ave. Clifton, N. J.

Phone: ELiz. 3-3132

"Say it with flowers"

Art Floral Shop

E. BONAVIDO, Prop.

Flowers for every occasion!

824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Phone 4-5186

Stamford Clothing
Exchange

CHAS. RABINOVITZ, Prop.
 General Merchandise Bought & Sold
 448 Atlantic St. Stamford, Conn.

Tel. 3-9908

Pete's Corner Store

Toys, Cigarettes, Ice Cream,
 Stationery, Newspapers & Magazines

738 So. Pacific St. Stamford, Conn.

Tel. 2-8728

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Михаила Маслея

Треба, знате, Вам повісти,
 Як хочете смачно їсти,
 Же в Маслея мясо свіже,
 Велький фалат Вам отріже.
 Яйка, сыр, масло, колбаса
 И свіжа ярина до мяса.
 Всего ширѣ Вам наважит,
 А и честно Вас обслужит.

MICHAEL MASLEY
Grocery & Meat Market

332 Hope Ave., Clifton, N. J.

Phone EL. 3-2725

Morris Shneider

General Merchandise

Заходте до нас!

114 First St. Elizabeth, N. J.

Daniel Sobchok

Хто весело хоче погуляти,
 То мусит музику Собчака наняти.
 Собчака всі люде в околиці знають,
 Перед бальом три місяці
 Задаток му дають.

* *

Music Furnished For All Occasions

308 Atlantic St. Paterson, N. J.

Phone EVergreen 7-4829

БРУКЛИН (Вильямсбург)
Нью Йорк!

Всякого рода напитки для своего
 оособистого ужитку

Забавы, банкеты, весіля и для
 иншых оказий.

Памятайте на тоту адресу:

Liquor Store

Domestic & Imported Liquors

*

BASIL FEDORYK

102 Grand Street
 (Bet. Berry St. & Wythe Ave.)
 Brooklyn, N. Y.

Passaic, 2-10195 2 Shuffle Boards

Perry's Bar & Grill

JOHN PERRY, Prop.

DINING—DANCING

"The Tavern Where All Good
 Friends Congregate"

Hall To Rent For All Occasions

FREE—Dance Every Saturday Night

Только одка правдива
 карпаторусска салона
 в Пассайку!

*

Загощайте до нас!

128 Third St., cor. Mercer
 Passaic, N. J.

Compliments of

Wayside Inn Restaurant

Finest Foods, Wine & Liquors

ПРИВІТ ВСІМ
КРАЯНАМ ЛЕМКАМ!

Краяне, коли переїзжате коло Бетель
 и Ньютон, Конн. — то не забудьте
 загостити до краяна лемка Ивана
 Фесь, где можете приятно
 забавитися.

JOHN FESH, Prop.

*

Route 202, Bethel-Newton Rd.
 Newton, Conn.

Tel. WAverly 3-0659. Free Delivery

Szarko's Liquor Store

MIKE SZARKO, Prop.

BEER—WINE—LIQUORS
BEER COOLERS FOR RENT

Выполняме ордери на весіля, заба-
 вы и проч. Довеземе Вам бесплатно.

1317 LIBERTY AVE.
 Below Long & Liberty Aves.
 HILLSIDE, N. J.

Tel. BI. 3-0258

Fred H. Roever

OPTOMETRIST—OPTICIAN
 Reasonable priced glasses made to
 your satisfaction

OUR MOTTO:
 "Every Costumer a Satisfied Patient"
OPEN: Tuesday, Thursday and
Saturday evenings till 8 P. M.

У нас завсе добра и честна услуга!
 237 Clinton Ave. Newark, N. J.

Phone LAnsford 190M

Chabot's

Bleaching & Washing Fluid

For Best Results —

Try Us!

R. F. D. No. 2.
Lehighton, Penna

Phone 810

*Compliments of***J. M. P. Sanitary
Dairy**

Homogenized-Pasteurized

"In the Handy Square Glass Bottle"

COALDALE, PA.

Seman Kania

FUNERAL DIRECTOR

Elizabeth, Newark & Perth
Amboy, N. J.Первоклассна услуга при
похоронах!В потребі — удавайтесь
до свого краюна!

СЕМАН КАНЯ

утримує три офіси на:

225 W. Jersey St., Elizabeth, N. J.
Tel. ELizabeth 2-361186 Elizabeth Ave., Newark, N. J.
Tel. BiGelow 3-6762433 State St., Perth Amboy, N. J.
Tel. P. A. 4-4646*Compliments of***Pete Flyzik**

*

COALDALE, PA.

Tel. EVergreen 7-9184

John V. Lucci

RETAIL

WINES & LIQUORS
Imported & Domestic

Licence No. L. 5091

557 Driggs Ave.

Cor. N. 7th St. Brooklyn, N. Y.

Tel. LAmBERT 5-1815

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ, ГРОСЕРНЯ
И ДЕЛИКАТЕССЕН
ПЕТРА ТЕРЕКДо краюна Терек
Ходят люде и с далека,
Терек мяса свіжы мае,
Гросерию тыж продае,
Кенды, айскрим, сигареты,
Всю у него достанете.
Заходите гам и Вы часто,
Бо услуга первоклассна.**Peter Terek**

Grocery & Meat Market

160 Lawrence Place, Paterson, N. J.

PAssaic 2-4332

Joseph T. Bizub

Funeral Director

Даеме честну и добру услугу
при похоронах

205 Third St. Passaic, N. J.

Linden Hill Dairy

D. P. MONCHAK, Prop.

Grade A & B Milk
Chocolate, Butter Milk
Cheese and Fresh Eggs

Краюне, свой до свого!

520 Erudo St. Linden, N. J.

Andrew Kozay

Beer Garden

РУССКА ГОСТИНИЦА

62 First St. Passaic, N. J.

*Compliments of***Chromiak's Tavern**

S. CHROMIAK, Prop.

6 Cedar St. Garfield, N. J.

PAssaic 2-8647

*Compliments of***John Mnahonchak**

Beer Garden — Shuffle Board

182 — 3rd St. Passaic, N. J.

Phone PAssaic 2-8856

BROOKLYN SHOE STORE

FOOTWEAR For Men & Women

ALEX LARK, Proprietor

JOHN SLYSZ, Manager

100 Market Street Passaic, N. J.

Pone: LITtle Falls 4-0294

Singac Bakery

PANKO WORHACH, Prop.

ПЕРВОРЯДНА ПЕКАРНЯ

Пече перворядный Хліб, Булky,
Кейкы для домашнего ужитку,
а также на ордер на Весіля,
и всякы другы забавы.

В потребі удавайтесь до нас

117 Newark-Pompton Turnpike, N. J.

Telephone: 3-2297

Nick's Market

Quality Meats & Groceries

NICHOLAS LIZAK, Prop.

31 Hill Street, Waterbury, Conn.

Tel. 3-0590

W. H. Pickett

DRUG CO.

Frank Guba, Reg. Pharm.

738 N. Main St. Waterbury, Conn.

Phone PAssaic 3-4515

Club Cambridge

WINE—LIQUOR—BEER

STANLEY PELTZ, Prop.

199 Cambridge Ave. Garfield, N. J.

Grocery & Meat Market

NICHOLAS POPIVCHAK, Prop.

Поздравления всім костюмерам.

104 Chestnut St. Garfield, N. J.

Tel. WA. 39576

Liberty Inn

Bar & Restaurant

Wines—Liquors—Beers

1458 Liberty Ave. Hillside, N. J.

Phone: PAss. 3-312-R

Andrew Derso

GROCERY & BUTCHER STORE

Ресторан, Печення, Колбаса

27 Ackerman Ave. Clifton, N. J.

Phone 494-J

Compliments of

Check's Furniture and Undertaking

FURNITURE & UNDERTAKING

First Class Service

В потреби — удавайтесь до нас,
где достанете добру услугу.

370 Donner Ave., Monessen, Pa.

Phone: 263-J Notary Public

Compliments of

Joseph Saladiak

REAL ESTATE AND INSURANCE

BONDS & MORTGAGES

423 Schoonmaker Ave. Monessen, Pa.

Greetings from

Kuosman Hardware

Plumbing—Heating

109 — 6th Street Monessen, Pa.

Compliments of

Anna Kuzma's

BEER-WINES-LIQUORS

ANNA KUZMA, Prop.

275 Schoonmaker Ave. Monessen, Pa.

Phone: 9492

Canteen-Lounge and HIDE-AWAY-BAR'S

139 E. Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of

Sheetz Hotel

FRANK EZERSKI, Prop.

Phone — 47

Valley Wall Paper & Paint Co.

Wall Paper, Paints, Household
and Plumbing Supplies.

Window Glass Venetian Shades

Купуйте у СВОИХ ЛЮДЕЙ!

313 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Phone 186

Boston Fish and Poultry Market

Chickens, Ducks, Turkeys,
Geese, Pigeons, Fish, Oysters,
Lobsters, Clams

Купуйте у свого!

484 Schoonmaker Avenue
Monessen, Penna

Phone 778 J

Compliments of

Sam D. Stern

Quality Furniture

531 Schoonmaker Ave. Monessen, Pa.

Compliments of

F. Hetel

CLEANER AND DYER

(Veteran) Same day pressing
130 Ray Street Garfield, N. J.

Compliments of

Fannie Stoppi's Cafe

Beer, Liquors & Wine

Поздравления всім от краяны
Фенны Стапей из села Куляшне,
повіт Сянок.

ЗАХОДТЕ ДО НАС!

Compliments of

Morrey's Dep't Store

Купуйте в нашом штори.

Всьо достанете по приступных
цінах.

111 Bridge St. Struthers, O.

Tel. MAin — 0885

Paul Holowchak

FUNERAL DIRECTOR

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК И
БАЛЬЗАМАТОРВынаимат Автомобилы на Весіля,
Крестины и Всякы Оказии...Краяне Лемкы-Карпатороссы в по-
требі удавайся до свого!

2387 Professor St. Cleveland, O.

VALENTINE FURNACE CO.

Gas—Oil—Coal

Roofing and Spouting

Res. Tel. 5-5623 Office Tel. 5-2514
143 Center St. 76 Bridge St.
STRUTHERS, O.

Phone 5-2625

Creed the Cleaner

"For People Who Care"

93 Bridge St.
Struthers, Ohio

M. J. Elias

Funeral Director

Good Service at Reasonable Prices
167 Third St. Passaic, N. J.

John M. Trella

Beer—Wine & Liquor
Shuffle board
Напиткы и закускы.

Basista Coal Co.

Краян ГЕОРГИЙ БАСИСТА,
наш лемко, мае найбільший кол-ярд,
где достанете найліпше угля по най-
низших цінах!

Купуйте у краяна!

47 Liberty St. Struthers, O.

Phone 5-2111

D. A. DAVIDSON FUNERAL HOME

Hazen L. Becker Rachel Becker
157 Poland Ave. Spring St.
& Poland Ave.
STRUTHERS, O.

Phone 5-2165 & 5-2166

YALLECH LUMBER & SUPPLY CO.

Everything to build anything.
Sash & Doors.
STRUTHERS, O.

Phone Pass. 2-9633

Clifton Bakery

Fresh Cakes—Rolls & Bread Daily
327-331 Hope Ave. Clifton, N. J.

Phone 3-6633

Cohasset Club

BEVERAGE COMPANY
807 Franklin Ave.
Youngstown, O.

Tel. WA. 3-9805

Cut Rate Drugs

J. Bernstein, Ph. G.
1283 Liberty Ave. Hillside, N. J.

Sam Basalyga

Grocery & Butcher Shop

НАРОДНЫЙ ДОМ В ГОРОДІ КЛИВЛАНД, ОГАЙО (БЫВША ГАЛЯ КОРЕНЯ)

шле сердяечный привіт и наилучшы пожелания членам Лемко-Союза и Карпаторусского Народного Союза МРО, а также всім краянам-лемкам, пряшевщанам и взагалі всім карпаторуссам и русским людям в Кливланді и в цілом штаті Огайо.

В нашем Народном Домі поміщаєся Клуб Лемко-Союза с рестораном. В нашем Народном Домі odbyваються митингы наших народных организаций, собрания и забавы. В нашем Народном

Домі odbyвались засідання XIII Головного Съезда Л. С.

Кто из наших краянов жие в Кливланді, або приїзжає до Кливланду, може всегда зайти до нашего Народного Дома, где буде радо витаный, и где встрітит своих знакомых и приятелей.

ПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО
ДОМА В Г. КЛИВЛАНДІ.

Cor. 11th Street and Liberty Rd.

Cleveland, Ohio

Tel. MEtuchen 6—1852

ПРИВІТ ВСІМ

КРАЯНАМ, ПРИЯТЕЛЯМ И КОСТУМЕРАМ
ОТ КРАЯНА

Теодора Рудаевского

из Посады Яслиской

Гросерня и Бучерня

Краяне лемки-карпатороссы, заходите до своего краяна,
а он вас честно и широко обслужит.

THEO. RUDAWSKY

Grocery & Meat Market

Phone: YOnkers 5-9434

ANTHONY DURKOT, Prop. Woodsworth Restaurant

АНТОН ДУРКОТ

Дуркот ест наш бизнесиста,
Гей краяне, з дальша — з блиска
Он наш краян из Ганчовой
Приготовлять смачны стрavy.
Всьо ма свіже первокласне,
Што жолудку ест корыстне.
Таке пиво, як сметана,
Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хочете,
Добре съісте и выпьете.
Як Вас смуток долігає —
Он и на то лікы має.
Завітайте все до свого,
Он обслужит Вас каждого!

WOODSWORTH RESTAURANT

FINEST FOODS—WINES—LIQUORS

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y.

Надзвычай добра случайность для всіх любителей народной пісни и музыки. Посл 15-літної перервы вышли НОВЫ ЛЕМКОВСКЫ СПІВАНКЫ и МУЗЫКА на рекордах. Комитет Карпаторусского Радио має велику честь предложить цілу серию, 12 мастерски исполненных рекордов, под назвой:

ПОПРАДА

Новы и комбинованы композиции
в оркестрі Проф. Ореста Турковского:

- 101 ПРИВІТ, ДОРОГА ЛЕМКОВИНА (Марш)
- 102 МАЄВЫЙ ЦВІТ (Вальс)
- 103 От Крыниці (Полька)
- 104 ГОРІЛА СОСНА (Лемко-Вальс)
- 105 РОДИННЫЙ МАРШ
- 106 ЛЮБОВНЫЙ ВАЛЬС
- 107 ДЛЯ МОЛОДЫХ (Полька)
- 108 СИВЫЙ НЯНЬО (Полька)

Народны співанкы, соло радио півни-
цы Йоанны Ляш при скрипці компо-
зитора Ореста Турковского.

- 109 УЖ ЕМ ПООРАЛ
- 110 ОЙ ВЕРШЕ, МОЙ ВЕРШЕ

Ціна одной пластинкы 1.00 доллар. Кто жєлає набыти цілу серию, 12 штук, получают твердой окладкы альбом для рекордов — даром.

Кто жєлає получить пластинкы по почтї, должен прислать додаточно 1.00 доллар на покрьтие гарантованой пересылкы, за каждую серию. Штобы уникнути великих росходов пересылкы, радимє приятелям из близших околин Нью

- 111 ГОРІЛА ЛІПКА
- 112 ЗА ГОРАМИ
- 113 ДВА ГОЛУБЫ
- 114 САМА Я РУЖУ САДИЛА
- 115 ГОРЫ НАШЫ МИЛЫ
- 116 ЯК Я ИШОЛ ПРЕЗ ЛІЩИНУ
- Пісни и музыка народного композито-
ра Пряшевщины Андрея Куриплаха,
его оркестры и его півчой группы:
- 117 МИЛОГО Я МАЛА (Полька)
- 118 В КАРПАТСКОМ КРАЮ (Вальс)
- 119 СОЛНЦЕ (Полька)
- 120 ЗАСМУЧЕНА МАТИ (Вальс)
- 121 МИЧАКОВЦІ (Чардаш)
- 122 РАНО (Полька)
- 123 В МАЮ (Полька)
- 124 У ТОМ СТАРОМ КРАЮ (Вальс)

КАРПАТОРУССКА НАРОДНА ЧИТАНКА

НАША КНИЖКА

ТОТА ПРАВДИВА КАРПАТОРУССКА НАРОДНА ЧИТАНКА
МІСТИТ В СОБІ ИЗБРАННЫ ОПОВІДАНИЯ, ВЕРШЫ, ДРАМЫ
— ЛИТЕРАТУРНЫ ТВОРЫ НА НАРОДНОЙ БЕСІДІ.

Тота наша народна читанка есть дуже интересна и поучна
книжка для карпаторусского народа. Она должна знаходитися
в каждом домі правдивого карпаторосса.

“НАША КНИЖКА” — то неоцінимый подарок для наших
людей в Америці и за океаном, и потому каждый карпаторосс
повинен не лем сам мати тоту книжку дома для себе и своих
дітей, но повинен послати ей родным и знакомым.

Книжка оправлена в красну тверду полотняну окладку.

Ціна книжки — — — — \$1.50

Ордери належит посылати на адрес:

LEMKO ASSOCIATION

556 Yonkers Avenue,

Yonkers 4, N. Y.

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ НАРОДНУ ГАЗЕТУ

“КАРПАТСКА РУСЬ”

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАРПАТОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

“КАРПАТСКА РУСЬ” мае своих корреспондентов на Пряшев-
щині, на Лемковщині под Польшом и в Закарпатской области.
В “Карпатской Руси” найдете найполнійшу информацию о
жизню нашего народа по обох склонах Карпат и о жизни
лемковских переселенцев в Советском Союзи.

ПРЕДПЛАТА: \$3.00 НА ГОД.

За тоту саму ціну можете предплатити “Карпатску Русь” своим
родным в старом краю.

Чеки, мони-ордеры и всі посылки адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 YONKERS AVENUE

YONKERS 4, N. Y.

Tel. YOnkers 5—6056